

«Фронт Лайн» - Средняя Азия

**Угрозы, нападки, аресты и притеснения,
которым подвергаются правозащитники**

Под редакцией Нозимы Камаловой, Виталия Витальева и Акейши
Шилдс

Copyright © 2006 by Front Line – The International Foundation for the Protection of Human Rights Defenders

The moral right of the authors and editors has been asserted.

Published by Front Line, 16 Idrone Lane, Off Bath Place, Blackrock, Co. Dublin, Ireland

ISBN 0-9547883-4-6 Данный отчет можно приобрести по цене €15 (плюс почтовые расходы и стоимость упаковки).

Если правозащитники не ставят себя над людьми, а находятся непосредственно среди них и не оторваны от их насущных нужд и надежд, если они солидарны друг с другом, то нет в мире такой силы, которая могла бы сокрушить их.

Наталья Аблова, Кыргызстан

Хотя в моей стране диссидентов гораздо больше, чем кажется, мало кому удается уехать оттуда. Связано это с тем, что те, кто осмеливаются проявить инакомыслие, на много лет оказываются либо в психушке, либо в тюрьме.

Фарид Тухбатуллин, Туркменистан

Содержание

Сокращения

Введение

Краткое содержание

Рекомендации

Методология

Казахстан

Гражданские и политические права в Казахстане

Положение правозащитников в Казахстане: общий обзор

Положение правозащитников в Казахстане: конкретные примеры

Евгений Жовтис

Жемис Турмагамбетова

Сергей Дуванов

Нинель Фокина

Тамара Калеева

Ирина Савостина

Дильбирим Самсакова

Лида Байсеитова

Ирина Петрушова

Кыргызстан

Гражданские и политические права в Кыргызстане

Положение правозащитников в Кыргызстане: общий обзор

Положение правозащитников в Кыргызстане: конкретные примеры

Наталья Аблова

Турсунбек Акунов

Толекан Исмаилова

Мария Лисицына

Зульфия Марат

Азиза Абдирасулова

Калия Молдогазиева

Валерий Улеев

Замира Сыдыкова

Рамазан Дырылдаев

Асия Сасыкбаева

Таджикистан

Гражданские и политические права в Таджикистане

Положение правозащитников в Таджикистане: общий обзор
Положение правозащитников в Таджикистане: конкретные
примеры

Нигина Бахриева
Муаттар Хайдарова
Гульчехра Мирзоева
Джумахон Хотами
Наргис Зокирова
Мавлюда Султонзода
Мухиддин Идизода
Дододжон Атовуллоев

Туркменистан

Гражданские и политические права в Туркменистане
Положение правозащитников в Туркменистане: общий обзор
Положение правозащитников в Туркменистане: конкретные
примеры

Акмухаммед Вельсапар
Анатолий Фомин
Вячеслав Мамедов
Фарид Тухбатуллин
Наталья Шабунц
Правозащитники «Новой волны»

Узбекистан

Гражданские и политические права в Узбекистане
Положение правозащитников в Узбекистане: общий обзор
**Правозащитное движение и майские события 2005 года
в Андижане**
Положение правозащитников в Узбекистане: конкретные примеры

Ахмаджан Мадмаров
Талиб Якубов
Васила Иноятова
Тамара Чикунова
Руслан Шарипов
Шоврук Рузимурадов
Елена Урлаева
Камил Ашуров
Нозима Камалова
Бахтиер Хамраев

Саиджахон Зайнабитдинов
Муидин Курбанов
Лутфулло Шамсуддинов
Музафармирзо Исхаков
Мутабар Таджикибаева
«Мархаматская пятерка»

Журналисты:

Нозир Зокиров
Карим Бахриев
Шухрат Бабаджанов
Сергей Ежков
Ало Ходжаев
«Усман Хакназаров»

Приложение I

Декларация ООН о праве и обязанности отдельных лиц, групп
и органов общества поощрять и защищать
общепризнанные права человека и основные свободы

Приложение II

Специальный представитель Генерального секретаря ООН о
положении правозащитников

Сокращения

ОПЧУ - Общество прав человека Узбекистана

ККПЧ - Кыргызский Комитет по правам человека

КМБПЧ - Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности

НАНСМИТ - Национальная ассоциация независимых СМИ Таджикистана

ОБСЕ - Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе

РСЕ/РС - Радио «Свободная Европа»/ Радио «Свобода»

РОТ - Русская община Туркменистана

ШОС - Шанхайская организация по сотрудничеству

СНБ – Служба национальной безопасности

Введение

Фонд «Фронт Лайн» в сотрудничестве с местными правозащитниками регулярно публикует отчеты о странах, где правозащитники подвергаются особому риску. В прошлом доклады были посвящены ситуации в таких странах, как Индонезия, Палестина, Руанда и США. Это первый отчет, посвященный целому региону. В нем идет речь о преследованиях и опасностях, с которыми сталкиваются правозащитники Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана.

Настоящий отчет не претендует на исчерпывающее описание всех опасностей, преследований и нарушений прав человека, испытанных на себе правозащитниками данного региона. В нем дается лишь общее представление о политической обстановке, в которой работают правозащитники Средней Азии, а также описывается деятельность некоторых из них.

Мы благодарны Розе Аликбековой, Наталии Абловой, Зульфийи Марат, Нине Бахриевой и Виталию Пономареву за их вклад в составление настоящего отчета. Наша особая благодарность – Мухаббат Туркменовой за помощь в подготовке доклада к публикации.

Ранние версии отчета публиковались под редакцией Нозимы Камаловой из Общества правовой помощи (ОПП) Узбекистана и Виталия Витальева. Редактор окончательной версии – Акейша Шилдс.

Рецензентами текста были Эндрью Андерсон и Наташа О’Брайан из Фонда "Фронт Лайн", а также Джеймс Мехиган из "Открытого университета". Фонд «Фронт Лайн» несет ответственность за окончательный текст отчета и за любые ошибки в его тексте.

Фронт Лайн
Дублин
Май 2006 года

Краткое содержание

В настоящем отчете рассказывается о положении правозащитников Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана после распада Советского Союза. Цель его – описать препятствия, с которыми сталкиваются правозащитники в странах Средней Азии. В нем также отслеживается развитие правозащитного движения в этом регионе и приводятся биографии наиболее выдающихся активистов.

Мы анализируем различные формы преследований, которые зачастую мешают прогрессу правозащитного движения в данном регионе, и рассказываем о неустанной борьбе правозащитников за уважение основных прав человека, вопреки всем препятствиям.

Обретя независимость от Советского Союза, государства Средней Азии были твердо намерены стать частью международного сообщества. Среднеазиатские страны ратифицировали международные соглашения, гарантирующие уважение прав человека. Международным и межправительственным организациям был открыт доступ и разрешено создать свои представительства в этих странах. Активисты борьбы за демократию и права человека смогли создать новые организации, либо добиться официального статуса для организаций, появившихся в последние годы существования СССР.

Однако за первой волной независимости последовали долгие годы преследований со стороны государств и все большей их нетерпимости к правозащитному движению. Лидеры государств региона возвели юридические и практические барьеры с целью воспрепятствования деятельности правозащитников.

Каждая из стран Средней Азии уникальна, и для правительств каждой характерна своя специфика в отношении к правозащитникам. В целом же, отношение среднеазиатских правительств к местным правозащитникам можно назвать презрительным и враждебным. Государственная политика во всем регионе зачастую направлена на дискредитацию правозащитного движения и на публичное очернение отдельных правозащитников.

Среднеазиатские правозащитники борются за тех, кому угрожает опасность, но нередко и сами оказываются под угрозой. Их сажают в тюрьмы и подвергают пыткам. Некоторые из них погибли, защищая права человека. Особенно ожесточенно сажают в тюрьмы, пытаются и преследуют правозащитников власти Туркменистана и Узбекистана. В других странах Средней Азии правозащитников тоже преследуют, хотя и не в такой вопиющей степени.

Государство нередко полностью игнорирует призывы своих правозащитников к уважению человеческого достоинства и основных свобод. Перед лицом критики, властные структуры сплачивают свои ряды и обрушиваются на самих критикующих, вместо того, чтобы расследовать нарушения и провести реформы. С точки зрения репрессивных чиновников, не нарушения человеческих прав, а сами правозащитники являются проблемой, которую нужно «решить».

В последние годы, после ряда терактов и иных угроз национальной безопасности государств Средней Азии, их политика в отношении правозащитников и активистов гражданского общества становится все более враждебной и непреклонной. Революции в Грузии (2003 год), на Украине (2004-2005 годы) и в Кыргызстане (2005 год) привели к тому, что боязнь правительств региона потерять власть, равно как их антипатия к любой политической оппозиции и диссидентству, резко возросли.

Одним из проявлений повышенной враждебности государства к правозащитному движению стало принятие законов и выдвижение инициатив, призванных ограничить деятельность НПО. Государственная риторика, сопровождающая подобные меры, в основном сосредоточена на призывах к бдительности в свете существующих угроз национальной безопасности. Она также содержит завуалированные и не весьма завуалированные намеки на то, что организации гражданского общества являются "агентами" своих западных доноров либо правительств. В этом контексте, особенно резким нападкам подвергаются правозащитные группы.

В своих кампаниях по борьбе с правозащитниками правительства стран Средней Азии получают поддержку от своих могущественных соседей – Китая и России. Роль, которую играют правительства России и Китая в бывших республиках СССР, состоит в том, чтобы

поддерживать диктаторские режимы, не требуя от них соблюдения прав человека. Эти правительства сотрудничают со среднеазиатскими режимами, игнорируя нарушения прав человека, и тем самым затрудняя работу всего правозащитного движения на достижение своих целей, а также деятельность правозащитников на местах.

Наряду с этим, наблюдается и негативная реакция на растущее влияние российского руководства, в частности, на внутреннюю политику стран Средней Азии. Например, в конце января 2006 года организации гражданского общества Кыргызстана резко отреагировали на законодательную инициативу, в результате которой все НПО, получающие финансирование из-за рубежа, подвергались бы усиленному государственному контролю. Активисты Кыргызстана обвинили правительство страны в подражании России, где в начале января 2006 года Президент Владимир Путин подписал репрессивный, реакционный закон о неправительственных организациях. Законодательные нововведения правительства Кыргызстана последовали за заявлениями Президента Курманбека Бакиева, из которых становилось ясно, что он действовал по указке Москвы.

Особенно пагубным для правозащитного движения стало создание Шанхайской организации сотрудничества (ШОС, ранее известной под названием «Шанхайской пятерки» и основанной по инициативе Китая в 1996 году). ШОС, куда входят Китай, Россия, Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан и Таджикистан, заявила о себе как о политической альтернативе Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ).

Появление ШОС как лидера регионального сотрудничества стало частью общего наступления на ОБСЕ, которое возглавила Россия при содействии других государств бывшего Советского Союза. Коалиция государств выступила против той части мандата ОБСЕ, где речь идет о «человеческом измерении», то есть о правах человека. Эта группа государств пытается разрушить механизмы, призванные обеспечить критическую оценку событий и содействовать прекращению практики нарушений человеческих прав. При этом, они надеются по-прежнему использовать в своих интересах программы безопасности и экономической помощи ОБСЕ. Антагонизм в отношении ОБСЕ со стороны этих государств

был одним из способов выражения их недовольства критикой Запада, а также их сопротивления западному влиянию и требованиям соблюдения международных обязательств в области прав человека. Подобная ситуация свидетельствует о серьезном отступлении таких государств от принципов широкого международного сотрудничества и об их переориентации на узкие региональные альянсы.

В качестве альтернативы ОБСЕ, Шанхайская организация сотрудничества предлагает государствам-участникам структуру сотрудничества по вопросам безопасности и экономики, но без каких-либо обязательств в области прав человека, либо «человеческого измерения». В контексте ШОС, государствам дана полная свобода широкого толкования угроз своей национальной безопасности в угоду политическим интересам властей. Среднеазиатские государства, которые и ранее пытались заклеить правозащитников и других критиков правительства как «предателей» и «террористов», с появлением ШОС стали использовать ее как форум для повторения подобных обвинений - теперь уже с одобрения прочих участников Шанхайской группы. Такая поддержка «государств-единомышленников», в свою очередь, дала правительствам региона дополнительную возможность безнаказанного преследования правозащитников.

Иллюстрацией негативного влияния ШОС на права человека в среднеазиатском регионе могут служить события июля 2005 г., когда Казахстан был страной-организатором ежегодного саммита этой организации. Накануне торжественного открытия встречи в верхах глав государств ШСО, власти Казахстана арестовали узбекского правозащитника Лутфулло Шамсуддинова, попросившего политического убежища в Казахстане. 4 июля Шамсуддинов, официально признанный беженцем Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев, был арестован. В оправдание его ареста, Казахстанские власти ссылались на утверждения правительства Узбекистана о том, что правозащитник, якобы, участвовал в террористической деятельности, - а терроризм был одной из главных тем этого саммита ШОС. Шамсуддинов отрицал обвинения властей.

Благодаря давлению международной общественности, Шамсуддинов был, наконец, освобожден, и ему было позволено

уехать в безопасную третью страну. Тем не менее, перед закрытием саммита главы государств-участников подписали декларацию, в которой обязались «не предоставлять убежища лицам, обвиняемым или подозреваемым в совершении террористической, сепаратистской и экстремистской деятельности, и выдавать таких лиц другим государствам ШОС, при условии соответствующих официальных прошений с их стороны, в строгом соответствии с действующим законодательством этих стран».

Декларация знаменует собой отход от обязательств соблюдения международных стандартов в отношении прав беженцев и лиц, ищущих политического убежища. Она также является предупреждением в адрес правозащитников и диссидентов, подверженных особому риску быть заклеенными "экстремистами", либо "представляющими угрозу национальной безопасности" в отместку за их критику политики и действий своих государств и правительств.

Но несмотря на все опасности и трудности, правозащитники Средней Азии остаются верными делу уважения и защиты основных прав человека и человеческого достоинства. Их повседневная борьба за то, чтобы эти принципы стали реальностью для жителей Средней Азии, является свидетельством их сильного духа, упорства и самоотверженности.

Рекомендации

Государства обязаны защищать права правозащитников.

Фронт Лайн призывает государства Средней Азии:

- Обеспечить, чтобы правозащитники, ведущие мирную и законную деятельность по защите прав человека, не подвергались угрозам, преследованиям, физическому насилию, лишению свободы, сфабрикованным уголовным преследованиям, а пользовались признанием и поддержкой в этой борьбе.
- Гарантировать выполнение всех положений Декларации ООН о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы, принятой 9 декабря 1998 г. Среднеазиатские правительства должны продемонстрировать свою приверженность принципам, провозглашенным в этом документе, разработав план действий по защите правозащитников.
- В сотрудничестве с местными правозащитниками, разработать внутреннее законодательство, обеспечивающее поддержку деятельности правозащитников. В таком законодательстве, как минимум, должно быть зафиксировано обязательство правительств разрешить юридическую регистрацию правозащитных НПО и предоставлять правозащитникам адекватный доступ к информации.
- Обеспечить соответствие внутреннего законодательства международным документам о правах человека, включая Международный пакт о гражданских и политических правах и прочие основные соглашения и документы в этой области.
- Направить Специальному представителю Генерального секретаря ООН по вопросу о положении правозащитников открытое приглашение посетить Среднюю Азию.
- Гарантировать и обеспечить на практике свободу слова, собраний и ассоциаций, и права, необходимые для осуществления деятельности правозащитников.

- Прекратить запугивание правозащитников и вмешательство в их деятельность под видом государственного надзора.
- Дать возможность правозащитным организациям регистрироваться для получения статуса юридического лица.
- Инициировать беспристрастное расследование правонарушений в отношении правозащитников и привлечение виновных в них к ответственности в соответствии с законом.

Методология

Информация для настоящего отчета была собрана путем первичных исследований, включая интервью с правозащитниками и их опросы с помощью анкет, специально разработанных для данного проекта. Многие правозащитники, работающие в странах Средней Азии, внесли непосредственный вклад в составление настоящего отчета. При необходимости, информация «из первых рук» дополнялась данными из вторичных источников, таких как опубликованные отчеты правозащитных организаций. К сожалению, статистические данные по темам, изложенным в докладе, как правило, либо отсутствовали, либо не являлись достоверными.

По определению настоящего отчета, правозащитник - есть лицо, осуществляющее ненасильственную деятельность в области одного либо всех прав, провозглашенных во Всеобщей декларации прав человека. Поэтому мы говорим не только о положении участников правозащитных неправительственных организаций (НПО), но и о трудностях, с которыми сталкиваются журналисты, политические активисты и другие представители гражданского общества, чья деятельность связана с развитием и защитой основных прав человека.

Отправным пунктом настоящего отчета являются международные принципы, провозглашенные в Декларации ООН о праве и обязанности отдельных лиц, групп и общественных органов поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы (именуемой далее Декларацией ООН о правозащитниках), принятой в 1998 г. резолюцией 53/144 Генеральной Ассамблеи ООН. В статье 1 этого документа говорится: «Каждый человек имеет право, индивидуально и совместно с другими лицами, пропагандировать, защищать и осуществлять права человека и основные свободы на национальном и международном уровнях». Статья 12 (1) этого документа заявляет: «Каждый человек имеет право, индивидуально и совместно с другими лицами, участвовать в мирной деятельности, направленной против нарушений прав человека и основных свобод».

Важность стандартов, провозглашенных в Декларации ООН о правозащитниках, возросла, в частности, с созданием должности Специального представителя Генерального секретаря ООН по

вопросу о положении правозащитников, которому поручено вести мониторинг и расследования, также составлять отчеты о том, как государства обращаются с правозащитниками.

Казахстан

Гражданские и политические права в Казахстане

Географически Республика Казахстан – крупнейшая из среднеазиатских стран с населением 15 миллионов человек. Казахстан одной из последних республик СССР провозгласил независимость 16 декабря 1991 года.

После распада Советского Союза, Республика Казахстан оказалась в более благоприятной ситуации, чем ее соседи, благодаря мощному промышленному потенциалу, относительно хорошо развитой транспортной системе и обширным запасам полезных ископаемых, включая значительные нефтяные резервы. Руководители государства считали, что за счет этих ресурсов страна довольно быстро пойдет по пути модернизации. Однако опубликованные в конце 1998 года результаты экономической деятельности показали, что возможность эффективного осуществления социальных и экономических реформ упущена. Почти 90% местных предприятий закрылись, уровень инфляции резко возрос, а уровень жизни упал, и почти 20% населения потеряли работу. В этот период, Казахстан покинули более 2 миллионов человек (10% населения страны). Большинство людей, покинувших Казахстан, были русскоязычными высококвалифицированными специалистами. Такая «утечка мозгов» оказала негативное влияние на потенциал Казахстана. Кроме того, снижение стандартов науки и образования препятствовало развитию человеческого капитала страны. Предсказанный многими экономический прогресс Казахстана тормозили и такие факторы, как узурпация власти небольшой группой людей, сформировавших правящую элиту, а также губительные последствия повсеместной коррупции.

Нурсултан Назарбаев - бывший первый секретарь ЦК Компартии Казахстана, был 24 апреля 1990 года избран президентом новой независимой республики. В стране были зарегистрированы несколько политических партий и общественных организаций; появились независимые СМИ. В 1993 году была принята новая Конституция. В марте 1994 года прошли первые парламентские выборы.

Парламент, в большой степени контролируемый президентом, в октябре 1998 года внес поправки в Конституцию, а в июне 2000 был принят новый закон о президенте, согласно которому президенту Назарбаеву предоставлялись дополнительные полномочия, а президентский срок увеличивался до семи лет. Отменялось требование о не менее чем 50-процентной явке избирателей на выборы. В октябре 1998 года парламент проголосовал за право президента устанавливать правила и процедуры назначения «акимов» (глав областной, региональной, городской и местной администрации).

В настоящее время, президент Казахстана осуществляет широкий функциональный контроль над всеми ветвями государственной власти. Он является Верховным главнокомандующим, может объявлять чрезвычайное положение и проводить полную мобилизацию вооруженных сил. Будучи независимыми лишь номинально, суды всех уровней фактически действуют по указке исполнительной власти. Посягательства на «честь и достоинство» президента не допускаются, и он не может быть привлечен к суду.

За последние годы государство ужесточило контроль над информацией. В сентябре 1997 года крупнейшее в стране независимое информационное агентство КазТАГ было ликвидировано, а его роль взяло на себя государство. Национальное агентство по делам печати и массовой информации, напрямую контролируемое президентом, учредило собственное Национальное информационное агентство.

С середины 1990-х по 2000 г. многие теле- и радиовещательные компании и издательства были вынуждены закрыться. Тридцать теле- и радиостанций заставили прекратить вещание, а других – сменить руководство. Остальным пришлось, чтобы их не закрыли, принять «присягу на верность» государству.

Разрушив или «обезвредив» большинство вещательных СМИ, власти решили «разобраться» с наиболее беспокойными из газет. Первой испытала на себе давление государства газета "Караван" - самая популярная в стране в конце 1990-х годов. Незадолго до президентских выборов 1999 года, газета осмелилась посвятить целую полосу бывшему премьер-министру Казахстана Акежану Кажегельдину - политическому сопернику Назарбаева, который в то

время официально был "в опале". В отместку за публикацию статьи, учредитель «Каравана» был принужден продать газету, после чего эмигрировал в Россию. Впоследствии газета стала частью медийной компании, которая, как считают, контролируется старшей дочерью президента - Даригой Назарбаевой.

В тот же период 1997-2000 гг. неизвестными лицами было совершено несколько нападений на оппозиционных президенту деятелей. По-видимому, нападения были совершены по политическим мотивам. Несколько десятков влиятельных политических фигур, владельцев независимых СМИ и журналистов были вынуждены эмигрировать. В их числе были Акежан Кажегельдин, Рашид Нугманов, Юрий Винков, Бигельдин Габдулин, Серик Медетбеков, Сагиндик Мендибаев и многие другие. Тюремные сроки по политически-мотивированным обвинениям получили также, наряду с деятелями левых партий и так называемой «нелояльной интеллигенцией» (элитой, у которой были идеологические расхождения с властью), представители продемократической политической оппозиции. В числе политических активистов, которые в этот период подверглись арестам или попали в тюрьму по таким обвинениям, как «оскорбления в адрес президента», были Мадел Исмаилов, Каришал Асанов, Айнур Курманов и Сергей Колоков.

Вторая волна преследований в отношении представителей оппозиции и независимой прессы началась в ноябре 2001 года, когда произошел политический раскол правящей элиты и было основано оппозиционное движение "Демократический выбор Казахстана" (ДВК). В 2002 году была сформирована другая оппозиционная партия, Ак жол ("Светлый путь"), которая считается более близкой к правительству Назарбаева.

ДВК пришлось бороться с непрекращающимися враждебными действиями правительства Назарбаева - включая тюремные сроки двум основателям движения. Наконец, в мае 2004 года власти зарегистрировали центральную ячейку этой партии. Это убедило многих сторонних наблюдателей в том, что теперь государство готово допустить развитие политического плюрализма в стране. Менее года спустя - 7 января 2005 года - партия ДВК была ликвидирована. Власти заявили, что ликвидация была ответом на заявление, опубликованное ДВК 11 декабря 2004 года, в котором

нынешнее правительство было названо «нелегитимным», отмечалось, что сентябрьские парламентские выборы 2004 года «развевали последние надежды на возможность политических реформ в Казахстане», и содержался призыв к акциям гражданского неповиновения.

Как сами члены оппозиционных партий, так и СМИ, поддержавшие новую оппозицию, подверглись жесткому давлению. Государство применяло тактику «твердой руки» в отношении всех СМИ, выражавших независимую точку зрения. СМИ, критически отзывавшиеся о правительстве или поддерживающие оппозиционные платформы и лидеров оппозиции, стали жертвами подозрительных нападений: в окна редакций газеты бросали бутылки с зажигательной смесью, журналистов избивали; кроме того, против СМИ возбуждались судебные иски по раздутым или сфабрикованным обвинениям с пагубными последствиями для изданий.

На фоне преследований и арестов диссидентов и политических противников, а также ограничений гражданских свобод и независимой деятельности на законодательном уровне, в стране почти не наблюдается серьезных попыток реформ. В структурах госбезопасности и правоохранительных органах процветает коррупция, в полицейских участках систематически применяются пытки и насилие в отношении арестованных. Имели место многочисленные жалобы на отказ арестованным в праве на адвоката с момента ареста. И действительно, иногда адвокатам не позволяют беседовать с клиентами конфиденциально, либо арестованному и вовсе отказывают в праве на адвоката.

Положение правозащитников в Казахстане: общий обзор

Политическая обстановка и положение с правами человека в Казахстане предъявляют высокие требования к квалификации правозащитников, работающих в стране. На первый взгляд, общая ситуация с правами человека в этой стране, по ряду причин, представляется несколько более благополучной, чем в других странах Средней Азии: оппозиционные политические партии не запрещены; выходит несколько независимых газет; существуют тысячи неправительственных организаций, включая международные; почти не было случаев преследований по религиозным мотивам. Кроме того, в 2003 году из тюрем были освобождены несколько политзаключенных (лидер партии "Демократический выбор Казахстана" Галымжан Жакиянов был выпущен позднее - в 2006 году). На самом же деле, в Казахстане имеет место более тонкая и, в некотором смысле, более коварная форма свертывания международных норм защиты прав человека. Вместо прямого преследования политических оппонентов, критических СМИ и влиятельных НПО, государство ставит на их пути многочисленные экономические и законодательные барьеры. Возможно, такая тактика воспринимается несколько иначе, чем вопиющее нарушение гражданских прав, практикуемое другими государствами, но результаты ее те же самые: независимые СМИ закрываются, политические и общественные объединения вынуждены либо замолчать, либо тратить значительную часть своего времени на судебные баталии. Эта тактика служит цели поддержания позитивной международной репутации государства. Действия государства внешне законны, их легко оправдать перед международным сообществом, дабы избежать критики, но при этом они позволяют властям постепенно истощать политическую оппозицию и шаг за шагом сворачивать гражданские права и основные свободы.

Свобода объединений – важное средство правозащитной деятельности, а внесенные Президентом Назарбаевым поправки в Конституцию серьезно ограничивают право граждан на создание объединений, проведение публичных митингов и мирных демонстраций.

Целый ряд правозащитников, включая членов Казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдению

законности (КМБПЧ) и Фонда защиты свободы слова "Адил соз", приняли вызов и борются за свободу гражданского активизма в специфических условиях Казахстана. К ним присоединились прогрессивные политики и честные журналисты, тем самым сформировав живое и динамичное, хотя и уязвимое, гражданское общество.

Положение правозащитников в Казахстане: конкретные примеры

Евгений Жовтис

С 1993 года правозащитное движение Казахстана, можно сказать, персонифицировано в лице Евгения Жовтиса - руководителя Казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдению законности, известнейшей в стране правозащитной организации.

В 1977 году Е. А. Жовтис окончил горный факультет Казахского политехнического института имени В.И.Ленина, а в 1977-1992 годах был ведущим научным сотрудником Горного института Академии наук Казахстана. В 1992 – 1996 году он работал в Независимом профцентре Казахстана. В этот период, личная власть президента Назарбаева уже начала проявляться на всех уровнях, демократические реформы в стране сворачивались, независимые СМИ закрывались одно за другим, появились первые случаи заключения в тюрьму политических диссидентов. Жовтис решил создать независимую организацию по защите прав человека. Он видел, что простые граждане выступают против повсеместной коррупции и произвола полиции, судов и государственных чиновников. Он решил учредить правозащитную организацию, чтобы не допустить дальнейшего ухудшения, и, по возможности, улучшить, существовавшее положение дел.

В 1994 году, совместно с американской правозащитной организацией «Union of Councils», было создано Информационное отделение Независимого профцентра, взявшее на себя роль казахско-американской правозащитной группы мониторинга нарушений прав человека. Аналогичные организации были созданы в Кыргызстане, России, Украине, Беларуси, Таджикистане и Грузии. В настоящее время, эта группа называется Казахстанским международным бюро по правам человека и соблюдению законности. В 2005 году бюро имело представительства в 15 областях Казахстана. Бюро ведет деятельность по ряду направлений: оказание помощи гражданам в случаях нарушений их прав, проведение анализа законодательства и положения с соблюдением прав и свобод граждан, разработка предложений по реформированию судебной и пенитенциарной систем. В 1995 году, в

ходе обсуждения проекта Конституции, КМБПЧ, при активном содействии Международного фонда интеллектуальной поддержки реформ в Центральной Азии и Казахстане «АРКОР» и независимого профсоюза «Бирлесу» (Единство), разработало альтернативный проект основного закона страны.

Отношения между КМБПЧ и властями продолжают оставаться напряженными. Организация и лично Евгений Жовтис постоянно подвергаются нападкам со стороны контролируемых государством СМИ и чиновников. В 1999 году в помещении Бюро произошло подозрительное происшествие - пожар, уничтоживший часть документов, собранных с момента основания организации. Причину пожара установить так и не удалось. Кроме того, на протяжении всего лишь двух лет, КМБПЧ потеряло четырех своих активистов, причем двое из них погибли при подозрительных обстоятельствах. Алексей Пугаев, издатель бюллетеня «Права человека в Казахстане и в мире», погиб в авткатастрофе в январе 2002 г. Руководитель Актюбинского филиала КМБПЧ Дулат Тулегенов по версии правоохранительных органов «совершил самоубийство, выпрыгнув из окна своего дома». Жовтис и его коллеги выразили сомнение относительно официальной версии гибели Тулегенова. В 2003 году кто-то, как считают, подбросил наркотики в машину Жовтиса в попытке сфабриковать против него уголовное дело.

Несмотря на чинимые препятствия, КМБПЧ удалось достичь серьезных успехов, в числе которых стоит упомянуть отмену системы выездных виз, сохранившейся в стране как наследие советского режима. К достижениям организации можно также отнести отмену закона, требующего присутствия представителя органов безопасности на всех собраниях любой политической неправительственной организации. Несомненно, одним из величайших достижений Бюро было принятие моратория на смертную казнь в Казахстане. Это знаменательное событие сопровождалось другими улучшениями в системе уголовного правосудия и прогрессом в области судебной реформы.

В 1999 г. Евгений Жовтис заочно завершил юридическое образование. В феврале 1999 г. он был избран председателем правления Фонда Сорос-Казахстан, а в октябре 1999 года стал сопредседателем Форума демократических сил Казахстана. Жовтис – автор более чем 100 публикаций по вопросам экономики и 150

публикаций по правам человека. Помимо этого, он является составителем одиннадцатитомника «Сборник международных документов по правам человека» - беспрецедентного в истории Казахстана издание. Жовтис получил несколько международных наград за свой вклад в развитие демократии и гражданского общества в Казахстане.

Несмотря на высокий общественный авторитет Жовтиса, он и его организация находятся под постоянной угрозой репрессий со стороны властей. Озабоченность государства деятельностью НПО, особенно работой КМБПЧ, усилилась после революций в Грузии и Украине, которые, по словам правительств региона, были инспирированы местными НПО, финансировавшимися из-за рубежа. В марте 2005 г. Налоговый комитет г. Алматы начал проверку счетов организации. Эта инспекция, за которой многие усматривают политические мотивы, якобы вскрыла неуплату организацией налогов со средств, полученных от Института "Открытое общество" и Фонда Сорос-Казахстан. В том же месяце, КБПЧ попало в числе 30-ти НПО, в отношении которых Прокуратура г. Алматы начала расследование по подозрению в использовании своих денежных средств для финансирования деятельности политической оппозиции Казахстана. В августе 2005 г. неизвестные ворвались в помещение КМБПЧ и похитили компьютерное оборудование с важной информацией о деятельности организации. По сообщениям, другое ценное имущество: факс, телефоны и принтеры - украдено не было.

Жемис Турмагамбетова

Жемис Турмагамбетова родилась 1 января 1948 года в Мугоджарском районе Актюбинской области Казахстана. С 1966 по 1968 г. она училась в Ленинградском Институте культуры, а затем окончила юридический факультет Казахского государственного университета.

Турмагамбетова начала свою трудовую биографию в качестве инспектора Горсовета Алма-Аты (ныне - Алматы) и проработала на этой должности 15 лет. Затем (в 1986-89 гг.) она стала юридическим консультантом в спортивном клубе. После разгона демонстрации в ходе так называемых беспорядков декабря 1986 года в Алма-Ате, Жемис Турмагамбетова, совместно с Мухтаром Шахановым и

Нинель Фокиной, вошла в состав комиссии по расследованию этих событий. Впоследствии вместе с Нинель Фокиной она основала Алма-Атинский Хельсинкский комитет и на протяжении четырех лет была заместителем председателя этой организации. Затем она стала соучредителем Казахстанского международного бюро по правам человека и законности и была назначена заместителем директора Бюро.

В КМБПЧ Турмагамбетова была в составе рабочей группы по законодательству и защите прав беженцев (1996-99), а также принимала участие в лоббировании отмены статьи 44 («мужеложство») УК Казахской ССР, позволявшей властям возбуждать уголовные дела против представителей сексуальных меньшинств. Статью в итоге отменили.

Турмагамбетова также играла важную роль в деятельности, которая привела к принятию Казахстаном моратория на смертную казнь 17 декабря 2003 года. В Бюро она отвечает за два основных направления его работы: реформу судебной и пенитенциарной систем. Она участвовала в создании программы по ювенальному правосудию, а в данный момент работает над введением в Казахстане суда присяжных.

Помимо деятельности по совершенствованию пенитенциарной системы, Жемис Турмагамбетова является автором печатных трудов по широкой правозащитной тематике, опубликованных более чем в 200 казахских и зарубежных изданиях. В апреле 2005 г. она получила награду БДИПЧ/ОБСЕ в знак признания ее вклада в реформирование пенитенциарной системы Казахстана. В мае 2005 года она стала лауреатом Премии Еврокомиссии за вклад в защиту прав человека и всеобщую демократизацию Казахстана.

Сергей Дуванов

Одной из ключевых фигур в правозащитном движении Казахстана является известный журналист Сергей Дуванов.

В 1971 году он был арестован и допрошен Комитетом национальной безопасности Казахстана (КНБ, ранее – КГБ Казахстана) за участие в подпольной антикоммунистической организации. В результате ему было отказано в приеме в Казахский государственный университет.

Впоследствии ему все же позволили продолжить образование, и он с отличием окончил Казахский государственный университет в 1981 году.

По окончании университета, Дуванов работал социологом. В 1987 году он перешел на телевидение, где его назначили руководителем Главной редакции социологических исследований Казахского телевидения. В том же году он помог организовать неформальное социо-экологическое движение "Инициатива". В 1998 году его уволили из Гостелерадиокомпании за создание Алма-Атинского Народного фронта и в качестве наказания призвали на военные сборы в отдаленный гарнизон Семипалатинской области Казахстана. Через месяц ему позволили вернуться домой.

В 1989 году была создана Ассоциация независимых общественных организаций Казахстана (АНООК), и Дуванов стал одним из ее лидеров. Впоследствии он с друзьями основал Социал-демократическую партию Казахстана и до 1992 года был ее сопредседателем. Он создал первую в стране независимую незарегистрированную газету «Мнение», чтобы мог свободно звучать голос оппозиции.

В том же году Дуванов и несколько его друзей создали «Радио Макс» - первую независимую радиостанцию в Казахстане, и начали вести программу ТНН ("телевизионные неофициальные новости") на коммерческом телеканале КТК. Вскоре появился новый телеканал ТВМ, созданный по тому же принципу, что и «Радио Макс», где Сергей Дуванов вел собственную программу «Открытая зона». Это была интерактивная дискуссионная программа откровенно независимой направленности, и вскоре власти закрыли ее. В 1997 и 1998 гг. Сергей Дуванов руководил телестудией ТОМ, которая тоже вскоре была закрыта из-за независимого и критического характера выпускаемых ею программ.

В 1998-2000 годах Сергей Дуванов стал широко известен благодаря публикациям о скандалах, окружавших президентские и парламентские выборы. Он руководил Независимым информационно-аналитическим агентством «ПолиТон», выпускавшим газету «451 градус по Фаренгейту». Газета тут же обрела популярность, поскольку освещала темы, которых не осмеливались касаться другие казахские журналисты:

коррупционные скандалы, связанные с именем президента страны, нарушения политических прав граждан, преследования политической оппозиции. Власти несколько раз закрывали газету, но всякий раз она возрождалась под новым названием либо выпускалась подпольно. Тем не менее, постоянное давление властей все же вынудило газету закрыться в 1999 году.

В 2000 г. Дуванов был назначен редактором бюллетеня «Права человека в Казахстане и в мире», публикуемого Казахстанским международным бюро по правам человека и соблюдению законности. Одновременно с этим он начал новый проект - незарегистрированный новостной сайт Eurasia.org.

С 2002 года Дуванов руководил дискуссионным клубом «ПолиТон». Наряду с деятельностью продюсера и издателя он написал более трехсот статей на актуальные темы - правосудие, права человека, положение СМИ, коррупция, развитие демократии, борьба за политическую власть. Одной из главных его тем в последнее время стали случаи коррупции, в которых замешено руководство страны. По-видимому, самой известной из его статей на эту тему является опубликованная в 2002 году статья «Молчание ягнят» о нефтяном коррупционном скандале «Казахгейт» с обличениями в адрес президента Назарбаева и его ближайшего окружения. В ответ на нее против Дуванова было возбуждено уголовное дело по иску КНБ за «оскорбление чести и достоинства президента РК». В августе 2002 года, накануне поездки в Варшаву, где Дуванов собирался выступить с речью о нарушении прав человека в Казахстане, он был жестоко избит неизвестными хулиганами в подъезде собственного дома.

28 октября 2002 года, перед запланированной им поездкой в США, где Дуванов опять же собирался критиковать власти Казахстана, он был арестован по подозрению в изнасиловании несовершеннолетней. В тот же день полиция организовала пресс-конференцию, опубликовав пресс-релиз, заранее подготовленный и присланный по факсу из администрации президента. Хотя "доказательства" были сфабрикованы, 28 января 2003 г. суд признал Дуванова виновным и приговорил его к трем с половиной годам лишения свободы. Суд над Сергеем Дувановым вызвал резкий протест как в Казахстане, так и за рубежом. В марте 2003 г. эксперты ОБСЕ пришли к выводу, что суду не были представлены

достаточные доказательства вины Дуванова, а следствие было неполным и необъективным. Правительство Казахстана пыталось помешать публикации этой информации, но ему это не удалось. После публикации доклада ОБСЕ, Дуванов неоднократно подвергался жестокому обращению со стороны администрации колонии, где он отбывал наказание. По словам его адвоката, целью жестокого обращения было заставить Дуванова просить президента Назарбаева о помиловании. Было сокращено число разрешенных посещений Дуванова его адвокатом и депутатами парламента, были конфискованы его дневники и записи, ему запретили пользоваться телефоном. Администрация тюрьмы ограничила количество писем, которые он имел право отправить на волю, а также число получаемых им газет и посылок.

9 декабря 2003 года было объявлено, что Всемирная лига прав человека в Нью-Йорке присудила Дуванову свою ежегодную премию. Вскоре после этого Дуванов получил премию Лоренцо Натали в области журналистики.

Также в декабре 2003 года в России вышла книга Дуванова «Убей дракона». Книга так и не попала на территорию Казахстана: казахские власти изъяли большую партию экземпляров этой книги на границе на том основании, что "в случае провоза на территорию Казахской Республики изъятая печатная продукция может быть использована с целью оскорбления чести и достоинства президента КР".

29 декабря 2003 года Дуванов за хорошее поведение был переведен из колонии общего режима в колонию-поселение. 26 августа 2004 г. он был условно-досрочно освобожден и вернулся к своей работе в Казахстанском международном бюро по правам человека и соблюдению законности.

Нинель Фокина

Председатель Алма-Атинского (ныне Алматинского) Хельсинкского комитета Нинель Константиновна Фокина приехала в Казахстан по комсомольской путевке в 1959 году. Поначалу она работала преподавателем Алма-Атинского архитектурного института. Поворотным моментом в жизни Фокиной стали Алма-Атинские события 1986 года, когда власти жестоко подавили мирную

демонстрацию молодежи на центральной площади, а многие участники демонстрации попали за решетку.

Нинель Фокина была назначена сопредседателем Казахского комитета прав человека, перед которым стояла цель провести расследование декабрьских событий 1986 г. Также она состояла в созданной президентом Назарбаевым рабочей группе по расследованию вышеупомянутых событий.

К концу 1989 г. ей стало ясно, что массовые нарушения прав человека в декабре 1986 г. были лишь верхушкой айсберга и что вопросам прав человека следует уделять более пристальное внимание. Когда основная часть ее работы в Комитете по правам человека была закончена, она вместе с коллегой Жемис Турмагамбетовой (ныне заместителем директора КМБПЧ) создала в Алма-Ате структуру, действующую в рамках международного хельсинкского движения и ведущую мониторинг выполнения Хельсинкских соглашений 1975 года.

Алма-Атинский Хельсинкский комитет - неправительственная, некоммерческая правозащитная организация, которая была основана в 1991 году и вошла в состав Международной Хельсинкской федерации в 1993 году. Комитет осуществляет публичный мониторинг соблюдения прав человека и гражданских свобод системой правосудия и правоохранительными органами. Комитет также ведет мониторинг судебной и тюремной реформы, нарушений прав собственности, прав меньшинств, равных возможностей и различных аспектов дискриминации.

Цель организации – содействовать Республике Казахстан в выполнении ее международных обязательств в области прав человека, способствовать продвижению демократических реформ и созданию открытого, правового демократического общества. Другая цель организации – распространять в казахском обществе информацию о хельсинкском движении. Комитет выпускает новостной и аналитический бюллетень и ежегодно готовит и публикует доклад о нарушениях прав человека в Казахстане, служащий источником достоверной информации для международных организаций, институтов и СМИ.

По мнению Фокиной, одной из главных побед казахстанских правозащитников явилось лоббирование парламента против принятия анти-правозащитных законопроектов. Три из четырех предложенных законопроектов - «О религии», «О средствах массовой информации» и «Об общественных объединениях» - в итоге были забаллотированы в парламенте.

Алматинский Хельсинкский комитет, как он теперь называется, пользуется репутацией авторитетного источника по целому ряду вопросов. Комитет входит в состав Общественного наблюдательного совета по вопросам уголовно-исполнительной системы при Министре юстиции Республики Казахстан, а Нинель Фокина приглашена в состав Комиссии по правам человека при президенте Назарбаеве.

Тамара Калеева

«Адил соз», Международный фонд защиты свободы слова, был зарегистрирован как юридическое лицо 12 апреля 1999 года.

Главная цель организации - утверждение в стране свободной, объективной и прогрессивной журналистики. Основные направления работы - совершенствование законодательства, юридическая защита прав СМИ и журналистов и правовое обучение журналистов.

Несгибаемый руководитель этого фонда, Тамара Мисхадовна Калеева, родилась в г. Чимкенте на юге Казахстана и окончила Казахский государственный университет по специальности «Журналистика». После университета Калеева работала в г. Джезказган в местной газете «Джезказганский рабочий». Спустя некоторое время она вернулась в Алматы и начала работать в «Железнодорожной газете», а затем в отделе молодежных программ Казахского радио и в газете "Казахстанская правда". «Казахстанская правда» была и остается официальным печатным органом, что создало почву для разногласий Тамары Калеевой с конформистом-редактором. В то время в стране шло несколько судебных процессов против журналистов. Против самой Калеевой было подано три судебных иска в период, когда она работала в "Казахстанской правде" и в казахском издании российских "Аргументов и фактов".

Предложение Алексея Симонова, президента российского Фонда защиты гласности, создать в Казахстане правозащитную организацию, которая помогала бы журналистам, и привело к формированию "Адил соз". Тамара Калеева, которая регулярно готовила информацию для Казахстанского международного бюро по правам человека и законности и имела большой опыт журналистской работы, приняла на себя руководство новой организацией.

«Адил соз» начал свою деятельность с мониторинга преследований журналистов. По мере накопления опыта и знаний, организация стала расширять направления своей деятельности, добавив к ним юридические консультации для журналистов и представление интересов СМИ на судебных процессах. Организация также стала проводить регулярные тренинги для журналистов и публиковать специальную учебную литературу для работников СМИ.

Благодаря усилиям «Адил соз» удалось собрать информацию, актуальную для профессиональных журналистов Казахстана, систематизировать ее и выпустить в форме книг и брошюр. С момента создания «Адил соз» было выпущено четырнадцать книг, а в настоящее время им публикуются пособия для журналистов о том, как защитить свои интересы на судебном процессе. В работе также находится второе издание сборника судебных решений по делам против СМИ (первое издание было опубликовано в 2000 году).

В 2004 г. фонд «Адил соз» начал создавать корреспондентские пункты в областных центрах и, как сообщают сотрудники фонда, каждый корпункт сразу же был буквально завален работой.

Со временем все больше журналистов стали обращаться в «Адил соз» за помощью. Это указывает на рост правового сознания работников СМИ. К сожалению, это также указывает на продолжающуюся практику судебных процессов против СМИ и государственного преследования свободы слова в Казахстане.

Ирина Савостина

Семидесятилетняя Ирина Алексеевна Савостина посвятила большую часть своей трудовой жизни школе. Выйдя на пенсию, она столкнулась с проблемами, которые стоят перед всеми

пенсионерами сегодняшнего Казахстана - нищенская пенсия, безразличие социальных служб и т.д.

В апреле 1992 г. Савостина учредила в Алматы общественное движение под названием "Поколение". Цель организации – защищать права пенсионеров путем бесплатных юридических консультаций и работы по изменению законодательства. Объединение оказывает пенсионерам и практическую поддержку: достает лекарства и содействует в получении медицинской помощи.

Савостина скоро поняла, что в Казахстане ничего не добьешься, если держаться в стороне от политики, и убедила членов своей организации стать политически активными. На выборах и референдумах членов движения «Поколение» призывали не только голосовать, но и быть добровольными наблюдателями за подсчетом голосов. В мае 1998 года «Поколение» обращается к пенсионерам с призывом проводить 30 числа каждого месяца мирные собрания на центральных площадях городов, чтобы привлечь внимание к бедственному положению пожилых граждан.

Реакция властей на политическую активность Савостиной была отрицательной. 15 октября 1998 года суд приговорил Ирину Алексеевну Савостину, председателя движения «Поколение», к штрафу за участие в собрании незарегистрированной общественной организации под названием "Движение за честные выборы". Оштрафованы были и другие активисты оппозиции - Алекжан Кажегельдин, Мелс Элеусизов, Дос Кошим и Петр Свойк. После этого многие митинги недовольных пожилых людей, проходившие тридцатого числа каждого месяца, были разогнаны полицией. В целом против Савостиной было возбуждено пять уголовных дел по политическим мотивам.

30 мая 1997 года Рабочее движение Казахстана, вместе с «Поколением», организовало акцию протеста, не санкционированную администрацией Алматы. Многие тысячи людей вышли на улицу, протестуя против повышения тарифов на коммунальные услуги. Организаторы акции – Мадел Исмаилов, Юрий Виньков и Ирина Савостина - были подвергнуты административному аресту на сроки от 7 до 15 суток.

За свою деятельность Савостина подвергалась не только арестам и штрафам, но и преследованиям со стороны государственных чиновников, многочисленным судебным искам и угрозам физического насилия. В 2000 году настал момент, когда Савостиной настолько надоела непрекращающаяся травля, что она намеревалась просить политического убежища в России. Но в итоге она решила остаться в Казахстане и продолжать правозащитную деятельность.

В последующие годы Савостина и другие члены ее организации активно требовали освобождения политзаключенных Галимжана Жакиянова и Мухтара Аблязова - лидеров движения "Демократический выбор Казахстана".

Савостина получила широкое признание как общественный лидер. В 1994 г. она была избрана в городской совет (маслихат) Алматы, выиграв битву с проправительственными кандидатами. В июле 1999 года, вместе с другими известными защитниками гражданских прав из Казахстана, она выступала на слушаниях в Конгрессе США, посвященных теме прав человека. Савостина первой получила награду от Казахстанского фонда "21-ый век" за «выдающийся вклад в развитие демократии и гражданского общества Казахстана». «Поколение» вошло в состав ооновской Международной коалиции организаций, работающих с пожилыми людьми, и получило статус национального объединения. Работа Савостиной по защите прав пожилых людей признана правительствами США и Нидерландов. В настоящее время «Поколение» объединяет в своих рядах более миллиона пожилых людей и имеет региональные представительства во всех крупных городах Казахстана.

Дильбирим Самсакова

В июне 2002 года случайный прохожий обнаружил тело Дильбирим Самсаковой, известной уйгурской активистки, правозащитницы, президента Благотворительного фонда «Назугум» («Нежность»). Она «исчезла» за несколько недель до этого. По свидетельству людей, изучавших обстоятельства дела и судя по следам на теле, смерть наступила в результате удара по голове.

Самсакова была активной защитницей прав уйгуров – одного из этнических меньшинств Казахстана. Ей удалось не допустить высылку в Китай вдовы и детей уйгура, обвиненного в

политическом экстремизме и убитого в ходе полицейской операции. Она также наблюдала за процессом по делу четырех уйгуров, обвиненных в начале 2002 года в "терроризме". Ее убийц так и не нашли.

Ли́ра Байсеитова

В 2002 г. Казахская журналистка Ли́ра Байсеитова получила премию "Свобода прессы 2002" Союза канадских журналистов. Награда эта присуждается журналистам, которым пришлось преодолеть громадные препятствия в попытке реализовать право на свободу самовыражения.

В 2000 г. на Байсеитову - в отместку за ее журналистскую деятельность - были совершены нападения. В том же году она стала главным редактором алма-атинской газеты "Республика 2000". В начале 2002 г. власти закрыли эту газету.

В том же 2002 году Байсеитова взяла интервью у государственного прокурора Швейцарии Бернарда Бертосси, который подтвердил существование счетов, принадлежащих высшим должностным лицам Казахстана, включая президента Нурсултана Назарбаева, в швейцарских банках. Интервью было опубликовано в газете "СолДат". После публикации интервью, ее 25-летняя дочь Лейла была арестована по сфабрикованному обвинению, связанному с наркотиками, и 21 июня погибла в заключении. По утверждению полиции, она повесилась в камере, используя в качестве веревки собственные джинсы. Многие люди, знакомые с обстоятельствами дела, подозревают иную причину смерти. После этой трагедии, Ли́ра Байсеитова покинула Казахстан и сейчас живет в Европе.

Ирина Петрушова

Ирина Петрушова хорошо известна в журналистских и правозащитных кругах Казахстана. Ирина – широкоуважаемый редактор оппозиционных газет – подвергается безжалостным преследованиям властей.

Будучи главным редактором ведущего оппозиционного еженедельника «Республика. Деловое обозрение», Петрушова неоднократно получала угрозы убийства по телефону. 8 марта 2002 г.

неизвестный направил Петрушовой похоронный венок, на котором было написано ее имя. 19 мая 2002 под окном редакции был подвешен обезглавленный труп собаки с угрожающей запиской «Следующего раза не будет». 22 мая 2002 года был совершен поджог редакции газеты «Республика». По сообщению Комитета защиты журналистов, пожар уничтожил большую часть редакционных помещений и оборудования.

В июле 2002 года Петрушовой приговорили к полутора годам лишения свободы с отсрочкой исполнения приговора за нелегальную работу в Казахстане (она официально не является казахстанской гражданкой) - хотя обычно за такое нарушение назначается лишь штраф. Ее газета была закрыта решением суда 4 июля 2002 года.

Петрушова покинула Казахстан, переехав в Россию в августе 2002 года. Находясь за пределами Казахстана, она стала редактором популярного казахского еженедельника "Assandi Times", превратившегося в ведущую оппозиционную газету в стране. 2 июня 2004 г. неизвестные лица выпустили и распространили фальшивый номер газеты "Assandi Times". Фальшивка содержала резкую критику политической оппозиции Казахстана. После того, как редакционный коллектив газеты выразил протест против фальшивки, предположив, что в ее выпуске могла быть замешена президентская администрация, власти ответили разгромным диффамационным иском к газете и ее редакторам. Государство выиграло огромную сумму компенсации и обанкротило «Assandi Times». Но Петрушовой и ее коллег запугать не удалось, и они возобновили публикацию своей газеты под новым названием - «Республика».

В ноябре 2002 г. Ирина Петрушова получила премию Комитета защиты журналистов "Свобода международной прессы".

Кыргызстан

Гражданские и политические права в Кыргызстане

Кыргызстан был аннексирован Россией в 1864 году. В 1991 г. страна провозгласила независимость от СССР после семи десятилетий советского режима. Кыргызстан – небольшое высокогорное государство с преимущественно сельскохозяйственной экономикой, граничащее с Китаем, Казахстаном, Таджикистаном, и Узбекистаном.

После объявления независимости, правительство Кыргызстана заявило миру о намерении строить справедливое демократическое общество, где будут соблюдаться права человека и основные свободы.

За первые годы независимости был достигнут значительный прогресс. Состоялось принятие демократической Конституции, выборы парламента и президента. В то же время, стремительно развивались организации гражданского общества. Увеличивалось число независимых газет и журналов, в стране начали действовать многочисленные независимые теле- и радиовещательные компании. Были приняты новые прогрессивные законы о защите прав и свобод - закон о СМИ, закон о некоммерческих организациях, закон о гарантии свободы информации и новый закон о политических партиях.

Но уже в 1994 г. началось государственное преследование оппозиционных журналистов и диссидентов. Наибольшую известность получили судебные процессы над журналистами газеты "Res Publica" Замирой Сыдыковой и Тамарой Слащевой. Оппозиционные политики и правозащитники начали сталкиваться с проблемами. Некоторые попали в тюрьмы. Их приговоры по статьям УК были политически мотивированы и вынесены с многочисленными нарушениями процессуальных прав обвиняемых. Некоторые известные политические фигуры, правозащитники и журналисты - Топчубек Тургуналиев, Турсунбек Акунов, Александр Альянчиков, Ирисбек Омурзаков, Данияр Усенов и многие другие - подверглись арестам и тюремному заключению. Лидер политической партии "Ар-Намыс" («Достоинство») Феликс Кулов был приговорен к десяти годам лишения свободы по

сфабрикованному делу о растрате и превышении должностных полномочий (он был освобожден в день революционных событий 24 марта 2005 года, и с него были сняты все обвинения).

Тем не менее, в период президентства Аскара Акаева прогрессивные правовые реформы, в том числе и в сфере прав человека, имели место лишь на бумаге. Так, были приняты относительно демократические Гражданский и Гражданско-процессуальный кодексы и введен мораторий на смертную казнь. Но эффект этих мер был ослаблен введением в 1998-99 гг. контрреформ, продиктованных желанием правительства усилить исполнительную власть в ущерб законодательной и судебной.

На референдумах 1996, 1998 и 2003 гг. был принят ряд конституционных поправок, значительно ослабивших демократические и гражданские институты страны, в том числе парламент, Конституционный суд, политические партии и организации гражданского общества. Власть в стране сконцентрировалась в руках исполнительных органов. В 2006 году ожидается принятие нового проекта конституции.

Хотя суды формально независимы, нельзя говорить о реальной независимости в ситуации, когда судей могут снимать с должности чиновники исполнительных органов власти, когда судью можно подвергнуть административному или дисциплинарному взысканию и при отсутствии стандартной процедуры обжалования решений о замене или дисквалификации судьи. В результате этих контрреформ, был нарушен принцип разделения властей.

Несмотря на провозглашенное уважение политических прав и гражданских свобод и наличие многочисленных государственных программ по их продвижению, защита прав человека фактически превратилась в пустую декорацию. Постоянные нарушения прав человека были одной из причин событий марта 2005 г., когда народ Кыргызстана восстал против коррупции, тирании и лицемерия государственных руководителей.

После того, как президент Акаев бежал из страны, депутаты парламента обсуждали вопрос о том, следует ли объявить ему импичмент либо позволить ему добровольно уйти в отставку. В итоге, 4 апреля ему позволили сделать заявление из Москвы о

сложении с себя президентских полномочий, а 11 апреля законодатели приняли его отставку.

Правительство Курманбека Бакиева, который пришел к власти после мартовской революции 2005 года и был впоследствии избран президентом, с самого начала объявило защиту прав человека своим абсолютным приоритетом. Однако в обществе растет недовольство тем, что объявленные президентом Бакиевым реформы продвигаются слишком медленно. Кроме того, некоторые правозащитники обвиняют правительство в нежелании содействовать развитию гражданского общества.

Положение правозащитников в Кыргызстане: общий обзор

Правозащитное сообщество в Кыргызстане невелико и ведет свою деятельность под постоянным давлением со стороны государства. Уже много лет население признает воистину правозащитными лишь несколько НПО, хотя в уставах многих организаций фигурирует «правозащитная деятельность». Сегодня в масштабах всей страны действуют не более двадцати правозащитных организаций. Региональные НПО, наряду с защитой прав человека, занимаются проблемами экологии и бедности, помогают образовательным и медицинским учреждениям. Появляются и НПО, для которых защита прав является единственным направлением - они работают с незащищенными слоями населения: инвалидами, детьми, пенсионерами. Хорошо развиты организации по защите прав женщин. В целом, эти НПО составляют сильную армию правозащитников, и во многих случаях они успешно взаимодействуют друг с другом. На них лежит главное бремя защиты политических прав и гражданских свобод в стране.

В числе факторов, сдерживающих появление новых правозащитных организаций – государственные кампании запугивания и репрессий в отношении ведущих правозащитников. В 2003 году наблюдался пик подобных преследований - ни одна из ведущих правозащитных организаций не избежала прессинга в той или иной форме. Одной из причин таких безнаказанных нападков государства на правозащитников была соглашательская позиция многих международных организаций, представительства которых находятся в Бишкеке. Их невнимание к положению правозащитников усугубилось после того, как США и их союзники по коалиции объявили своим приоритетом «войну с террором». Репрессивные государства получили карт-бланш на усиление авторитарных тенденций в своих странах, и Кыргызстан оказался в их числе. Впрочем, позиция других международных организаций не позволила сделать жизнь правозащитников Кыргызстана полностью невыносимой.

Создание в стране института омбудсмена - уполномоченного по правам человека - потенциально способно изменить ситуацию с правами человека. Омбудсмен Республики Кыргызстан - новый государственный правозащитный институт - был учрежден в 2002 г. Сейчас этот пост занимает Турсунбай Бакир уулу, избранный в

конце 2002 г. парламентом и подотчетный ему. Омбудсмен независим от всех ветвей власти и не может быть подвергнут уголовному преследованию. С января 2003 г. управление омбудсмена принимает жалобы от граждан Кыргызстана.

В законе об Омбудсмене (Акийкатчи) Республики Кыргызстан от 31 июля 2002 г. установлены права и обязанности этого органа, среди которых и мониторинг соблюдения государством конституционных норм и международных стандартов защиты прав человека. Статьей 8 указанного закона омбудсмену дано право не только получать информацию, разъяснения, материалы и документы по фактам полученного обращения или жалобы, но также требовать от государственных должностных лиц, учреждений, органов местной власти, предприятий, объединений и организаций содействия в проверке деятельности подведомственных им предприятий, организаций и учреждений. Они обязаны предоставить в распоряжение омбудсмена специалистов, которые будут участвовать в расследовании фактов и составят собственное заключение по ним. Омбудсмен имеет право посещать места лишения свободы, тюрьмы, центры принудительного лечения и переподготовки, в любое время опрашивать лиц, содержащихся в этих учреждениях, без разрешения администрации. Он имеет право получать информацию об условиях содержания этих лиц и изучать документы для установления законности их пребывания под стражей. Адресованные омбудсмену письма из тюрем и иных мест принудительного содержания должны быть переданы ему незамедлительно, причем администрация учреждений не имеет права вскрывать эти письма или подвергать их цензуре. Омбудсмен имеет право знакомиться с материалами уголовного, гражданского и административного судопроизводства после принятия по ним соответствующих решений или закрытия дел.

В случаях нарушений прав человека, омбудсмен имеет право направить свои замечания в адрес соответствующих организаций. Омбудсмен может также проверять соблюдение прав и свобод государственными структурами, включая следственные отделы всех правоохранительных органов страны.

Омбудсмен имеет доступ к государственной тайне и к засекреченным объектам вооруженных сил и органов государственной безопасности. Он имеет право получать

разъяснения от государственных должностных лиц, ответственных за расследуемое дело, и от любых других чиновников, имеющих к нему отношение. Омбудсмен может потребовать проведения расследования руководителем соответствующего учреждения, надзорного либо любого другого органа, уполномоченного законом проводить такие расследования.

Для эффективного выполнения своих обязанностей омбудсмен, приступивший к работе в январе 2003 г., открыл свои представительства во всех семи регионах страны, помимо головного управления в Бишкеке. Региональные представительства омбудсмента первыми столкнулись с проблемами: их сотрудников не пустили в следственные изоляторы. После этого случая, омбудсмену пришлось потребовать внесения ряда поправок и дополнений в действующие законы для подтверждения и гарантирования своих полномочий.

15 июня 2004 г. омбудсмен Турсунбай Бакир-уулу проводил проверку следственного изолятора № 2 Чуйской области, а также ИВС Панфиловского, Жайылского и Соколукского отделений милиции, но дважды руководством этих учреждений ему было отказано в доступе. В первом случае перед ним в буквальном смысле захлопнули дверь, когда он попытался расследовать случай избияния и пыток лица, обвиняемого в убийстве сотрудника милиции. 25 мая 2004 г. Турсунбая Бакир-уулу не пустили в ИВС в Бишкеке. Когда было установлено, что подсудимого отвезли в Национальный госпиталь с тяжелыми травмами, Турсунбаю Бакир-уулу не позволили с ним встретиться - служба безопасности больницы отказалась пустить его внутрь до прибытия представителя прокуратуры. Омбудсмен проявил настойчивость, требуя соблюдения закона, предписывающего обеспечивать ему доступ к информации. В 2004 г., благодаря его вмешательству, было заведено уголовное дело в отношении начальника следственного изолятора, перехватившего и уничтожившего адресованное омбудсмену письмо приговоренного к смерти заключенного. Несмотря на трудности с открытием офиса и помехи его деятельности, в 2003 году омбудсмен подготовил свой первый доклад о положении с правами человека в стране.

Другой государственный институт, ответственный за защиту прав человека – это постоянный парламентский Комитет по правам

человека под председательством депутата Оксаны Малеванной. Когда в конце 2002 г. председатель Государственного комитета по расследованиям мартовских событий 2002 года в селении Аксы, премьер-министр страны, отказался обсуждать доклад комитета, депутат Малеванная взяла слово и рассказала об ответственности государства за произошедшую трагедию. Власти были вынуждены признать, что одной из причин конфликта было распространение искаженной и неполной информации государственными СМИ. Периодически комитет проводит парламентские слушания по проблемам прав человека, но редко инициирует собственные расследования.

Существуют и другие государственные институты, которые, согласно своему мандату, могли бы стать влиятельными защитниками прав человека. В соответствии со статьей 32 Закона «О прокуратуре» от 18 декабря 1993 г. и статьей 78 Конституции, прокурор имеет право в любое время посещать места содержания задержанных и следственные изоляторы. Прокурор также имеет право присутствовать при исполнении вынесенного судом наказания либо иных мер принуждения. Он также может опрашивать задержанных, осуществлять надзор за законностью судебных актов и административных постановлений, принятых учреждениями предварительного заключения, и заявлять протест в случае их несоответствия закону. Прокурор имеет право потребовать освобождения незаконно задержанного лица. Кроме того, в Генеральной прокуратуре существует специальный отдел по надзору за законностью предварительного заключения и исполнения наказаний.

В соответствии с п. 30 статьи 58 Конституции, парламент ежегодно заслушивает доклад Генерального прокурора. Широкая общественность, как правило, лишена возможности ознакомиться с текстом доклада и может прочитать лишь его краткое изложение в СМИ. Прокуратура в целом не сталкивается с проблемами при расследовании нарушений прав человека и при подготовке докладов о таких нарушениях. Однако некоторые доклады прокуратуры вызывают сомнения относительно приверженности этого органа международным принципам человеческих прав (например, некоторые доклады о религиозных организациях). После публикации в сентябре 2002 г. проекта конституции, в котором устанавливалось требование судебной санкции на арест,

прокуратура выступила против этой поправки. Данный инцидент показывает, что несмотря на все меры, направленные на ограничение прокурорского произвола, этот орган по-прежнему не проявляет приверженности обеспечению защиты прав человека.

Тем не менее, из всех правоохранительных органов именно прокуратура продемонстрировала наибольшую эффективность после мартовских событий 2005 года. Возглавляемая бывшим оппозиционным депутатом Азимбеком Бекназаровым, прокуратура активно расследовала уголовные дела о коррупции среди бывших государственных чиновников и не останавливалась перед публикацией в СМИ данных о ходе своих расследований. Но в сентябре 2005 года генеральный прокурор Бекназаров был отправлен в отставку. Наблюдатели, включая правозащитников, восприняли это как удар по позитивной практике, сформировавшейся в прокуратуре в первые дни нового правительства.

Правозащитники и другие активисты НПО работают во многих направлениях, и их роль официально признана законодательством Кыргызстана.

В соответствии с частью 2 статьи 44 УПК, осуществлять защиту на первом этапе уголовного расследования может только лицензированный адвокат. С другой стороны, в суде роль защитника может исполнять близкий родственник или законный представитель обвиняемого. 13 марта 2003 года был восстановлен ранее отмененный институт «общественных защитников». Теперь общественный защитник имеет статус законного представителя обвиняемого. В статье 5 УПК говорится о том, что роль общественного защитника могут исполнять не только представители государственных органов, политических партий и профсоюзов, но также правозащитные и другие общественные организации. В уголовном судопроизводстве могут также участвовать лица, уполномоченные представлять законные интересы потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика. Это дает возможность представителям НПО принимать участие в судопроизводстве в качестве личных представителей обвиняемого.

В результате недавних реформ уголовно-исполнительной системы, Главное управление по исполнению наказаний (ГУИН) МВД

Кыргызстана, ранее закрытое от общественности, начало выдавать разрешения на посещение мест лишения свободы не только религиозным и гуманитарным, но и правозащитным организациям. При этом, Уголовно-исполнительный кодекс (статья 23) допускает немотивированный отказ в разрешении на посещение закрытых учреждений - с таким запретом недавно столкнулась общественная организация «Молодежная правозащитная группа».

Даже при наличии официального разрешения НПО не всегда могут попасть в места лишения свободы – например, в ИВС.

Администрация таких учреждений, как правило, не допускает на свою территорию НПО, ведущие мониторинг условий содержания заключенных или нарушений их прав. Власти объясняют такие запреты ссылками на то, что посещение может «помешать следствию». Представители НПО не могут посещать приговоренных к смертной казни. С 1998 года в Кыргызстане введен мораторий на смертную казнь. Тем не менее, суды продолжают выносить смертные приговоры (по всей стране сейчас около 140 таких заключенных). Правозащитная организация «Справедливость» из Джалал-Абада успешно провела мониторинг одного из городских ИВС. Однако в 2004 году организацию не допустили к проведению мониторинга в другом ИВС, несмотря на разрешение Генеральной прокуратуры.

Персонал изоляторов временного содержания (ИВС) подчиняется МВД, а не ГУИН, которое подведомственно Министерству юстиции. Поэтому реформы ГУИН не коснулись изоляторов временного содержания, остающимся закрытыми для посещений.

Многие правозащитные организации Кыргызстана активно участвуют в мониторинге выборов. Согласно избирательному законодательству страны, независимый наблюдатель, назначенный кандидатом, политической партией или объединением избирателей, имеет право ознакомиться с избирательными списками, наблюдать за ходом выборов, участвовать в подсчете голосов, устанавливать достоверность результатов голосования и правомочность выборов в целом. НПО Кыргызстана имеют опыт мониторинга выборов на всей территории страны. В ходе парламентских выборов 2000 года, общественная организация «Коалиция за демократию и гражданское общество» успешно обжаловала результаты выборов на том основании, что ее представителей не допустили в ИВС в Бишкеке,

где организация планировала наблюдать за ходом голосования. В ходе выборов 2000 и 2005 годов создавались все более серьезные препятствия деятельности наблюдателей. ЦИК Кыргызстана особенно старался помешать деятельности наблюдателей из общественных организаций, получавших гранты из иностранных источников. Комитет обвинил эти донорские организации в том, что они "вмешиваются во внутренние дела государства".

Конституция Кыргызстана и закон от 5 декабря 1997 г. «О свободе информации» гарантируют свободу слова. Статья 6 этого закона обязывает государственные органы и чиновников давать возможность любому лицу ознакомиться с документами, решениями и иными материалами, влияющими на его права и законные интересы. Кроме того, согласно статье 8 того же закона, государственные органы, а также частные и государственные СМИ, должны в равной степени предоставлять информацию всем гражданам и организациям. Однако на практике правозащитные НПО часто не получают ответов на свои запросы либо получают формальные отписки. В начале лета 2004 г. НПО «Гражданское общество против коррупции» пыталось подать в суд на Национальный совет безопасности (НСБ) за отказ предоставить информацию по одному делу, но пока что суд не принял иск к рассмотрению.

12 января 2001 г. Республика Кыргызстан ратифицировала Аархусскую конвенцию о доступе к информации, гарантирующую доступность для общества информации о решениях по экологическим вопросам. Несмотря на многочисленные стоящие перед ними проблемы, НПО продолжают отстаивать свое право на информацию об экологической безопасности согласно положениям Аархусской конвенции. В настоящее время НПО страны проводят информационные кампании и публичные слушания по вопросам добычи полезных ископаемых и организации здравоохранения. Они публикуют доклады по результатам своих исследований зарубежной финансовой помощи и внешнего долга страны.

2000 год явился поворотным моментом, с которого начался труднейший период для правозащитников Кыргызстана. До этого власти преследовали, главным образом, оппозиционных лидеров и журналистов, но не уделяли особого внимания НПО. В чем же причина продолжающихся нападок государства на НПО? Дело в

том, что для правозащитных организаций сегодняшнего Кыргызстана характерен дух солидарности (среди политических партий и журналистов солидарность почти отсутствует). Поэтому НПО могут, сплотившись, противостоять давлению со стороны властей. Государственные методы запугивания не новы и не уникальны по своему характеру. Удивительным здесь является само беспрецедентное усиление репрессий, пики которого приходится на время выборов, референдумов и парламентских сессий.

Защищая политиков и журналистов от преследований, правозащитники сами нередко остаются без защиты и могут рассчитывать лишь на самих себя. Они не получают какой-либо значительной поддержки от международных организаций, хотя у многих таких организаций имеются представительства в Кыргызстане. Реальную защиту и поддержку правозащитникам Кыргызстана оказывают лишь Международная Амнистия, Хьюман Райтс Вотч, Международная Хельсинкская федерация и Международная лига прав человека.

Правозащитники Кыргызстана вынуждены решать много проблем. В атмосфере растущего давления со стороны властей, их миссия остается чрезвычайно трудной.

Уязвимость киргизских НПО стала особенно очевидной в ходе скандала, поразившего страну в 2004 году. В январе этого года, парламентская служба безопасности обнаружила подслушивающие устройства в офисах известных депутатов, связанных с оппозицией. Расследованием занималась специальная парламентская комиссия, которая установила, что слежка велась Службой национальной безопасности (СНБ). Парламентской комиссией были обнаружены оперативные сводки СНБ о слежке за активистами гражданского общества, включая правозащитников.

После мартовской революции 2005 г. в правительство вошли несколько выдающихся правозащитников. Другие правозащитники также получили доступ в государственные органы, и к их мнению стали прислушиваться в большей степени, чем раньше. Но и правительство Курманбека Бакиева не отказалось от попыток установить контроль над правозащитными организациями. В феврале 2006 г. Министр юстиции объявил о планах провести проверку всех НПО, получающих финансирование из-за рубежа, а

также выразил мнение, что НПО следует проверить на предмет того, действительно ли они содействуют развитию Кыргызстана. Впоследствии, в результате протестов на местном и международном уровне, эта инициатива была отозвана, а президент Бакиев торжественно подтвердил свое обязательство поддерживать гражданское общество.

Подробности преследований, которым подвергаются правозащитники Кыргызстана, приведены в следующем разделе. Но даже нижеследующий краткий их перечень дает представление о том, с какими проблемами сталкиваются активисты НПО. В 2003 г. руководитель Коалиции за демократию и гражданское общество был принудительно госпитализирован. Высокопоставленными государственными чиновниками, включая премьер-министра, было возбуждено большое число политически мотивированных судебных исков против этой организации. Коалиция столкнулась с проблемами при перерегистрации. Министерство юстиции, путем манипуляции законодательства, неправомерно аннулировало регистрацию Кыргызского комитета по правам человека. Имели место нападения и угрозы в адрес членов организации и связанных с ними людей.

Будучи руководителем Правозащитного движения Кыргызстана до прихода в правительство Бакиева, Турсунбек Акунов многократно подвергался незаконным административным арестам и штрафам за осуществление своего права на свободу собраний. Он также стал жертвой возмутительного похищения, обстоятельства которого изложены ниже. К сожалению, бандитские нападения на активистов стали распространенной практикой. Организация «Open Stand» сообщила об одном из вооруженных нападений такого рода. Угрозы в отношении жизни, здоровья или профессиональной деятельности правозащитных активистов зачастую приводили к далекоидущим последствиям: в случае Бишкекской Хельсинкской группы такие угрозы привели к фактическому роспуску организации. От негативного отношения властей страдают даже небольшие организации вдали от столицы. Сотрудники сельской правозащитной НПО «Шула-Кел» сообщили, что правоохранительные органы оказывают на них давление, требуя прекратить критику правительства. Другая сельская НПО – «Карек» также сообщила о вмешательстве государства в ее деятельность. Даже широкая известность в Кыргызстане и уважение

международного сообщества не гарантируют достаточной защиты от государственных преследований. Действующая на юге страны известная правозащитная организация «Справедливость» сообщает о запугиваниях со стороны полиции, о попытках конфискации оборудования и о дискредитирующих публикациях в государственных СМИ. Авторитетное, пользующееся большим уважением Бюро по правам человека и законности также страдает от преследований со стороны органов безопасности и анонимных угроз по телефону.

Положение правозащитников в Кыргызстане: конкретные примеры

Наталья Аблова

Наталья Аблова начала свою журналистскую карьеру с работы в советское время, в одном из журналов коммунистической партии СССР. Она принимала участие в дискуссиях по политическим вопросам в дискуссионном клубе "Демос" на страницах газеты "Комсомолец Кыргызстана". Впоследствии она пришла работать в Фонд «Мемориал», деятельность которого была направлена на увековечение жертв сталинских репрессий. За политические взгляды ее уволили из редакции, но она продолжала публиковаться в независимой подпольной газете "Улан", которую издавал Клуб избирателей г. Фрунзе (ныне Бишкек) - организация, созданная с ее помощью в период перестройки. В начале 1990-х г. Аблова участвовала в качестве наблюдателя в выборах всех уровней и вступила в Демократическое движение Кыргызстана.

Когда в декабре 1992 г. спецслужбами Узбекистана был похищен известный узбекский диссидент Абдуманноб Пулатов, приехавший в Кыргызстан для участия в первой в стране правозащитной конференции, Аблова координировала действия по его освобождению. Это была первая акция новой правозащитной организации Бюро по правам человека и соблюдению законности, которую она возглавила.

В первые несколько лет после объявления независимости, Наталья Аблова вела мониторинг гражданских свобод в стране. Она проводила семинары, круглые столы, конференции, лекции по правам человека и требовала внесения изменений в законодательство. Она также помогала создавать специализированные правозащитные организации и продолжала писать статьи для независимых газет. В 2000 г. Аблова, совместно с коллегами, представила альтернативный доклад о соблюдении Кыргызстаном Международного пакта о гражданских и политических правах на сессии Комитета ООН по правам человека в Женеве.

После трагедии кыргызского селения Барскаун, где в результате халатности канадской транснациональной компании была нарушена

хрупкая экосистема озера Иссык-Куль, Аблова поняла, что гражданское общество уделяет недостаточно внимания экономическим и социальным правам, а также последствиям проектов экономического развития, финансируемых Всемирным банком, ЕБРР и другими международными финансовыми организациями. Она создала Наблюдательно-консультативную группу по мониторингу социально-экономических прав граждан.

В 2003 г. правозащитники Кыргызстана узнали, что Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) планирует поставки правоохранительным органам республики так называемого «оружия несмертельного поражения». В итоге, благодаря международной кампании, которую развернули Аблова и ее коллеги, руководство ОБСЕ согласилось пересмотреть свои планы и не поставлять это оружие.

Несмотря на то, что Аблова является одним из самых известных и, безусловно, самых уважаемых правозащитников Кыргызстана, она тоже не избежала преследований со стороны государства. Например, когда в мае 2003 года она публично заявила, что, по ее мнению, Президенту Акаеву не следует выставлять свою кандидатуру еще на один срок, ей угрожали представители правоохранительных органов. Вскоре после ее заявления (6 мая), ей позвонил сотрудник Национальной службы безопасности, который сказал: «Двух мешков гексогена хватит, чтобы взорвать твой дом».

Когда в 2004 году разразился скандал по поводу тайной слежки спецслужб за правозащитниками и другими активистами гражданского общества, выяснилось, что у спецслужб было заведено досье и на Аблову.

Турсунбек Акунов

Турсунбек Акунов - руководитель организации Правозащитное движение Кыргызстана, основанной в 1991 году. В 2000 г. он выдвинул свою кандидатуру на президентских выборах. В настоящее время он является председателем Комиссии по правам человека при Президенте Бакиеве.

Уже многие годы Акунов занимается тем, что выводит правозащитное движение на улицы. В арсенал его методов

политической борьбы входят пикеты, политические митинги, демонстрации и голодовки. Он был неоднократно задержан, подвергался арестам и штрафам. Власти не раз выдвигали против него обвинения в организации несанкционированных политических митингов и пикетов. По крайней мере, десять раз представлял он перед Первомайским районным судом Бишкека по обвинениям, связанным с реализацией права на свободу собраний.

Одна из голодовок Акунова была объявлена в ответ на отказ властей освободить депутата парламента Азимбека Бекназарова, арестованного в январе 2002 года. Было широко распространено мнение, что арест Бекназарова являлся мстью за то, что депутат раскрыл информацию о не публиковавшемся ранее пограничном соглашении между Кыргызстаном и Китаем. В первые месяцы 2003 года, в период нарастания напряженности вокруг этого соглашения, Акунов развернул активную деятельность в попытке разрядить ситуацию. Он возглавил мирные демонстрации граждан Аксы и других районов Джалал-Абадской области и организовал переговоры между демонстрантами и властями, пытавшимися силой разогнать демонстрации.

17-19 марта 2002 полиция открыла огонь по демонстрантам в селении Аксы. Несколько человек были убиты. После этой трагедии граждане прошли маршем протеста из Аксы в Бишкек, где потребовали наказания виновных. Организатором марша было "Движение за отставку Акаева и реформы для народа", а Акунов был одним из активистов этого движения.

В 2002 г. Акунов принял участие в трех национальных ассамблеях и президентских круглых столах. В ходе одной такой дискуссии Акунов сделал заявление об актуальности международных стандартов прав человека для Кыргызстана. Он сказал: «Защита прав человека – не национальная идея, а международная норма». И действительно, правозащитная деятельность Акунова не ограничивается поиском справедливости в своей стране, а обращена и на права человека за рубежом. Его внимания не избежала ни одна горячая точка бывшего СССР, а также многие другие страны. Например, он организовал пикеты против войны в Чечне. Весной 2003 г., совместно с другими правозащитниками, он выступил с заявлением против войны в Ираке, требуя положить конец страданиям гражданского населения.

В отместку за правозащитную деятельность Акунова в Кыргызстане, он и его семья подвергаются систематической травле. В 2003 г. неизвестными был избит его сын-подросток. Это нападение многие восприняли как предупреждение Акунову со стороны властей.

Одним из самых тревожных и драматичных инцидентов стало похищение Акунова 16 ноября 2004 года. Неизвестные похитители держали его в подвале три недели. Активист сказал, что его силой захватили лица, которые, по его мнению, были агентами Национальной службы безопасности. Его держали под вооруженной охраной в подвале, как ему показалось, частного дома неподалеку от Бишкека. Он также сказал, что, по его мнению, в инциденте были замешаны еще и сотрудники МВД. Акунова, в итоге, обнаружили 1 декабря в одной из больниц. При медицинском осмотре, у него нашли тяжелое сотрясение мозга. Считается, что добиться его освобождения помогли настойчивые требования общественности о расследовании этого инцидента. В ответ на международные протесты, государство и правоохранительные структуры обвинили в случившемся самого Акунова, утверждая, что он якобы «инсценировал» свое похищение с целью саморекламы. Однако его коллеги-правозащитники считают, что нападение, скорее всего, было мстью Акунову за его политическое диссидентство. Незадолго до похищения, за которое никто не был привлечен к ответственности, он активно собирал подписи под требованием отставки президента Акаева.

Как и Аблова (см. выше), Акунов подвергался слежке со стороны сотрудников акаевских спецслужб.

В настоящее время, Турсунбек Акунов возглавляет Комиссию по правам человека при президенте Кыргызстана и является главным советником президента Бакиева в области политики по защите прав человека.

Толекан Исмаилова

В 1999-2000 г. Толекан Исмаилова стала известна всей стране как основатель и лидер Коалиции НПО за демократию и гражданское общество. Организация поставила перед собой почти что

невозможную цель: провести мониторинг парламентских выборов 2000 года на всех без исключения избирательных участках. Многие скептически отнеслись к этой идее, но, тем не менее, февральские выборы 2000 года проводились в условиях беспрецедентно пристального наблюдения со стороны гражданского общества. Результаты первого раунда говорили сами за себя: почти все независимые и некоторые оппозиционные кандидаты прошли во второй раунд. Такое не могло бы произойти в отсутствие мониторинга избирательных участков общественными организациями.

В ответ чиновники всех уровней развязали кампанию травли против Коалиции и ее лидера. Толекан Исмаилова была подвергнута всякого рода унижительным допросам. В ходе второго раунда голосования многих наблюдателей Коалиции не пустили на избирательные участки, некоторые были избиты, а кого-то заставили полностью отказаться от идеи свободных выборов и мониторинга избирательных участков представителями гражданского общества. Контролируемый государством ЦИК принял резолюцию с резкой критикой Коалиции, которой теперь приходилось работать в крайне тяжелых условиях. Было много случаев шантажа и угроз в отношении членов коалиции, а правоохранительные органы начали преследовать Исмаилову. Коалиция вынуждена была сократить масштабы мониторинга выборов.

Весной 2001 года Коалиция, пережив суровые тяготы и преследования, вела мониторинг выборов глав сельских администраций (айил окмоту). Как обычно, доклад по результатам мониторинга был критическим и рассердил многих. Утром 13 марта 2001 года на Толекан Исмаилову поблизости от ее дома напал незнакомый мужчина и ударил ее тяжелым предметом по голове. Придя в сознание, Исмаилова в первый момент подумала, что стала жертвой ограбления, но затем обнаружила, что у нее ничего не было украдено. Нападавшего так и не нашли.

В 2002 году Исмаилова организовала политическую голодовку в поддержку арестованного депутата Азимбека Бекназарова. Вскоре к ней и к ее коллегам присоединились правозащитники из Аксы. Власти отказались идти на переговоры с участниками голодовки. На волне общественного возмущения действиями полиции, открывшей

огонь на поражение по демонстрантам в Аксы, государство попыталось переложить вину на правозащитников – Турсунбека Акунова, Толекан Исмаилову и Азизу Абдирасулову. Однако Госкомиссия по расследованию причин трагедии в селении Аксы установила, что в кровопролитии были виновны государственные силовые структуры, а не правозащитники. После этих событий Толекан Исмаилову попросили уйти из Коалиции. В 2000 году она возглавила новую неправительственную организацию «Гражданское общество против коррупции».

В период подготовки к парламентским выборам 2005 года, хулиганы изрисовали стену дома Исмаиловой эмблемами доллара – очевидно, это была попытка дискредитировать ее, обвинив в получении денег от западных донорских организаций (так обычно поступали во время правления Акаева, когда хотели возбудить недоверие к кыргызским НПО, намекая на их зависимость от Запада). Как было сказано выше, впоследствии правительство Бакиева выдвинуло, а затем отозвало инициативу по расследованию деятельности всех кыргызских НПО, получающих средства из иностранных источников.

После мартовской революции 2005 года Исмаилова была назначена членом государственной комиссии по определению имущества экс-президента Кыргызстана Аскара Акаева.

Мария Лисицына

Мария Лисицына вошла в Бюро по правам человека и соблюдению законности вскоре после окончания школы летом 1995 года и некоторое время совмещала правозащитную деятельность с учебной в университете. Но очень скоро Бюро стало, если можно так выразиться, ее вторым «университетом». Лисицына понимала, что борьба за права человека требует обширных знаний и навыков. Она принимала участие в мониторинге нарушений прав человека, особое внимание уделяя вопросам свободы слова в Кыргызстане. В 1996 году была создана Молодежная правозащитная группа, которую возглавила Мария Лисицына.

С 1997 года Молодежная правозащитная группа активно занималась вопросами, связанными с содержанием школьных учебных планов, и впервые за всю историю Кыргызстана в школах Бишкека были

введены уроки по правам детей. В ходе интерактивного обучения и игр дети начали осваивать основные положения Конвенции о правах ребенка. Постепенно Молодежная правозащитная группа стала расширять спектр методов обучения, включив в него проведение конкурсов детских рисунков, создание телепрограмм, посвященных правам ребенка, а также радиопостановок, видеоматериалов, лекций и семинаров по правам человека. Совместно с фондом НПО из Великобритании «Save the Children», Молодежная правозащитная группа консультировала учителей по вопросам осуществления положений Конвенции о правах ребенка в школах. В 2000 году эта организация выпустила книгу «Конвенция о правах ребенка в картинках».

Несмотря на то, что правительство отказалось предоставить Молодежной правозащитной группе полный текст своего отчета о соблюдении в стране Конвенции о правах ребенка, Мария Лисицына с коллегами подготовили альтернативный отчет на эту тему и представили его в Комитет ООН по правам ребенка. В 2004 году она снова делала доклад в этом Комитете.

С марта 2000 года Молодежная правозащитная группа дает детям и подросткам бесплатные консультации по вопросам, связанным с их правами. Кроме того, в последние годы эта организация реализует проект мониторинга ситуации в учреждениях закрытого типа: в психиатрических больницах, детских домах и школах-интернатах - иными словами, повсюду, где в условиях относительной изоляции широко распространены нарушения прав человека. В 2000 – 2003 гг. Молодежная правозащитная группа провела мониторинг соблюдения стандартов прав человека и общих условий содержания в психиатрических и медицинских учреждениях Кыргызстана.

В целях пропаганды знаний о правах человека, Лисицына и ее коллеги открыли Летнюю школу, которая собрала единомышленников, заинтересованных в защите прав человека.

Независимые взгляды Молодежной правозащитной группы и ее деятельность в области мониторинга прав человека встретили сопротивление со стороны властей. Так, в 1998 году из офиса организации была украдена оргтехника, и грабителей так и не нашли. Одним вечером 2003 года, когда Лисицыной не было дома, к ней в квартиру нагрянул милиционер, который принялся

расспрашивать гостившего у нее приятеля о ее рабочем графике и о деятельности ее организации. При этом, к другим жителям ее дома никто не приходил. Лисицына сообщила, что у нее, как и у других правозащитников, были проблемы с получением нового паспорта: ей было сказано, что Служба национальной безопасности должна «проверить» ее заявление.

Зульфия Марат

Зульфия Марат является одной из первых правозащитниц Кыргызстана. В 1987 году она вступила в дискуссионный клуб «Демос», который был одной из первых независимых организаций в Кыргызстане в советский период. Она активно участвовала в работе первой правозащитной организации страны - кыргызстанском отделении Общества «Мемориал», основанном лауреатом Нобелевской Премии Мира, знаменитым советским правозащитником физиком Андреем Сахаровым. В 1989 году Зульфия Марат была задержана органами милиции за распространение листовок кандидатов от оппозиции.

В 1993 году Марат вошла в основанное Натальей Абловой Бюро по правам человека и соблюдению законности, где работает вот уже много лет. В 1999 году она провела первый в истории страны независимый мониторинг условий содержания заключенных в тюрьмах. Бюро по правам человека и соблюдению законности опубликовало отчет об этой работе, который называется «Пенитенциарная система Кыргызстана глазами правозащитников» и содержал уникальный в своем роде анализ пенитенциарной системы Кыргызстана. Этот отчет пользовался таким громадным спросом, что его пришлось переиздать. Помощь в осуществлении данного проекта Зульфии Марат оказывали Анна Муратова, Джамия Токмамбетова и Виктор Альбицкий.

В период с 1996 по 1999 г.г. в Кыргызстан хлынули потоки беженцев из Таджикистана и Афганистана. В случае отказа в предоставлении убежища, афганцам грозила депортация в Афганистан, где у власти был режим «Талибан». В то время в Кыргызстане не было закона о беженцах. Зульфия Марат, совместно с Матильдой Богнер - добровольным помощником Бюро из Австралии, помогли создать соответствующий прецедент, составив

юридически обоснованные заявления о предоставлении убежища для двух афганских беженцев. В настоящее время, заявления о предоставлении убежища практикуются в Кыргызстане очень широко, и пионерами в этом деле были Зульфия Марат и ее коллеги.

Марат всецело предана делу распространения информации о правах человека в своей стране. В настоящее время она занята составлением серии карманных справочников-буклетов, в которых содержится изложенная простым и доступным языком информация об основных человеческих правах. Бюро по правам человека и соблюдению законности уже издало и распространило первые буклеты из этой серии, и они приобрели широкую популярность в различных регионах страны. Кроме того, они оказались полезными в работе недавно учрежденного института омбудсмена. В декабре 2003 года омбудсмен Турсунбай Бакир-уулу вручил Зульфии Марат премию в знак признательности за ее содействие этой новой организации в первый - и наиболее трудный - год ее работы.

Азиза Абдирасулова

Правозащитница Азиза Абдирасулова является основателем и руководителем независимой правозащитной группы «Кылым Шамы» («Светоч века»). В 1988 году Абдирасулова закончила факультет промышленного и гражданского строительства Томского строительного института. Несколько лет спустя, она вернулась в Кыргызстан, а в 1996 году переехала в Бишкек.

Абдирасуловой было нелегко содержать свою большую семью, жившую на грани нищеты. По ее словам, в этот трудный период, работая на местном рынке, она узнала темную сторону деятельности местной милиции. Столкнувшись с несправедливостью, она поняла, что необходимо переходить к активным действиям.

Абдирасулова начала писать статьи в газету «Res Publica», в которых говорила о тяжелых условиях жизни, о проблемах бездомных детей, о беженцах внутри собственной страны, о нищих. Она призывала правительство уделять больше внимания нуждам этих людей и критиковала государственных чиновников за то, что слова у них явно расходились с делом. В 1998 году, в отместку за ее статьи, ее вызвали в СНБ, где продержали семь часов и

предупредили, чтобы она прекратила критику в адрес правительства. Но она продолжала писать о правах неимущих.

В 2000 году Абдирасулову арестовали, продержали двое суток в отделении милиции и затем оштрафовали за участие в ее первой демонстрации – это был митинг в поддержку политика-оппозиционера Феликса Кулова. В последующие годы, ее еще неоднократно арестовывали и привлекали к ответственности за участие в мирных акциях протеста.

Вместе с Замирой Сыдыковой, Бекташем Шамшиевым и Топчубеком Тургуналиевым, Абдирасулова участвовала в создании в 2000 году Гильдии узников совести и стала ответственным секретарем этой организации. Впоследствии, в 2003 году, она основала собственный центр по защите прав человека «Кылым Шамы», в адрес которого продолжает поступать множество жалоб о нарушениях гражданских прав.

Благодаря своей принципиальной позиции по ряду вопросов, связанных с правами человека, Абдирасулова приобрела в Кыргызстане широкую известность. По ее словам, в работе ей очень помогло участие в проекте «Defending Defenders» («Защита правозащитников»), осуществляемом американской правозащитной организацией «Фридом Хаус». На проведенное ею исследование, касающееся нарушений права свободы собраний в Кыргызстане, ссылаются многие международные организации, занимающиеся этой тематикой. Деятельность Абдирасуловой в защиту прав беженцев также является чрезвычайно успешной.

Работа Абдирасуловой не осталась без внимания властей. В отместку за ее мирные акции в защиту прав человека, Азизу Абдирасулову в общей сложности семь раз задерживала милиция; на нее четыре раза налагали административные взыскания. Она утверждает, что в 2001 году находилась под надзором СНБ, и что представитель СНБ даже приходил к ней домой.

В феврале 2002 года Азиза Абдирасулова была избита неизвестными лицами, когда возвращалась со встречи с группой объявивших голодовку в поддержку политика-оппозиционера Азимбека Бекназарова. По ее словам, впоследствии выяснилось, что нападавшие были родственниками сотрудников местной милиции.

В апреле 2005 года Абдирасулова была задержана, и в отделении милиции Первомайского района ее избил один из милиционеров. Абдирасулову тогда задержали вместе с другими участниками демонстрации протеста, требовавшими освободить из тюрьмы политика-оппозиционера Феликса Кулова. Милиционер, который избил Абдирасулову, не понес никакого наказания, а прокуратура отказала ей в возбуждении уголовного дела по факту избиения.

Калия Молдогазиева

Калия Молдогазиева говорит, что она, в общем-то, не правозащитница, а эколог.

Однако экологическая обстановка в Кыргызстане такова, что защита прав человека является неотъемлемой составляющей деятельности экологов. Людям, живущим в условиях деградации экосистем, необходимы консультации по вопросам прав человека, чтобы защититься от коммерческих проектов, сопряженных с хищнической эксплуатацией и разрушением природных ресурсов. Право на экологически-чистую среду и экологически-безопасное развитие требует особого внимания со стороны как экологов, так и правозащитников. Поэтому в правозащитных кругах Кыргызстана Молдогазиева человек не чужой.

В 1998 году, когда расположенная к югу от озера Иссык-Куль река Барскаун была отравлена цианидами, правительственные чиновники сделали вид, что ничего страшного не произошло. В реку упали две цистерны с цианидами, но власти пытались уйти от ответственности за эту катастрофу. Всемирная организация здравоохранения рекомендовала провести эвакуацию жителей из района катастрофы и призвала провести соответствующее расследование. Калия Молдогазиева с коллегами обследовали жителей зараженной зоны и доказали, что проживание там опасно и что необходимы дальнейшие исследования. Они призвали правительство срочно обратить внимание на состояние здоровья людей, пострадавших от этой катастрофы. В 1999 году в одной из крупнейших газет Бишкека цитировались выдержки из исследования Молдогазиевой. Буквально через несколько дней после выхода этой статьи Молдогазиева была

уволена с поста директора созданного ею Института экологии человека при Международном университете Кыргызстана.

Молдогазиевой пришлось оставить научную карьеру, но свою общественную деятельность она не прекратила. Источником новых идей и проектов стал созданный ею Центр человеческого развития «Древо жизни». При поддержке друзей со всех уголков планеты, Калие Молдогазиевой удалось продолжить свою работу эколога. Она занялась мониторингом реализуемых международными организациями проектов, представляющих опасность для окружающей среды Кыргызстана и здоровья людей. Здесь она столкнулась с противодействием со стороны канадской компании, ведущей разработку золоторудного месторождения Кумтор. По итогам состоявшейся в 2000 году в Праге ежегодной встречи Международного Валютного Фонда и Всемирного банка, в результате крайне напряженной дискуссии между кыргызскими НПО и представителями инвесторов в Кумторе, эта канадская компания наконец уступила и согласилась с требованиями Молдогазиевой предоставить общественности доступ ко всей информации по экологическим и юридическим аспектам данного проекта.

В 2001 году на конференции по экологической безопасности, созванной по инициативе организации «Древо жизни», было принято решение о создании в Кыргызстане сети экологических, правозащитных и общественных НПО. Эта система продолжает свою деятельность в области обеспечения экологической безопасности и выпускает собственный журнал «EcoVoice».

Валерий Улеев

Валерий Сергеевич Улеев возглавляет сеть региональных правозащитных организаций, действующих в Джалал-Абадской области Кыргызстана. Уже в начале 1990-х годов он был известен как защитник прав этнических меньшинств. Поначалу он - по поручению организации «Славянская диаспора» - занимался защитой прав этнических русских, но в 1995 году решил отказаться от «этнического» подхода к правам человека и учредил правозащитную организацию «Справедливость», масштаб деятельности которой существенно шире. Тем не менее, будучи

координатором Центрально-Азиатской Сети НПО по предотвращению конфликтов, Улеев уделяет особое внимание проблемам национализма, расследуя конфликты на этнической и религиозной основе в районе Ферганской долины.

В организацию Валерия Улеева обращаются за помощью тысячи местных жителей, и юристы «Справедливости» дают бесплатные консультации не только в ее штаб-квартире, но и на местах (в помещениях сельсоветов и районных администраций). Юристы этой организации представляют права и интересы жертв нарушений прав человека в суде и в других государственных структурах.

В октябре 1995 года «Справедливость», которую возглавлял Валерий Улеев, была официально зарегистрирована. В начале июля 2002 года ее местные отделения получили собственные свидетельства о государственной регистрации и образовали сеть правозащитных организаций. Во время трагических событий в селении Аксы в 2002 году, когда органами милиции было расстреляно несколько участников мирной демонстрации, Светлана Варавина из местного отделения «Справедливости» была по сути единственным источником информации о том, что там происходило. Впоследствии один из юристов организации, Сартбай Жайчибеков, вошел в состав специального государственного комитета по расследованию причин трагедии.

Будучи директором местной художественной школы, Улеев способствовал созданию Общественного фонда правового воспитания и образования «Молодежная группа», члены которого преподают в средних школах курс по правам человека. Активисты этой организации, в сотрудничестве с бишкекской Молодежной правозащитной группой, провели мониторинг ситуации в детских домах и школах-интернатах. Кроме того, Улеев помог учредить Общественное объединение по защите прав потребителей «Либра», куда входят эксперты, осуществляющие проверки на рынках, в магазинах и других пунктах розничной торговли с целью выявления нарушений прав потребителей.

Только в г. Джалал-Абаде проживают более 400 инвалидов детства, получающих лишь скудную пенсию. Валерий Улеев способствовал созданию общественного объединения инвалидов детства «Аксана» («Благодеяние»), которое в период с 1998 по 1999 годы занималось

обучением детей-инвалидов элементарной грамоте. Благодаря усилиям объединения «Аксана», в феврале 2000 года был организован вспомогательный класс для детей с ограниченными возможностями (теперь он стал бюджетным и входит в систему отдела народного образования города Джалал-Абада). «Аксана» и другие упомянутые выше организации входят теперь в региональную сеть правозащитных организаций, созданную «Справедливостью».

В 2000 году «Справедливость», совместно с Бюро по правам человека и соблюдению законности, подготовила альтернативный отчет для предварительных слушаний о соблюдении в Кыргызстане Международного пакта о гражданских и политических правах. Валерий Улеев представил этот отчет членам Комитета ООН по правам человека в Женеве. В выводах Комитета содержалось требование о строгом соблюдении Правительством Кыргызстана принципов защиты прав человека.

Совместно с коллегами, Валерий Улеев провел первый в стране мониторинг прав человека в изоляторах временного содержания (ИВС), в результате которого было выявлено, в каких ужасных условиях содержатся арестованные. В 2004 году «Справедливость» осуществила второй аналогичный мониторинг, невзирая на то, что в доступе в камеры предварительного заключения при милицейских участках ей было отказано.

Одним из наиболее значимых проектов «Справедливости» является выпуск ежемесячного информационного бюллетеня *«Права для всех»*. С 1997 года этот бюллетень выходит регулярно и распространяется бесплатно. «Справедливость» выпускает его на кыргызском, русском и узбекском языках тиражом по 3-4 тысячи экземпляров. Для людей, живущих в провинции и имеющих доступ лишь к ограниченному набору газет, выпускаемый Улеевым информационный бюллетень является особенно ценным и играет роль местного журнала, благодаря которому жители отдаленных деревень могут узнать новости, не публикуемые центральными государственными СМИ, а также получить полезные юридические советы. Публикуемые в этом бюллетене статьи о нарушении закона сотрудниками правоохранительных органов не раз становились поводом для возбуждения судебных исков. Однажды в бюллетене «Права для всех» был напечатан материал о том, что несколько

мусульман, которых обвиняли в принадлежности к организации исламских фундаменталистов, подверглись избиению и пыткам со стороны сотрудников милиции. Дело было, в конечном итоге, передано в суд. В отместку за это, в 2004 году Министерство внутренних дел обвинило правозащитников, опубликовавших эту статью, в поддержке «религиозного экстремизма».

Валерий Улеев является выдающейся фигурой в правозащитных кругах Кыргызстана. Помимо всего вышесказанного, он руководит несколькими сетями НПО и входит в состав Наблюдательно-Консультативной группы, отслеживающей деятельность международных финансовых институтов на территории Кыргызстана.

Замира Сыдыкова

Замира Сыдыкова окончила факультет журналистики Московского Государственного Университета и несколько лет работала главным редактором газеты «Res Publica». Эта газета, которая выходит с 1992 года, была одной из первых независимых изданий в Кыргызстане. С середины 1990-х годов ее издатели находятся под практически постоянным давлением со стороны правительства. Летом 1995 года президент Аскар Акаев инициировал дело по обвинению Замиры Сыдыковой и другой журналистки газеты «Res Publica», Тамары Слащевой, в клевете, за опубликованные ими материалы о его счетах в иностранных банках. Сыдыкова и Слащева были осуждены и получили по полтора года лишения свободы условно, с запретом на занятие журналистской деятельностью на год и полтора года соответственно.

После публикации в газете «Res Publica» материалов о коррупции в государственном золотодобывающем концерне, Замира Сыдыкова и журналист газеты «Res Publica» Александр Альянчиков были в мае 1997 года приговорены к полутора годам лишения свободы по обвинению в клевете. Сыдыкова отбывала заключение в колонии и в августе 1997 года решением Верховного Суда была освобождена, но ей было запрещено заниматься журналистской деятельностью еще на полтора года.

В последующие годы власти изменили свою тактику и начали возбуждать против газеты один судебный иск за другим, выдвигая претензии на огромные суммы. Это обычная для Кыргызстана практика, направленная на то, чтобы вынудить независимые и оппозиционные издания объявить себя банкротами. Но, несмотря на все трудности, газете под руководством Сыдыковой удалось выстоять. В 2000-м году американская НПО «Международный журналистов-женщин» присудил Замире Сыдыковой премию «За мужество в журналистике».

Однако преследования со стороны властей продолжались. Однажды вечером в апреле 2004 года на одной из людных бишкекских улиц четверо неизвестных напали на сына Сыдыковой Чингиза и избили его. Он получил сотрясение мозга и другие серьезные телесные повреждения. Это случилось после публикации Сыдыковой серии статей о коррупции в МВД и других правоохранительных органах. В результате публикации этих материалов, два заместителя министра внутренних дел указом президента лишились своих постов. По мнению наблюдателей, нападение на сына Сыдыковой могло быть актом мести.

Замира Сыдыкова, принимавшая активное участие в движении за отставку президента Акаева, в настоящее время является послом Кыргызстана в США и Канаде.

Рамазан Дырылдаев

Рамазан Дырылдаев является Председателем основанного в 1996 году Кыргызского Комитета по правам человека (ККПЧ). На деятельность этой организации в отношении информации о ситуации с правами человека в Кыргызстане полагаются местные, региональные и международные наблюдатели в области прав человека и политики стран Центральной Азии. ККПЧ является одной из наиболее открытых и честных НПО, образующих ядро правозащитного сообщества Кыргызстана.

В 1998 году правительство аннулировало регистрацию ККПЧ, а в 1999 году дало разрешение другой организации зарегистрироваться под тем же названием. Этот факт вызвал возмущение международного сообщества, и юридический статус организации

Дырылдаева был восстановлен. Затем, в 2003 году, стремясь закрыть ККПЧ, правительство вновь прибегло к подобной же тактике. В августе 2003 года Министерство юстиции обратилось к ККПЧ с требованием перерегистрации. Правозащитники заявили, что данное требование неправомерно и несправедливо. В ответ на это Министерство юстиции снова зарегистрировало другую организацию под названием «Кыргызский комитет по правам человека», и истинный ККПЧ вновь лишился регистрации. На момент составления настоящего доклада, несмотря на всеобщий протест со стороны международных организаций и правительств зарубежных стран, Министерство юстиции Кыргызстана все еще не урегулировало эту ситуацию, и настоящий ККПЧ так и остается не зарегистрированным.

Из-за угроз, которым Рамазан Дырылдаев подвергался в связи со своей правозащитной деятельностью, он был вынужден жить в Вене в период с 2003 г. до мартовской революции 2005 года. Когда Дырылдаев был в изгнании, на его дочь, которая жила в Кыргызстане, было совершено нападение. Вечером 3 июля 2004 года во дворе ее дома на дочь Дырылдаева Айнуру Аитбаеву, возвращавшуюся домой со своим четырехлетним сыном, напали двое неизвестных в масках. Один из них держал ее, а другой избивал, нанося удары по голове и по телу и требуя, чтобы она сказала, где находится ее отец. Айнура потеряла сознание. Несмотря на неоднократные требования Аитбаевой о возбуждении уголовного расследования по факту этого нападения, данный вопрос до сих пор остается нерешенным. Она твердо убеждена, что эта акция была мстью властей за деятельность ее отца.

Во время правления режима Аскара Акаева Дырылдаев находился под надзором СНБ республики.

Асия Сасыкбаева

Известная правозащитница, руководитель НПО Центр «Интербилим» Асия Сасыкбаева, работает в неправительственных организациях Кыргызстана с 1994 года. Она поддерживает тесные контакты с другими ведущими кыргызскими правозащитниками и принимает активное участие в их совместных заявлениях и действиях по борьбе с нарушениями прав человека.

На одной из неофициальных встреч, посвященных подготовке к выборам 2004-2005 г.г., Сасыкбаева открыто критиковала президента Акаева. После этого, во второй половине июля 2004 года, она неоднократно подвергалась телефонным угрозам и шантажу.

В конце июля 2004 года Сасыкбаева подала в районное отделение внутренних дел Октябрьского района Бишкека заявление о получении нового паспорта. Заполнив все необходимые бланки, правозащитница была крайне удивлена, когда сотрудник паспортного стола сообщил ей, что СНБ наложила запрет на выдачу ей паспорта. В конце концов, после долгих злключенияй, Сасыкбаевой все-таки удалось получить новый паспорт.

Таджикистан

Гражданские и политические права в Таджикистане

Таджикистан - наименьшее по площади государство Центральной Азии. Это горная страна, граничащая с Афганистаном, Пакистаном, Узбекистаном, Кыргызстаном и Китаем. Таджикистан – бедная страна, экономика которой чрезвычайно уязвима ко всякого рода внешним потрясениям. В период с 1992 по 1997 годы в Таджикистане бушевала гражданская война.

После распада Советского Союза, Таджикистан объявил независимость 9 сентября 1991 года. 21 сентября, под давлением антикоммунистической политической оппозиции, президент Таджикистана Кадриддин Аслонов запретил коммунистическую партию и наложил арест на ее собственность. Несколько дней спустя, руководители коммунистической партии вынудили Аслонова подать в отставку, назначили президентом первого секретаря компартии Таджикистана Рахмона Набиева, отменили решение о запрете партии, объявили чрезвычайное положение и восстановили свой контроль над республикой. Эти действия вызвали продолжавшиеся более недели массовые демонстрации политической оппозиции, которая требовала отставки правительства. С целью разрешения политического кризиса, Набиев подал в отставку до проведения президентских выборов. В результате выборов, состоявшихся 25 ноября 1991 г., Набиев нанес поражение Давлату Худоназарову, пользовавшемуся поддержкой политической оппозиции.

После победы Набиева развернулась ожесточенная борьба за власть между «старой гвардией» (членами коммунистической партии) и коалицией оппозиционных партий и движений, в которую входили Исламская партия возрождения (ИПВ), Демократическая партия Таджикистана (ДПТ), движение «Растохез» и общество «Лали Бадахшан», часто именуемое «исламско-демократической оппозицией». Эта конфронтация, в конечном итоге, привела к гражданской войне в Таджикистане в 1992-1997 гг.

Война вылилась в жестокое насилие над мирными жителями страны, она сопровождалась массовыми расстрелами, захватом заложников,

убийствами, исчезновениями людей, пытками и грабежами. Значительная часть населения бежала из страны. Многие кишлаки были полностью сожжены.

В начале ноября 1992 года правительство Набиева объявило об отставке. Президентом был избран Эмомали Рахмонов, который остается у власти по сей день.

К концу 1997 года в стране было зарегистрировано 383 неправительственных организации и объединения, в том числе две правозащитные организации. Одна из них, «Центр за гражданские права», была образована в 1994 году по инициативе властей, другая: «Таджикский центр информации и анализа прав человека» - в 1995 году по инициативе группы известных юристов и видных деятелей культуры (к концу 1997 года последняя, наконец, завершила процесс государственной регистрации).

В 1997 году в Таджикистане царила атмосфера беззакония, правительство вело переговоры с ОТО (Объединенной Таджикской Оппозицией), и, в конце концов, было достигнуто перемирие. Однако даже после окончания гражданской войны уровень безопасности в Таджикистане остается весьма невысоким. Деятельность в области прав человека в этой стране по-прежнему сопряжена с опасностями, и многие отказываются от нее, опасаясь преследований.

Положение правозащитников в Таджикистане: общий обзор

Гражданская война 1992-1997 г.г. не позволяла правозащитной деятельности в Таджикистане развиваться столь же активно, как в других странах Центральной Азии. Первые НПО, начавшие свою работу в 1990-91г.г., занимались в основном социально-экономическими правами. В стране появились женские организации, а также объединения, занимавшиеся правами детей и беженцев. В большинстве случаев, роль специалистов по правам человека и правозащитников взяли на себя независимые журналисты.

НПО в Таджикистане стараются действовать в сотрудничестве с властью, чтобы осуществлять таким образом совместные проекты. Во главе многих организаций, в том числе правозащитных, стоят люди, совмещающие эту деятельность с работой в государственных структурах. Представители этих организаций, будучи государственными чиновниками, пытаются использовать свое положение для воздействия на ситуацию с правами человека в стране.

После революции 2005 года в Кыргызстане, положение правозащитников в Таджикистане ухудшилось. Некоторые министерства и отдельные чиновники обвиняют НПО в подстрекательстве к свержению существующего правительства и в представлении его политики в ложном свете. Они настаивают на том, чтобы все публичные мероприятия, организуемые НПО, проводились только с предварительной санкции властей. Деятельность правозащитников в стране в настоящее время сильно ограничена. В одной только Согдийской области, под предлогом проблем с регистрацией и других технических и процедурных вопросов, было закрыто более двадцати НПО. В апреле 2005 года правительство ввело новые требования к отчетности в отношении иностранных посольств и благотворительных организаций. Согласно новым правилам, эти организации обязаны заранее сообщать властям о митингах и других мероприятиях, которые они планируют провести совместно с местными НПО и политическими объединениями.

Внутренним законодательством поддерживается свобода выражения и СМИ. Однако пытливые журналисты-расследователи, поднимающие в своих материалах вопросы, связанные с острыми

социальными и политическими проблемами и правами человека, зачастую сталкиваются с серьезными трудностями. По данным Национальной Ассоциации независимых СМИ Таджикистана (НАНСМИТ), в период с 1 октября 2003 года по 3 марта 2004 года в Таджикистане имели место 75 эпизодов нарушений прав журналистов и СМИ. В пятнадцати из этих случаев журналисты подвергались угрозам, в трех случаях правительство требовало установить цензуру публикаций, а в одном – имела место незаконная конфискация всего тиража газеты.

Государство по-прежнему обладает монополией на рынке печатных СМИ и закрыло немногочисленные частные издательства. В результате, государственное издательство «Шарки Озод» обладает полномочиями определять, какие газеты – а, следовательно, и какая информация – могут быть напечатаны, а какие нет.

Освещение в СМИ острых вопросов, связанных с правами человека, вызывает враждебность со стороны властей. Так, в конце октября 2003 года в Худжанде независимый телеканал СМ-1 показал документальный фильм, снятый им совместно с телекомпанией «ТРК – Азия», в котором содержалась критика в адрес вооруженных сил страны. После выхода фильма трое журналистов, работавших в этих телекомпаниях, были немедленно призваны на действительную военную службу в одном из местных гарнизонов. Кроме того, директору СМ-1 лично угрожал один из высокопоставленных военных чинов. Директору также угрожали закрытием его телеканала.

В ноябре 2003 года, телестудия «Симо» («Взгляд») показала программу о забастовке учителей, которые выразили протест в связи с тем, что в течение пяти месяцев не получали зарплату. Мэр города заявил, что данная программа является «тенденциозной», основана на «инсинуациях» и пригрозил «принять меры» в отношении телестудии, если она еще раз пустит подобные программы в эфир.

В результате постоянного давления на независимые и критично настроенные СМИ, в Таджикистане все более растет тенденция к самоцензуре. Кроме того, имели место случаи, когда руководство увольняло журналистов за критические материалы еще до того, как власти на эту критику прореагируют.

По данным НАНСМИТ, в период с 2003 по 2004 г.г. было зафиксировано более 20 случаев угроз журналистам в связи с их профессиональной деятельностью. В большинстве своем, это были анонимные телефонные звонки, т.е. доказать их в суде представилось бы весьма затруднительным.

Положение правозащитников в Таджикистане: конкретные примеры

Нигина Бахриева

Нигина Бахриева - директор НПО «Республиканское Бюро по правам человека и соблюдению законности» (БПЧ). Юрист по профессии, она работает в области защиты прав человека с 1999 года и является одним из основателей БПЧ.

Данная организация занимается мониторингом всего процесса судопроизводства, начиная с этапа предварительного расследования и до судебных слушаний. Поскольку БПЧ было образовано в 2000-м году, одним из приоритетных направлений своей работы оно избрало борьбу за отмену в Таджикистане смертной казни.

Сотрудники Бюро подготовили более двадцати обращений в Комитет ООН по правам человека в связи с нарушениями Международного пакта о гражданских и политических правах, который был ратифицирован Таджикистаном в 1999 году. Кроме того, Нигина Бахриева осуществила образовательный проект в области прав человека и программу помощи Таджикистану в подготовке письменных отчетов Комитету ООН по правам человека. Последний из упомянутых проектов был главным образом направлен на подготовку и обучение представителей экспертных групп составлению отчетов от имени Комиссии при Правительстве республики Таджикистан по выполнению международных обязательств в области прав человека. В результате проделанной работы, экспертные группы начали подготовку отчетов по основным документам ООН, которые были ратифицированы Таджикистаном. Одновременно с этим, представителей НПО начали обучать составлению альтернативных отчетов для Комитета ООН по правам человека. Бахриева также проводит занятия по вопросам прав человека для различных групп специалистов: юристов, судей, работников тюрем, правозащитников.

В июне 2005 года Бахриева приняла участие в слушаниях Комитета ООН по правам человека по вопросу соблюдения Таджикистаном Международного пакта о гражданских и политических правах.

Муаттар Хайдарова

Муаттар Хайдарова является директором НПО «Общество и право», созданной в 1996 году по инициативе группы юристов из Академии наук Таджикистана. Одновременно Хайдарова выступает в качестве эксперта таджикского Международного центра по некоммерческому праву. Она принимала участие в разработке и подготовке проектов четырех законов о деятельности некоммерческих организаций и о правах беженцев.

С 2001 по 2005 годы Хайдарова с коллегами организовали более 250 юридических семинаров и курсов для граждан Таджикистана, иностранных подданных и лиц без гражданства. Хайдарова является представителем гражданского общества в правительственной группе экспертов, организованной в целях подготовки отчетов для Комитета ООН по правам человека.

На мнение Хайдаровой как национального эксперта по правам человека в Таджикистане часто полагаются международные правозащитные организации.

Гульчехра Мирзоева

Гульчехра Мирзоева является лидером женской неправительственной организации «Модар» («Мать»), которая занимается проблемами торговли женщинами и детьми и входит в Международную Коалицию против торговли людьми.

С 1998 года Мирзоева работает над проблемой торговли людьми и вопросами похищения людей с целью продажи. В своей деятельности она систематически сталкивается с враждебностью и критикой со стороны сотрудников правоохранительных органов. По существу, Мирзоева испытывает в своей работе непрекращающееся давление властей. Она сообщает, что ей даже запретили выступать по радио и в печати. Государственные чиновники требуют, чтобы она прекратила свою борьбу против торговли людьми.

8 марта 2001 года, в Международный женский день, президент Рахмонов в специальном обращении по телевидению поздравил всех женщин страны, но при этом отметил, что есть еще такие НПО,

которые позорят имя и честь женщин, распространяя «ложную информацию». Он заявил, что из Таджикистана не вывозят людей с целью их продажи, но есть некие «легкомысленные женщины», которые, соблазнившись деньгами, готовы ехать за границу, чтобы там торговать собой. Мирзоева сочла эту речь Президента клеветнической по отношению к своей деятельности и расценила ее как угрозу в свой адрес.

Когда НПО «Модар» проводила расследования, касающиеся торговли людьми в Согдийской области Таджикистана, местные власти и правоохранные органы пытались дискредитировать эту организацию, распространяя слухи о том, что «Модар» на самом деле интересуют только деньги, а не помощь женщинам.

В 2002 году «Модар» направила результаты своих расследований в области торговли женщинами заместителю премьер-министра страны, который в конце концов согласился работать с этой организацией по вопросу торговли людьми и дал соответствующее указание всем отделениям правоохранительных органов. В настоящее время, НПО «Модар» проводит широкомасштабную информационную кампанию против торговли людьми. Эта кампания осуществляется в сотрудничестве с рядом правоохранительных органов, в том числе с МВД, Генеральной прокуратурой Таджикистана, таможенными органами и пограничными службами.

Джумахон Хотами

4 июля 1999 г. 42-летний руководитель пресс-центра МВД Джумахон Хотами был застрелен на окраине Душанбе. По словам родственников, это было запланированное убийство. С 1993 г. Джумахон Хотами вел еженедельную телепрограмму «Борьба с преступностью» и пользовался большим авторитетом в связи со своими бескомпромиссными расследованиями и разоблачениями наркобизнеса. Как утверждают члены его семьи, он также навлек на себя недовольство высокопоставленных чиновников за то, что в своих расследованиях заходил слишком далеко, в результате чего был временно приостановлен выход его телепрограммы.

Наргис Зокирова

Наргис Зокирова окончила факультет русской филологии Российско-таджикского славянского университета в 1999 году. С 1998 года работает корреспондентом газет «Crime-Info», «Вечерний Душанбе» и «Бизнес и политика».

В настоящее время она сотрудничает с НАНСМИТ и является координатором проекта мониторинга нарушений прав журналистов и работников СМИ в Таджикистане. Кроме того, Наргис Зокирова тесно сотрудничает с московским Центром экстремальной журналистики. В 2005 году Зокирову пригласили в Республиканское Бюро по правам человека и соблюдению законности.

В основном, тематика статей Зокировой связана с правами человека. Наиболее пристальное внимание в своих материалах она уделяет коррупции в органах власти и правам заключенных. После публикации особенно острой статьи «Коррупция в Таджикском государственном университете», Зокировой пригрозили возбуждением против нее уголовного дела и обвинили в написании «заказного» материала.

Зокирова не сдалась и опубликовала серию смелых статей о нарушении прав человека в женской исправительной колонии в г. Нуреке. В одной из ее статей «Женские колонии: новое руководство - старые проблемы», напечатанной в газете «Бизнес и политика», приводились строки из писем женщин, отбывающих наказание в колонии г. Нурека. Сразу же после публикации этой статьи Зокировой позвонил домой пресс-секретарь Управления исправительных дел (УИД) и в категоричной форме потребовал объяснить, «почему она с ним не посоветовалась и опубликовала данную статью». В интервью персидской службе Би Би Си он заявил, что «по Зокировой тюрьма плачет». Этот конфликт удалось урегулировать только благодаря непосредственному вмешательству душанбинского Центра ОБСЕ.

Мавлюда Султонзода

Мавлюда Султонзода окончила факультет русской филологии Российско-таджикского славянского университета в 1999 году и работает в качестве независимого журналиста. До недавнего времени она была редактором отдела новостей газеты «Рузи Нав»

(«Новый день»). Эта газета перестала выходить после того, как в августе 2004 года как государственные, так и частные издательства отказались ее печатать.

Султонзода пишет о таких социально-экономических проблемах, как бедность, многоженство, проституция и торговля людьми. Кроме того, она написала ряд критических статей о тех, кто стоит у власти в Таджикистане. В одной из них - «Кто такой Рахмонов?» - Султонзода подвергла критике политический курс президента Таджикистана, его внешнюю политику и атмосферу секретности, которой окутана его жизнь, равно как и привилегии членов его семьи. Эта статья вышла в июле 2004 года в газете «Неруи Сухан» («Сила слова»). После ее публикации Султонзода получила несколько анонимных телефонных звонков с угрозами в свой адрес и в адрес ее семьи. Звонившие, угрожая расправой, требовали, чтобы она в двадцать четыре часа уехала из страны. Сотрудники правоохранительных органов отказались зарегистрировать ее заявление об этих угрозах. Муж Мавлюды Султонзода вскоре потерял работу, а в правительственной газете «Джумхурият» («Республика») вышла оскорбительная клеветническая статья под названием «Кто такая Султонзода?», полная инсинуаций в отношении личной жизни журналистки.

Мухиддин Идизода

Со времени окончания факультета журналистики Таджикского Государственного Университета в 1987 году, Мухиддин Идизода работает журналистом. Он был корреспондентом газеты «Октябрь», работал в информационном центре «Низом» и в пресс-центре Комиссии по национальному примирению (КНП). Идизода был главным редактором одной из ведущих оппозиционных газет - «Наджот» («Спасение»), учрежденной Исламской партией возрождения Таджикистана. Работал директором информационного центра «Рашт Пресс» и заместителем главного редактора газеты «Неруи Сухан» («Сила слова»). В настоящее время является главным редактором газеты «Адолат» («Справедливость») – печатного органа Демократической партии Таджикистана. Недавно «Адолат» была вынуждена приостановить выпуск, так как, из-за ее оппозиционного содержания, ни одна из государственных типографий не соглашалась ее печатать, а независимую

типографию, которая согласилась это сделать, закрыли. Идизода неоднократно получал телефонные звонки с угрозами, которые прекратились только после того, как выпуск газеты был приостановлен.

Мухиддин Идизода написал ряд аналитических и критических статей по социально-экономическим вопросам. В 1999 году, после того как он опубликовал статью о членах печально-известной преступной группировки, промышленявшей кражами, разбоем и грабежом, на Мухиддина Идизода возле его дома напали трое неизвестных в масках и жестоко избили. Журналист обратился за помощью в МВД и в Министерство безопасности Таджикистана, но несмотря на то, что он представил подробную информацию о нападавших, их так и не нашли.

После того, как Идизода написал статью о женщинах, ставших жертвами торговли людьми и сексуальной эксплуатации, Министерство безопасности возбудило против журналиста уголовное дело по обвинению в клевете, а его архив был конфискован местной полицией «для проведения дальнейшего расследования». Это расследование продолжалось семь месяцев, после чего было закрыто за отсутствием улик в 2004 году .

В связи со своей журналистской деятельностью, Идизода не раз получал телефонные звонки с угрозами; к нему приходили домой и угрожали расправой. Опасаясь за свою жизнь, он большей частью пишет под псевдонимом.

Дододжон Атовуллоев

Дододжону Атовуллоеву 49 лет. В конце 1970-х годов он окончил факультет журналистики Таджикского государственного университета. Является учредителем первой в Таджикистане частной газеты «Чароги Руз» («Дневной свет») и с 1991 года был ее главным редактором. В 1992 году Атовуллоев эмигрировал в Казахстан, а затем – в Россию, где возобновил выпуск своей независимой газеты. В настоящее время живет с семьей в Германии. Будучи жертвой политических репрессий, Атовуллоев получил от Европарламента «паспорт Свободы».

Во время гражданской войны 1992-1997 г.г., газета Атовуллоева «Чароги Руз» была единственным в Таджикистане изданием, осмеливавшимся систематически критиковать правительство Рахмонова. Атовуллоев писал статьи о политических убийствах, о коррупции государственных чиновников, о наркобизнесе в Таджикистане. Он также сотрудничал с российскими газетами, публикуя в них разоблачительные материалы о хищениях и причастности правительства к торговле наркотиками. Его смелость и принципиальность принесли ему международное признание. В 2004 году Атовуллоев был избран сопредседателем лондонской организации «Форум демократических сил Средней Азии».

В результате проводимых им смелых и актуальных расследований, Атовуллоев стал жертвой преследований. В 1992 году против него было возбуждено уголовное дело по обвинению в призывах к насильственному свержению конституционного строя и разжигании религиозной и межнациональной розни. В то время Атовуллоев принимал участие в массовых антиправительственных демонстрациях, объединивших демократические силы и радикальных исламистов, выступавших против реставрации коммунистического режима. В 1988 году власти Таджикистана обвинили Атовуллоева в публичном оскорблении президента страны и в призывах к насильственному свержению конституционного строя.

В июле 2001 года сотрудники Генеральной прокуратуры Российской Федерации задержали Дододжона Атовуллоева в московском аэропорту Шереметьево-2 на том основании, что его имя фигурировало в списке преступников, разыскиваемых таджикскими правоохранительными органами. В результате многочисленных протестов международной общественности и, как сообщают, благодаря личному вмешательству министра иностранных дел Германии, Атовуллоева в конце концов отпустили на свободу.

Туркменистан

Гражданские и политические права в Туркменистане

Туркменистан – расположенное между Ираном и Казахстаном государство Средней Азии, омываемое с запада Каспийским морем. В период 1865 – 1885 г.г. Туркменистан был аннексирован Россией, а в 1924 году вошел в состав Советского Союза. После распада СССР в 1991 году Туркменистан обрел независимость. Абсолютная власть в стране принадлежит Президенту Сапармураду Ниязову; деятельность оппозиции запрещена. Ситуация с правами человека в стране поистине катастрофическая, и за последние 10 лет она резко ухудшилась.

Судебную систему страны никак не назовешь независимой, и судьи крайне редко выносят оправдательные приговоры. Зачастую родственников обвиняемых и независимых наблюдателей не допускают в зал суда, даже когда слушаются дела, официально объявленные открытыми.

В процессах о политических диссидентах, ни осужденным, ни их адвокатам не выдают копий решения суда. Карательный характер процессуальных действий и беспрецедентно суровые приговоры привели к тому, что пенитенциарные учреждения страны переполнены.

По отношению к подследственным, свидетелям и задержанным по-прежнему применяются пытки. В марте 2002 года президент Ниязов публично обвинил Комитет Национальной Безопасности (КНБ) в применении пыток. Но даже после этого, по данным некоторых источников, сотрудники МВД и Генеральной прокуратуры продолжали применять пытки. Пытки используются для того, чтобы вынудить арестованных оговорить себя или других; во многих случаях они применяются также в качестве инструмента внесудебного наказания. Имеются достоверные сведения о том, что иногда применение пыток санкционируется лично Президентом Ниязовым.

Начиная с 2001 года, когда было принято решение о том, что ордера на арест должны подписываться лично Ниязовым, расследования и судебные иски по уголовным обвинениям стали не более чем

простой формальностью, так как подпись президента практически предопределяет решения суда.

В мае 1992 года была принята новая Конституция Туркменистана, в которой декларируются «гарантия прав и свобод всех граждан» и «приоритет общепринятых норм международного права». В июне 1992 года были проведены первые президентские выборы. Кандидат на этих выборах был один: бывший лидер компартии Сапармурад Ниязов. Согласно официальной статистике, на выборах он получил 99.5% голосов. В январе 1994 года был проведен референдум, в результате которого срок президентских полномочий был продлен до 2002 года. В декабре 1999 года был принят специальный закон, который гарантирует Ниязову пост главы государства пожизненно. Ниязов также является главой правительства, лидером единственной разрешенной в стране политической партии и пожизненным председателем Халк Маслахаты (Народного Совета), который является высшим представительным органом власти (структура, аналогичная парламенту, но большинство членов Народного Совета назначаются президентом).

В руках президента, которого называют также Туркменбаши («Вождь и отец всех туркмен»), сосредоточена абсолютная и неограниченная власть. В официальной прессе его часто называют *Падшахом* и даже *«Посланником Аллаха»*. Он принимает решения по всем вопросам, включая назначения на все высшие государственные посты (и даже на должности директоров предприятий и земледельческих хозяйств), выдачи ордеров на арест, одобрение списков студентов, которым разрешается продолжить высшее образование. Он лично подписывает все контракты с иностранными компаниями, сумма которых превышает US\$500,000.

Каждый гражданин Туркменистана обязан знать наизусть и регулярно повторять клятву верности главе государства. Книга Ниязова «Рухнама» считается в стране чем-то вроде священного писания, наравне с Библией и Кораном.

В период 1992-95 г.г. все демократические достижения горбачевской перестройки были постепенно сведены правительством Ниязова к нулю. Такие оппозиционные движения, как «Агзыбирлик» («Единство») и другие, под давлением властей были вынуждены прекратить свою деятельность, а некоторые их лидеры бежали из

страны. В 1994 году, в преддверии грядущих выборов, власти запретили регистрировать независимых кандидатов в парламент. Осенью 1994 года несколько видных деятелей оппозиции были арестованы правительственным спецназом и обвинены в террористической деятельности и в подготовке покушения на президента. В том же году была закрыта последняя неправительственная газета.

С теми, кто пытался остановить репрессии и организовать сопротивление, поступали очень жестко. Так, в июле 1995 года власти жестоко разогнали в Ашхабаде мирную демонстрацию, участники которой требовали отставки правительства и проведения демократических выборов. Было арестовано более двухсот человек; многих арестованных пытали. Двадцать семь участников этой демонстрации были приговорены к тюремному заключению. В 1999 году, по сфабрикованному обвинению, был арестован бывший член туркменского парламента Пиримкули Тангрикулиев; это случилось после того, как он подготовил проект устава новой оппозиционной партии.

Масштаб государственных репрессий по отношению к диссидентам достиг небывалого уровня после неудавшейся попытки государственного переворота 25 ноября 2002 года. Нападение на президентский кортеж было расценено как попытка политической оппозиции совершить покушение на президента. Правительство начало охоту на известных диссидентов, на тех, кто связан с находящимися в изгнании представителями политической оппозиции, на родственников этих людей, даже если они сами никогда не были активными противниками Ниязова. Более пятидесяти человек судили закрытым судом за то, что они якобы участвовали в антиправительственном заговоре. Многих пытали, чтобы вынудить их признать свою вину или оговорить других; улики фабриковались. Окончательные обвинительные приговоры организаторам заговора, в том числе и бывшему министру иностранных дел Борису Шихмурадову, были вынесены не судебными органами, а Халк Маслахаты (Народным Советом), который, согласно Конституции Туркменистана, не обладает подобными полномочиями. Большинство так называемых «ноябристов» находится сейчас в полной изоляции в новой тюрьме Овадан-тепе. К ним не пускают ни родственников, ни представителей Международного Красного Креста, и есть серьезные

опасения, что эти люди до сих пор подвергаются пыткам и психологическим издевательствам.

В декабре 2002 года был принят новый закон, согласно которому любая критика внутренней или внешней политики Президента Ниязова расценивается как государственная измена. Тем самым процесс установления тоталитарной диктатуры в Туркменистане был завершен.

Власти применяют карательные меры по отношению к родственникам диссидентов, в том числе активистов оппозиции и правозащитников, живущих за границей. Родственники диссидентов стали в буквальном смысле заложниками государства: против них фабрикуются уголовные дела, они не могут получить работу, им ограничивают свободу передвижения по стране и не позволяют эмигрировать.

За свою мирную деятельность диссиденты подвергаются жесточайшим репрессиям со стороны государства. Так, в феврале 2004 года Гурбандурди Дурдыкулиева поместили в психиатрическую больницу просто за то, что он обратился к Президенту с письмом, в котором просил разрешения провести в г. Небитдаге мирную демонстрацию. В январе 2006 года схватили и насильно поместили в психиатрическую лечебницу семидесятилетнего Какабая Тедженова. Он не был связан с какими-либо организованными оппозиционными партиями и движениями, но не раз писал в органы власти обращения, в которых критиковал социальную политику государства.

Со времени обретения независимости, Туркменистан становится все более изолированной от остального мира страной. Так, в 1999 году правительство в одностороннем порядке решило отказаться от соглашения о безвизовом режиме в пределах СНГ, в результате чего были отменены маршруты поездов и автобусов, связывающие Туркменистан с другими странами СНГ. В 2001 году для иностранцев ввели государственный калым в размере US\$50,000 за брак с гражданкой Туркменистана (правда, в 2005 году его отменили; ни одного случая выплаты этого калыма зарегистрировано не было).

Государство по-прежнему не позволяет некоторым людям выезжать за пределы страны. Вплоть до января 2004 года для любой поездки за границу требовалась специальная выездная виза, которая по существу являлась разрешением правительства выехать из страны. После отмены режима выездных виз, правительство составило «черный список», куда вошли тысячи «невыездных». В этом списке фигурируют не только диссиденты и их родственники, но также и бывшие и нынешние государственные служащие, работники науки, культуры и СМИ. Въезд иностранцев в Туркменистан ограничен, и во въездной визе может быть отказано без объяснения причин. В 2003 году была создана специальная служба по контролю за всеми иностранцами, приезжающими в Туркменистан. За всеми передвижениями иностранных граждан установлена постоянная слежка; туристам разрешено останавливаться исключительно в отелях, если только они не получают специальное разрешение тайной полиции жить в другом месте.

В 2000 году были введены жесткие ограничения, касающиеся свободы передвижения внутри страны. Многие регионы (в состав которых входит значительная часть территории Туркменистана), в том числе две из пяти административных областей (веляатов), были объявлены приграничными зонами, куда можно въехать только по специальным пропускам, выдаваемым полицией. В крупных городах запрещена продажа недвижимости переселенцам из сельских районов и других регионов страны, а также тем, у кого нет официального вида на жительство.

Власти Туркменистана запрещают сбор и распространение независимой информации о ситуации в стране. Выдача въездных виз иностранным журналистам строго ограничена. В столице страны Ашхабаде очень мало иностранных журналистов, имеющих постоянную аккредитацию (за исключением нескольких российских журналистов, которые, как говорят, находятся под строгим контролем властей). Иностранным журналистам разрешается выезжать за пределы Ашхабада только по определенным маршрутам, согласованным с Министерством Иностранных Дел. С 2002 года в Туркменистане запрещен ввоз в страну иностранных изданий и подписка на них. Несколько каналов кабельного телевидения были закрыты за то, что по ним транслировались программы российского телевидения, содержащие критику в адрес туркменского правительства. Тайная полиция преследует всех

граждан Туркменистана, сотрудничающих с туркменской службой Радио «Свобода» и «Свободная Европа» - единственными иностранными радиостанциями, которые осуществляют вещание на туркменском языке.

Стремясь создать гражданам страны еще больше препятствий в получении независимой информации, власти блокируют доступ к веб-сайтам, публикующим независимые материалы о ситуации в Туркменистане. Свободный доступ в Интернет отсутствует, а за электронной перепиской следят спецслужбы. С 2002 года единственным Интернет-провайдером в стране является государственная компания «Туркментелеком».

Серьезной проблемой остается дискриминация этнических меньшинств. Вопреки положениям Конституции, которая гарантирует равенство прав всех граждан независимо от их национальности, тем, кто не является этническими туркменами, трудно получить работу в государственных учреждениях, и их практически нет во властных структурах. За последние несколько лет были закрыты почти все школы, где преподавание велось на русском, узбекском, казахском и других языках, отличных от туркменского. На сегодняшний день, в стране не выходит ни одно печатное издание на языках этнических меньшинств.

Нападки правительства на так называемые «нетрадиционные религии» начались в 1997 году, когда власти потребовали, чтобы все религиозные организации прошли перерегистрацию в целях соответствия положениям нового закона, согласно которому минимально допустимое количество членов религиозной общины увеличивалось с 20 до 500 человек. В результате, официально перерегистрироваться удалось лишь двум из десяти конфессиональных общин (российская Православная церковь и мусульмане-сунниты). В 1999 власти уничтожили церковь Адвентистов Седьмого дня в Ашхабаде и храм Кришны в г. Мары. Десятки активистов религиозных общин были высланы из страны. В октябре 2003 года вышел еще один закон, согласно которому принадлежность к незарегистрированному религиозному объединению стала считаться уголовным преступлением. После широких протестов со стороны мировой общественности, весной 2004 года власти наконец позволили зарегистрироваться четырем «нетрадиционным» религиозным общинам - адвентистам,

баптистам, бахаистам и кришнаитам. Однако всего несколько месяцев спустя, стали поступать сообщения о том, что тайная полиция систематически срывает религиозные собрания членов этих общин.

Чтобы воспрепятствовать деятельности неправительственных организаций, государство также прибегло к законодательным мерам. Так, в октябре 2003 года был принят новый закон, согласно которому любая общественная деятельность, не санкционированная государством, становилась уголовным преступлением. Тем самым работа неправительственных организаций страны была фактически парализована. Несмотря на то, что в ноябре 2004 года правительство смягчило свою позицию, практически все независимые неправительственные организации были вынуждены прекратить свою деятельность.

Несмотря на то, что Туркменистан подписал ряд основных международных документов, касающихся прав человека, эта страна до сих пор так ни разу и не представила ни одного отчета ни одному из специализированных комитетов ООН. В начале 2003 года власти отказались сотрудничать со специальным наблюдателем, назначенным Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) в целях исследования ситуации с правами человека в Туркменистане: правительство Туркменистана, будучи членом ОБСЕ, отказалось пустить его в страну. Представители Туркменистана не участвуют в ежегодных встречах Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) ОБСЕ в Варшаве.

Озабоченность мирового сообщества в связи с ситуацией в Туркменистане была выражена в резолюциях Комиссии ООН по правам человека (за 2003 и 2004 г.г.), Генеральной Ассамблеи ООН (декабрь 2003 г.), Европарламента и Постоянного Совета ОБСЕ. Заключение и рекомендации этих авторитетных международных органов правительство Ниязова игнорирует.

Туркменистан является единственным государством на всем пост-советском пространстве, где запрещена любая открытая и активная деятельность правозащитных организаций.

Положение правозащитников в Туркменистане: общий обзор

Положение правозащитников в Туркменистане настолько удручающе, что оно не имеет аналогов на всем постсоветском пространстве. Правозащитники-активисты находятся на нелегальном положении. Они вынуждены работать тайно; любое свидетельство принадлежности к какой-либо правозащитной организации власти практически всегда расценивают как уголовное преступление.

Поскольку в стране полностью подавлены все гражданские свободы, правозащитная деятельность ограничивается, главным образом, мониторингом ситуации. Лишь несколько местных диссидентов и независимых журналистов осмеливаются собирать информацию, касающуюся нарушений прав человека, и передавать эти данные своим знакомым за границу, в надежде, что это поможет международной общественности оказать давление на туркменские власти. В связи с опасениями за безопасность этих отважных людей, имена их здесь названы быть не могут.

История активности гражданского общества в независимом Туркменистане характеризуется систематическими преследованиями и гонениями со стороны властей. В последние годы власти Туркменистана относятся к НПО все более враждебно.

В 2002-2003 г.г. в Туркменистане появилось несколько организаций, занимавшихся мониторингом прав человека, в том числе Туркменская Хельсинкская инициатива и Туркменский Хельсинкский фонд. До их появления, в течение нескольких лет в стране функционировала незарегистрированная «Русская община Туркменистана» (РОТ). Этой организации удалось создать сеть региональных представительств, оказывающих гражданам правовую помощь по вопросам, связанным с двойным гражданством (российским/туркменским). РОТ старалась также помочь людям, подвергавшимся преследованиям со стороны правоохранительных органов, и собирала подробную информацию о нарушениях прав человека, которую впоследствии передавала российским журналистам и активистам правозащитного движения. Поскольку вплоть до 1999 года между Россией и Туркменистаном существовало Соглашение о сотрудничестве, власти Туркменистана не пытались свернуть деятельность РОТ. Это соглашение, которое

вступило в силу в 1996 году, было нацелено на обеспечение прав российского меньшинства в Туркменистане и туркменского меньшинства в России. Кроме того, оно гарантировало право русскоязычных граждан создавать собственные организации в Туркменистане. Председатель РОТ Анатолий Фомин и активист РОТ из г. Туркменбаши (ранее - Красноводск) Вячеслав Мамедов получили официальный статус как члены Совета соотечественников при Государственной Думе РФ. Но как только лидеры РОТ объявили о своем намерении принять участие в парламентских выборах, назначенных на конец 1999 года, власти Туркменистана начали гонения на их. Деятельность РОТ была прекращена, а большинство активистов организации в 1999 - 2001 г.г. эмигрировало из Туркменистана.

В период с 1999 по 2003 годы в г. Туркменбаши функционировал незарегистрированный общественно-образовательный центр «Фламинго», который действовал под видом экологической организации с тем же названием. В этом центре давали юридические консультации жителям города, в частности, по вопросам этнической дискриминации, гражданства и уголовного законодательства. Юрист из «Фламинго» Тимур Мисриханов выступал в качестве адвоката на нескольких политических процессах, получивших широкий резонанс. После того, как в 2003 году вышел закон, запрещающий участие в деятельности незарегистрированных организаций, лидеров «Фламинго» начала преследовать тайная полиция, и они были вынуждены бежать из страны. После этого всякая деятельность «Фламинго» практически прекратилась.

В 2004 году живущий в Москве туркменский политэмигрант Мухаметгельды Бердыев, представляющий общественную организацию эмигрантов из стран Средней Азии, подал заявление в Генеральную прокуратуру, в котором призывал привлечь Президента Ниязова к ответственности за плагиат в его книге «Рухнама». Вскоре после этого Бердыев был жестоко избит на улице неизвестными. Опасаясь за свою жизнь, он был вынужден покинуть Россию и в августе 2004 года получил политическое убежище в одной из европейских стран. Жертвами насильственных действий стали и другие живущие в России туркменские диссиденты в изгнании; совершенно очевидно, что они являлись местью за критику в адрес правительства Ниязова.

После того, как известного правозащитника Виталия Пономарева из Правозащитного центра «Мемориал» и Александра Петрова из «Хьюман Райтс Вотч» насильно изгнали из Туркменистана в 1999 году, ни одного из независимых экспертов и иностранных правозащитников в страну уже не впускали.

Правозащитникам в Туркменистане не разрешено выступать в суде в качестве защитников прав человека. Однако им удавалось оказывать правовую помощь (консультации, помощь в составлении заявлений и др.) некоторым ответчикам в судебных процессах, но только в качестве обычных граждан без специального статуса. Единственным исключением из общего запрета на участие правозащитников в судебных процессах стал Тимур Мисриханов - профессиональный адвокат неправительственной организации «Фламинго» из г. Туркменбаши. По инициативе «Фламинго», он участвовал в двух политических процессах (в 1998 году он защищал Хошала Гараева, а в 2003 – правозащитника Фарида Тухбатуллина), однако в ходе слушаний его членство в неправительственной организации открыто не упоминалось. Следует отметить, что другим членам «Фламинго» во время этих слушаний не позволили даже пройти в зал суда. Мисриханов защищал также активиста «Фламинго» Вячеслава Мамедова, когда его в 1999 году арестовали по сфабрикованным обвинениям (впоследствии дело было прекращено).

Создаваемые государством препятствия серьезно ограничивают возможность отслеживать и передавать сведения о ситуации с правами человека в стране.

В соответствии с внутренним законодательством, сотрудники Национального института демократии и прав человека при Президенте Туркменистана имеют право посещать исправительные и реабилитационные учреждения. Осуществлялось ли когда-либо это право на практике, неизвестно. Представители международных организаций, в том числе Международного Комитета Красного Креста, ни в одно из пенитенциарных учреждений Туркменистана, на время составления настоящего доклада, допущены не были.

Что касается выборов, то в законодательстве Туркменистана имеются положения о том, что незарегистрированные общественные организации и группы граждан могут выдвигать на выборах своих кандидатов. Кроме того, законодательством предусмотрено участие общественных представителей в выборах в качестве наблюдателей; им разрешено присутствовать на заседаниях избирательных комиссий и наблюдать за вскрытием урн с избирательными бюллетенями. Однако в действительности, независимые местные неправительственные организации ни разу не пытались ни выдвинуть на выборах своих кандидатов, ни провести наблюдение за ходом выборов. Власти осуществляют тотальный контроль за выборами и жестко подавляет всякую несанкционированную деятельность в этой области. Так, в 1999 году заявление Русской общины Туркменистана о выдвижении ею своего кандидата привело к тому, что эта организация была разгромлена силами правительственного спецназа.

Как уже говорилось, в Туркменистане нет независимых СМИ, а доступ в страну иностранных журналистов строго ограничен. Весной 2002 года единственный в стране государственный Интернет-провайдер блокировал доступ к нескольким русскоязычным вебсайтам оппозиции. В июле 2002 года был запрещен ввоз в страну ряда российских изданий, после того как они опубликовали серию критических материалов в адрес правительства Ниязова. Тогда же было закрыто несколько студий кабельного телевидения, транслировавших передачи российского канала Ren-TV, в которых, по словам чиновников, «искажена правда» о положении в Туркменистане. В июле 2004 года, после того как российская радиостанция «Маяк» передала интервью с представителем туркменской политической оппозиции, трансляция передач этой радиостанции в стране была также запрещена.

Единственной иностранной радиостанцией, которая продолжает вещание на туркменском языке, является Туркменская служба радио «Свободная Европа» / радио «Свобода».

Тех, кто осмеливается предать гласности истинное положение в Туркменистане, не щадят. Так, в период с 2002 по 2004 годы был зафиксирован ряд случаев, когда в Ашхабаде и в Москве жестоко избивали на улицах туркменских диссидентов и независимых журналистов, большинство из которых были сотрудниками

Туркменской службы радио «Свобода». Нет сомнений, что это была месть за высказанную ими критику и за их честную и непредвзятую оценку ситуации в Туркменистане.

7 декабря 2002 года на окраине Москвы было совершено нападение на туркменского журналиста Батыра Мухаммедова, который в одной из передач российского телевидения критиковал ситуацию в своей стране.

29 июля 2003 года на одной из московских улиц двое неизвестных жестоко избили внештатного корреспондента Туркменской службы Радио «Свобода» Мухаметгельды Бердыева и нанесли ему серьезные увечья. За несколько дней до этого инцидента, на государственном вебсайте «ЦентрАзия» было опубликовано подготовленное туркменскими спецслужбами досье на Бердыева, якобы написанное его «бывшими коллегами», по поводу оппозиционной деятельности журналиста. Заканчивалась эта статья советом Бердыеву «остановиться и вернуться к нормальной жизни», поскольку «никто, в том числе и Бердыев, не имеет морального права клеветать на свою родину и критиковать проводимую ей внутреннюю и внешнюю политику».

6 августа 2003 года бывший министр иностранных дел Туркменистана, главный редактор оппозиционного вебсайта «Еркин Туркменистан» и одноименного журнала Авды Кулиев был жестоко избит в г. Химки Московской области.

2 сентября 2003 года в Москве неизвестные напали на улице на сына Мухаметгельды Бердыева Шоназара Бердыева, который также был внештатным сотрудником радио «Свобода», и избили его. Он получил сотрясение мозга.

30 апреля 2004 года на журналиста Мухаметгельды Бердыева снова было совершено нападение – на этот раз нападавшие пришли к нему домой. М. Бердыев был найден в своей квартире через несколько дней после нападения. Он был без сознания, врачи «скорой помощи» зафиксировали у него сотрясение мозга и переломы ребер.

Государство делает все, чтобы не допустить распространения в мире критической информации о том, что творится в стране. Согласно новому закону «Об измене Родине», который был принят в декабре

2002 года, распространение за границей любой критической по отношению к государству информации, является уголовным преступлением. Журналисты в Туркменистане оказались под ударом. В одном из наиболее вопиющих случаев, тайная полиция, ссылаясь на этот закон, вела длительную травлю внештатного корреспондента Туркменской службы радио «Свобода» Сапармурада Овезбердыева. 11 сентября 2003 года Овезбердыев был похищен и арестован. Его двое с половиной суток продержали в СИЗО Министерства Национальной Безопасности (МНБ, ранее - КНБ), где угрожали 15-летним тюремным заключением за то, что он якобы передает за границу «клеветническую информацию» о ситуации в стране. Потом Овезбердыева выпустили из СИЗО, но перед освобождением заставили подписать документ о сотрудничестве с органами безопасности Туркменистана. Однако его заключения на этом не закончились. 14 ноября 2003 года двое неизвестных схватили журналиста неподалеку от его дома, вывезли его на одно из городских кладбищ и там жестоко избили. В декабре 2003 года Овезбердыеву угрожали по телефону «утопить его в Каракумском канале», если он не прекратит выступать по радио. В январе 2004 года одного из жителей Ашхабада, имени которого, по соображениям его безопасности, здесь назвать не представляется возможным, похитили и жестоко пытали в тайной полиции. После всех этих инцидентов, Овезбердыев настолько опасался за свою безопасность, что стал выходить из дому лишь в сопровождении представителей американского Посольства в Ашхабаде. 12 июля 2004 года Сапармураду Овезбердыеву и двум его сыновьям, наконец, удалось бежать из страны, и им предоставили политическое убежище за границей.

26 февраля 2004 года в Ашхабаде арестовали 78-летнего писателя и журналиста Рахима Эсенова. Его обвинили в том, что он опубликовал в Москве свой исторический роман о средневековой Индии и, якобы, «контрабандой» провез часть тиража в Туркменистан. Писателя, который тогда находился в больнице, увезли в следственный изолятор МНБ и устроили ему допрос. В ходе допроса стало ясно, что истинными причинами ареста были «исторические ошибки в его романе», его «незаконные контакты» с радио «Свобода», а также его предполагаемое авторство запрещенной в стране книги «Туркменская трагедия», изданной в Москве под псевдонимом. Эсенова обвинили в «разжигании социальной, национальной и религиозной вражды». Благодаря

мощному давлению со стороны международной общественности, 9 марта писателя освободили из тюрьмы. В конце марта ему вручили подписку о невыезде. Власти снесли дом, где жил Эсенов, и запретили ему выезжать из страны. По специальному решению суда, девятьсот экземпляров его романа были уничтожены.

1 марта 2004 года, по обвинениям, связанным с работой для радио «Свобода», была арестована группа людей, в том числе главный редактор газеты «Эдебият ве сунгат» («Литература и искусство») Аширкули Байриев. Под нажимом мировой общественности, Байриев вскоре был освобожден под подписку о невыезде. Как и в случае с Рахимом Эсеновым, ему запрещено выезжать из страны. Гонениям со стороны властей подверглись и родственники Байриева, которые вскоре потеряли работу.

Летом 2004 года МНБ арестовало в Ашхабаде Халмурада Клычдурдыева, в прошлом режиссера театра и кино, который за несколько дней до этого общался с сотрудниками радио «Свобода».

Положение правозащитников в Туркменистане: конкретные примеры

Как уже говорилось, репрессивная политика туркменских властей вынуждает правозащитников работать у себя в стране под покровом секретности. В отличие от своих коллег из других постсоветских стран Средней Азии, они не имеют статуса общественных деятелей, и имена многих из них, как правило, не становятся известными их согражданам до тех пор, пока они не эмигрируют из страны.

Некоторые созданные эмигрантами правозащитные организации имеют тесные связи с оппозицией в Туркменистане, и поэтому порой трудно понять, выступает ли человек от своего имени как правозащитник, или же как оппозиционный политик.

Из соображений безопасности, в следующих далее разделах мы не обнаружим имен наших коллег, которые все еще работают в Туркменистане, за исключением случая с Натальей Шабунц, чье дело уже получило широкую огласку.

Акмухаммед Вельсапар

Этот 48-летний туркменский писатель стал известен как в своей стране, так и за ее пределами, в годы горбачевской перестройки после публикации им серии статей о связи высокого уровня детской смертности в Туркменистане с принудительным детским трудом на хлопковых полях. В 1989 году он был одним из основателей движения «Агзыбирлик» («Единство») - общества в защиту туркменского языка, которое вскоре превратилось в одноименное оппозиционное движение.

Спасаясь от преследований туркменских властей, Акмухаммед Вельсапар в 1993 году эмигрировал в Россию, где принимал активное участие в работе Общества мониторинга прав человека в Средней Азии, созданного в Москве политическими эмигрантами из Узбекистана, Таджикистана и Туркменистана. Он подготовил специальный обзор ситуации с правами человека в Туркменистане и регулярно писал статьи для ежемесячного бюллетеня этого Общества, а также работал внештатным корреспондентом одного из российских информационных агентств. Он помог разоблачить

лживые заявления пресс-службы Ниязова о том, что ряд видных российских деятелей культуры выдвинул кандидатуру туркменского диктатора на присуждение ему Нобелевской премии Мира за 1994-й год. В результате, Вельсапара исключили из Союза писателей и Союза журналистов Туркменистана за «клевету на независимую политику государства», а его книги были изъяты из библиотек и сожжены. Его жена и родственники, жившие в Туркменистане, были уволены с работы, а сына исключили из школы.

В конце 1994 года Вельсапар был вынужден уехать из России и получил политическое убежище в Швеции. На Западе он опубликовал несколько подборок стихов и роман-антиутопию «Кобра», содержащий аналогии с ниязовским Туркменистаном. На состоявшейся в июне 2002 года в Вене Конференции по правам человека и проблемам безопасности в Туркменистане, он представил доклад об использовании принудительного детского труда на сборе хлопка. В том же году он стал одним из основателей Хельсинкской группы Туркменистана в изгнании. Одновременно с этим, он объявил себя пресс-секретарем оппозиционного движения «Агзыбирлик», которое практически прекратило свое существование в Туркменистане, а также стал членом Объединенной Демократической Оппозиции Туркменистана - организации, объединяющей туркменских политэмигрантов так называемой «Первой волны», которые уехали из страны в начале 1990-х годов.

Анатолий Фомин

65-летний Анатолий Фомин хорошо известен в Туркменистане как бывший тренер туркменской национальной сборной по футболу и бывший директор республиканской спортивной школы в Ашхабаде. С 1988 по 1993 год он работал в Профсоюзе работников негосударственных предприятий. В 1993 году был избран заместителем председателя Независимого союза арендаторов и предпринимателей Туркменистана, впоследствии распущенного властями.

В мае 1992 года Фомин основал и возглавил «Русскую общину Туркменистана» (РОТ). Целями РОТ были защита гражданских и культурных прав граждан, сотрудничество с эмигрантами и укрепление связей с Российской Федерацией. Присоединиться к РОТ выразили желание более 1000 человек, однако власти

затягивали вопрос с регистрацией этой организации, а месяц спустя президент Ниязов публично обвинил РОТ в том, что она «ведет общество к расколу».

В сентябре 1994 года Фомин как председатель РОТ дал интервью Российскому телевидению, в котором рассказал о трудностях с регистрацией своей организации. Сразу же после этого, по указанию президента Ниязова, было организовано специальное сообщение в новостях, где говорилось, что РОТ не может быть зарегистрирована, так как это «может привести к гражданской войне». В качестве альтернативы, президент предложил учредить Комитет по делам русскоязычного населения.

В период с 1995 по 1997 годы российские официальные лица неоднократно поднимали перед туркменскими властями вопрос о регистрации РОТ. Право на создание общественных организаций русскоязычного населения было подтверждено в подписанном в Москве в мае 1995 года двустороннем соглашении о сотрудничестве, которое гарантировало права русского меньшинства в Туркменистане и туркменского меньшинства в РФ. В сентябре 1997 года, между Министерствами иностранных дел Туркменистана и России и инициативной группой РОТ было подписано соглашение о статусе нового общества. Однако, к тому времени, отношения между двумя странами ухудшились из-за разногласий по поводу условий экспорта туркменского газа по российским трубопроводам. Туркменские власти заявили российским дипломатам, что до тех пор, пока эти сложные экономические вопросы не будут урегулированы, вопрос о регистрации РОТ рассматриваться ими не будет.

Несмотря на отсутствие регистрации, члены РОТ из Ашхабада, Чарджоу (ныне Туркменабад, Лебапский велаят), Небитдага, Байрам-Али (Марыйский велаят), Красноводска (ныне Туркменбаши, Балканский велаят) и Ташауза (ныне Дашогуз, Дашогузский велаят) вели активную работу, оказывая правовую помощь населению, помогали людям подавать заявления о предоставлении второго (российского) гражданства или статуса переселенца. Кроме того, активисты РОТ собирали данные о случаях незаконных действий со стороны правоохранительных органов. Именно Анатолию Фомину удалось тайно передать эти сведения российским журналистам и правозащитникам, чтобы мир

узнал о творящихся в стране беззакониях. В 1995 году Фомина избрали членом Совета соотечественников при Государственной Думе РФ. В отличие от многих других лидеров русской диаспоры в странах Средней Азии, он поддерживал связь с некоторыми видными туркменскими диссидентами.

На встрече с российскими парламентариями (во главе с Председателем Государственной Думы РФ Геннадием Селезевым) в Ашхабаде в ноябре 1998 года, Фомин и другие активисты РОТ выступили с резкой критикой политики Президента Ниязова в отношении этнических меньшинств. После этого, спецслужбы Туркменистана начали преследование активистов РОТ. Месяцем позже Фомин, приехав в Москву на заседание Совета соотечественников, решил не возвращаться в Туркменистан, так как опасался ареста. Российское посольство не предпринимало никаких шагов, чтобы защитить активистов РОТ, обвиняя эту организацию в «конфронтации» с режимом Ниязова. В результате, большинство активистов РОТ в 1999 – 2001 г.г. покинуло Туркменистан.

В России Анатолий Фомин пытался учредить фонд помощи переселенцам из Туркменистана, но найти спонсоров ему не удалось. В ноябре 2002 года, на конференции в Москве он был избран председателем Хельсинкской группы Туркменистана в изгнании. В российской прессе он часто критиковал внутреннюю политику президента Ниязова, в особенности в отношении этнических меньшинств. Его выступления привлекали большое внимание общественности, особенно после того, как правительство Ниязова в одностороннем порядке решило прекратить действие соглашения о двойном российско-туркменском гражданстве (Москва это решение не признала). Фомин неоднократно принимал участие в пикетах перед Посольством Туркменистана в Москве, а в июне и ноябре 2003 года - в заседаниях Госдумы РФ, посвященных Туркменистану. Его активность вызывала сильное раздражение туркменских властей, и в 2003 году они объявили, что Фомин подозревается в мошенничестве. Ранее против сына Фомина было сфабриковано уголовное дело, и он также был вынужден бежать в Россию.

Поздним вечером в марте 2003 года в номер Анатолия Фомина в одной из московских гостиниц пытался ворваться неизвестный, но он был остановлен охранником. Этого человека задержали, но после

того, как он заявил, что ошибся дверью, отпустили. Однако данный инцидент вызвал у правозащитников тревогу; по их мнению, все происшедшее - отнюдь не случайность.

Вячеслав Мамедов

В период с 1992 по 1999 годы, этот 44-летний фотокорреспондент и краевед из Красноводска возглавлял региональный отдел незарегистрированной Русской общины Туркменистана (РОТ). В 1995 году Вячеслав Мамедов был избран членом Совета соотечественников при Государственной Думе РФ. Он стал известен как активный участник кампании против переименования его родного города Красноводска в Туркменбаши (в честь президента Туркменистана).

В декабре 1998 года Вячеслав Мамедов, вместе с одним из американских дипломатов, безуспешно пытался пройти в зал суда, чтобы присутствовать на процессе Хошала Гараева - российского гражданина, обвиняемого в заговоре против президента Ниязова.

Власти начали гонения на Мамедова вскоре после того, как в ноябре 1998 года он выступил перед российскими парламентариями и объявил, что РОТ намерена зарегистрировать на предстоящих выборах в Меджлис (туркменский парламент) своего независимого кандидата. 19 декабря 1998 года, будучи в Москве, Мамедов дал интервью российской радиостанции «Маяк», после чего Президент Ниязов обвинил его в «клевете на туркменскую действительность». Как только Мамедов вернулся в Туркменистан, тайная полиция потребовала у него объяснений по поводу этого интервью, а посольство России в Ашхабаде получило ноту МИД Туркменистана, в которой интервью Мамедова было названо «клеветническим» и заявлялось, что туркменское правительство «оставляет за собой право» принять «меры политического и правового характера».

19 января 1999 года Мамедова вызвали на допрос к главе туркменских спецслужб и потребовали дать объяснения по поводу его контактов с Посольством США. 21 января он был арестован сотрудниками Комитета национальной безопасности Туркменистана (ныне МНБ) и привезен в Ашхабад, где ему были предъявлены обвинения по статье 228 Уголовного кодекса Туркменистана

(«мошенничество») и по статье 269, часть 2 («получение незаконного вознаграждения»). Под нажимом международных организаций, 3 февраля 1999 года Мамедова отпустили под подписку о невыезде. 17 декабря 1999 года он был помилован.

После того как РОТ была разгромлена, Вячеслав Мамедов продолжил свою правозащитную деятельность, приняв руководство незарегистрированной НПО «Фламинго» (см. выше). Он организовывал семинары и юридические консультации для населения, главным образом, по вопросам нарушений прав этнических меньшинств и активистов НПО. Одновременно с этим, Мамедову удавалось тайно сотрудничать с российским правозащитным центром «Мемориал» по проекту мониторинга прав человека в Туркменистане. При поддержке зарубежных благотворительных организаций, Мамедов организовал для местных библиотек бесплатную подписку на российские издания (этот проект действовал вплоть до выхода в июле 2002 года закона о запрете на подписку на иностранные печатные издания). В 2002 году Мамедов принял участие в нескольких «круглых столах», посвященных Туркменистану и проведенных международными правозащитными организациями. В июле 2002 года, вместе с Фаридом Тухбатуллиным (см. ниже) и другими активистами НПО, он попытался создать неофициальное туркменское отделение Международной Хельсинкской Федерации.

21 ноября 2002 года Мамедов был избит на улице неизвестным. Летом 2003 года власти отобрали у него паспорт, в результате чего он не смог поехать в Ашхабад на встречу с делегацией российского МИДа, прибывшую в Туркменистан для обсуждения острых вопросов, связанных с двойным гражданством.

В ноябре 2003 года, после того как вступил в силу закон, запрещающий членство в незарегистрированных общественных организациях, Мамедов был вынужден закрыть образовательный центр «Фламинго» и прекратить его открытую деятельность.

28 января 2004 года, когда Мамедов собирался вылететь из Ашхабада на конференцию Всемирного Движения за Демократию, таможенники конфисковали у него 27 компакт-дисков и ряд печатных материалов. Сотрудники тайной полиции пригрозили, что во время его отсутствия они «разберутся» с конфискованными

материалами. После этого инцидента, Мамедов, опасаясь ареста, решил не возвращаться в Туркменистан. Вскоре его семье также удалось выехать из страны, и в августе 2004 года Мамедову предоставили политическое убежище в Европе.

Фарид Тухбатуллин

43-летний правозащитник Фарид Тухбатуллин - журналист и эколог из города Дашогуз на севере Туркменистана. Начиная с 1993 года, он принимал участие в работе дашогузского Экологического клуба - одной из первых независимых туркменских НПО. В сентябре 2001 года, он основал и возглавил Центр поддержки общественных инициатив. С 1999 года тесно сотрудничал с иностранными журналистами и правозащитными организациями. Тухбатуллин также развернул неофициальный проект мониторинга ситуации с правами человека в северном Туркменистане и принял участие в нескольких международных экологических конференциях и конференциях, посвященных правам человека. В июле 2002 года, вместе с Вячеславом Мамедовым и другими активистами НПО, он пытался сформировать в Туркменистане неофициальное туркменское отделение Международной Хельсинкской Федерации.

Фарид Тухбатуллин объявил о создании Туркменской Хельсинкской группы (ТХГ) на конференции «Права человека и проблемы безопасности в Туркменистане» в Москве 3-4 ноября 2002 года. Но едва ТХГ успела начать свою работу, как страну всколыхнула небывалая волна репрессий в результате неудавшейся попытки государственного переворота 25 ноября 2002 года. По возвращении из Москвы, Фарид Тухбатуллина вызвали на допрос туркменские спецслужбы, потребовав, чтобы он дал объяснения по поводу своего участия в конференции, на которой присутствовали правозащитники и представители туркменской оппозиции. 23 декабря 2002 года КНБ заключил Тухбатуллина под стражу в Ашхабаде. Ему было предъявлено обвинение по статье 210, часть 1 («несообщение о готовящемся особо тяжком преступлении») и по статье 214, часть 1 («незаконное пересечение государственной границы») Уголовного кодекса Туркменистана. Обвинители утверждали, что Тухбатуллин, будучи на конференции, знал о том, что оппозиция готовит государственный переворот; это обвинение и он, и другие участники конференции решительно отрицали. Дело Фарид Тухбатуллина привлекло пристальное внимание многих

международных организаций, и они выступили в его защиту. 4 марта 2003 года, Азатлыкский районный суд г. Ашхабада приговорил Фариду Тухбатуллина к трем годам лишения свободы. Однако активный протест со стороны международного сообщества возымел свое действие, и 2 апреля Ниязова Тухбатуллин был помилован специальным указом президента. Вскоре после этого, туркменские спецслужбы дали Тухбатуллину понять, что «в его интересах» было бы покинуть страну. В июне 2003 года, он уехал из Туркменистана, а семь месяцев спустя получил политическое убежище в Австрии.

В Австрии Тухбатуллин объявил о создании Туркменской Хельсинкской инициативы (ТХИ). Благодаря этой организации, он смог продолжить свою правозащитную деятельность. В настоящее время, он занимается составлением и распространением в электронных СМИ пресс-релизов и докладов о ситуации в Туркменистане, используя информацию «из первых рук». Особое внимание в своих докладах ТХИ уделяет условиям жизни этнических меньшинств и состоянию образовательной системы в стране. По сведениям на момент составления настоящего отчета, Фарид Тухбатуллин подготовил уже 117 пресс-релизов о проблемах в области прав человека в Туркменистане.

Наталья Шабунц

Наталья Шабунц является руководителем ашхабадского отделения незарегистрированной неправительственной организации «Гражданское достоинство». Она регулярно проводила образовательные семинары по темам, касающимся развития демократии и прав человека для школьников, преподавателей и активистов региональных неправительственных организаций. Деятельность Натальи Шабунц неизменно встречала противодействие и враждебность со стороны туркменских властей. Так, в ноябре-декабре 2001 года ей запретили проводить семинары, которые должны были пройти в двух ашхабадских школах, а также семинар для старшеклассников, намеченный на 23 декабря 2001 года. Проведение еще одного семинара - «Демократия и права человека», который проходил в ашхабадской школе №3, было прервано представителями спецслужб и городской администрации. 5 января 2002 года, в квартиру Натальи Шабунц ворвались сотрудники КНБ, полиции и местной администрации в целях «пресечения

несанкционированного сборища» - это был очередной семинар для школьников «Правозащитная деятельность А.Д.Сахарова».

27 мая 2003 года, на встрече в Ашхабаде активистов НПО с представителем Председателя ОБСЕ по Средней Азии Мартти Ахтисаари, Наталья Шабунц открыто выступила с критической оценкой ситуации в Туркменистане. Она, в частности, заявила о растущем в стране национализме, насаждаемом властями, и отметила, что с введением выездных виз с целью ограничения поездок за пределы страны, активисты гражданского общества стали как бы жителями «одной большой резервации». На следующий день у квартиры Шабунц дежурили сотрудники спецслужб. В июле 2003 года спецслужбы повторили эту акцию: очевидно, их целью было не позволить Наталье Шабунц выйти из дому, чтобы встретиться с приехавшей в Ашхабад российской делегацией, намеревавшейся обсудить с туркменскими властями вопросы двойного гражданства.

В ноябре 2003 года, после того как вышел закон, запрещающий участие в деятельности незарегистрированных НПО, Наталья Шабунц была вынуждена распустить созданную ею организацию «Гражданское достоинство».

26 августа 2004 года Шабунц должна была вылететь в северный Туркменистан, чтобы принять участие в учебном семинаре, проводившемся американской организацией «Каунтерпарт консорциум». Однако сотрудники туркменских спецслужб не позволили ей сесть в самолет. На следующий день она обратилась с письменным заявлением в МНБ, требуя вычеркнуть ее имя из «черного списка невыездных» и восстановить ее право на свободу передвижения внутри и за пределами страны. «Меня лишили средств к существованию», - писала она, отметив также: «За мной постоянно ведется слежка, потому что я открыто высказываю свое мнение о случаях нарушения прав человека, хотя право на свободу слова дано мне Конституцией Туркменистана».

В середине сентября 2004 года, после того как этот инцидент получил международную огласку, власти сняли запрет на выезд Натальи Шабунц из страны, но ее передвижения внутри Туркменистана по-прежнему ограничены.

Правозащитники «Новой волны»

В 2002 году в туркменском обществе все больше нарастал протест против репрессивного режима. В этот период сформировалась так называемая «новая оппозиция», в которую вошли несколько бывших министров из правительства Ниязова (в том числе экс-министр иностранных дел Борис Шихмурадov), покинувших страну и живших за границей. Кроме того, за границей было создано несколько вебсайтов оппозиции.

Не исключено, что 25 ноября 2002 года именно одна из оппозиционных правительству Ниязова групп стояла за отчаянной попыткой покушения на жизнь Ниязова и нападением на его президентский кортеж. Как уже говорилось, вслед за этим в стране начался период жесточайших репрессий.

В ответ на эти репрессии, в декабре 2002 года политический эмигрант, бывший заместитель министра сельского хозяйства Туркменистана Сапармурад Ыклымов, создал в Швеции правозащитную группу «Комитет пятнадцати». Цели этой организации состояли в том, чтобы вести хронику нарушений прав человека в Туркменистане и добиться расследования преступлений президента Ниязова международным судом либо трибуналом. По ряду причин, «Комитету пятнадцати» не удалось достичь существенных результатов, однако сам Ыклымов стал весьма заметной фигурой среди деятелей туркменской оппозиции за рубежом.

В июле 2003 года, в Варне (Болгария) был создан Туркменский Хельсинкский фонд. Руководит этой организацией экономист, до 2002 г. - преподаватель Туркменского Института национальной экономики, Таджигуль Бегмедова. Вскоре после того как Бегмедова зарегистрировала свою организацию, ее отец, живший в Туркменистане, попал в руки полиции. 31 августа 2003 года Сотрудники МВД арестовали 77-летнего Сазака Бегмедова, избили его, насильно посадили в самолет и отправили в ссылку в г. Дашогуз на севере страны. Бегмедову было сказано, что это «указание сверху» и связано оно с «одной международной туркменской организацией».

Таджигуль Бегмедова и ее муж Аннадурды Хаджиев, в прошлом заместитель главы Центрального банка Туркменистана, были

объявлены в розыск туркменскими правоохранительными органами. В сентябре 2002 года туркменские власти сфабриковали против Хаджиева обвинение в растрате 40 миллионов долларов и объявили его в розыск. Когда в 2003 году районный суд Варны отказал в его экстрадиции, репрессивным мерам подверглись родственники Бегмедовой и Хаджиева, жившие в Туркменистане. В эмиграции, Хаджиев стал активистом туркменского оппозиционного движения «Ватан».

В марте 2004 года, Бегмедова и Хаджиев получили гуманитарный статус в Болгарии. Вскоре Туркменскому Хельсинскому фонду удалось открыть свой вебсайт, и к концу июня 2005 года эта организация опубликовала 94 пресс-релиза.

Находясь в Болгарии, Бегмедова и Хаджиев периодически получали анонимные угрозы по телефону и, по их словам, болгарские власти никак не реагировали на их заявления в этой связи.

3 января 2006 года, автомобиль супругов, стоявший возле их дома в Варне, был подожжен неизвестными. Бегмедова выразила опасение, что этот поджог носил политический характер; полиция снова не отреагировала на ее заявление об этом инциденте.

Узбекистан

Гражданские и политические права в Узбекистане

Узбекистан - не имеющая выхода к морю страна, граничащая с Афганистаном, Таджикистаном, Туркменистаном, Казахстаном и Кыргызстаном. Это самое многонаселенное государство Средней Азии с населением около двадцати пяти миллионов человек. Кроме того, Узбекистан располагает наибольшей по численности армией в среднеазиатском регионе.

Россия покорила Узбекистан в конце 19 века. В 1924 году он стал одной из советских республик. В советское время интенсивное производство в Узбекистане зерновых и хлопка, который называли «белым золотом», сопровождалось злоупотреблением агрохимикатами и привело к истощению водных ресурсов и отравлению почв; Аральское море и некоторые реки наполовину пересохли. В настоящее время, правительство страны стремится постепенно снизить зависимость экономики от сельскохозяйственного сектора, развивая добывающую промышленность и нефтяную отрасль.

1 сентября 1991 года Верховный совет Узбекской ССР объявил Узбекистан независимым и суверенным государством. Первым президентом страны был избран тогдашний первый секретарь коммунистической партии Узбекистана Ислам Каримов, который остается у власти и по сей день.

В 1997 году, на сессии парламента страны (Олий Маджлис), срок пребывания президента у власти был продлен до 2000 года. По итогам выборов 2000 года, согласно официальной статистике, президент Каримов набрал 93.5% голосов избирателей и был избран на новый срок. Единственный «соперник» Каримова на выборах, профессор Абдулхафиз Джалолов, заявил, что он голосовал за действующего президента. Затем, в 2002 году, был проведен референдум, по результатам которого срок президентских полномочий был продлен до семи лет. ОБСЕ и другие международные организации отказались выступить в качестве наблюдателей как на выборах 2000 года, так и на референдуме 2002 года, поскольку сочли условия в стране неблагоприятными для проведения свободных и справедливых выборов. Собственно говоря,

ни выборы, ни референдум 2002 года не были признаны свободными и справедливыми ни международным сообществом, ни местными правозащитными организациями. К 2004 году, никакого прогресса в этом смысле достигнуто не было: уровень проведения парламентских выборов был также далек от международных стандартов.

Правление в Узбекистане крайне авторитарно: политика государства, его законодательство и большинство других основных аспектов жизни страны определяются исключительно волей президента. Несмотря на то, что в государстве формально существует разделение властей, президент фактически держит в своих руках полный контроль над всеми ветвями власти, в том числе и над судебной системой. Узбекистан, в сущности, унаследовал коммунистическую структуру власти, но под новыми демократическими лозунгами. В политическом плане, страна не изменилась и не отклонилась от старой советской системы правления. Напротив, властные структуры стали еще более ортодоксальными и коррумпированными. Ни одна из существующих про-правительственных политических партий не осмеливается выразить несогласие с политикой властей ни по политическим, ни по экономическим вопросам.

У людей нет возможности воспользоваться фундаментальными правами человека. В стране повсеместно нарушаются гражданские и политические права. Законы и постановления, принятые после объявления страной независимости, противоречат нормам прав человека, которые государство обязалось соблюдать. В правоохранительных органах широко практикуются пытки и преследования, которые стали характерными чертами деятельности этих структур. Ситуация с правами человека в Узбекистане остается одной из наиболее трудных и широко критикуемых среди всех государств бывшего СССР.

Подавление государством фундаментальных прав человека началась еще в начале 1990-х годов. Правительство очень резко реагировало на любые проявления инакомыслия; членов политической оппозиции и других диссидентов либо сажали в тюрьмы, либо вынуждали эмигрировать из страны. Широкая узбекская общественность реагировала на все это довольно вяло. Когда власти поняли, что не встретят противодействия, правительство Каримова

взяло в свои руки фактический контроль над всей политикой страны и над ее судебной системой.

Политическая оппозиция в Узбекистане практически разгромлена, разобщена и выслана из страны. Первая и единственная нерелигиозная политическая оппозиция правительству Каримова была представлена двумя политическими партиями: «Бирлик» («Единство») и «Эрк» («Свобода»). Эти партии призывали к возрождению узбекской культуры, учреждению многопартийной системы, обретению большей независимости от Москвы, проведению либеральных реформ и уважению личных свобод граждан. Вскоре власти вынудили лидеров и активистов оппозиционных партий под угрозой незаконного ареста и преследований бежать из страны и искать политического убежища за границей.

Вопреки положениям статьи 12 Конституции Республики Узбекистан, которая гласит, что «в республике Узбекистан общественная жизнь развивается на основе многообразия политических институтов, идеологий и мнений», Министерство юстиции, без достаточных на то оснований неоднократно отказывало в регистрации независимым оппозиционным партиям, в том числе «Бирлик», «Эрк» и «Озод дехонлар» («Свободные крестьяне»). В своем заявлении на пресс-конференции 21 мая 2004 года, Министерство юстиции утверждало, что партии «Бирлик» и «Эрк» являются «деструктивными политизированными группами», которые занимают «порой откровенно антиконституционную позицию». Эти слова демонстрируют явную нетерпимость государственной власти к политическому плюрализму и многообразию мнений в узбекском обществе.

В настоящее время на всех, кто осмеливается выразить несогласие с властями, вешается ярлык «исламских фундаменталистов», и обращаются с этими людьми как с террористами. Правительство, ссылаясь на угрозу терроризма, исходящую из соседних Афганистана и Таджикистана, ставит во главу угла вопрос безопасности. Под предлогом обеспечения национальной безопасности и стабильности, правоохранительным органам предоставлена полная свобода действий в подавлении любой оппозиции в стране.

Что касается безопасности, то в последние семь лет ситуация в Узбекистане была действительно неустойчивой. Так, в феврале 1999 года в столице страны Ташкенте прогремела серия взрывов, мишенями которых были правительственные здания. Правительство обвинило в этих терактах исламских «экстремистов» и политическую оппозицию. Власти объявили, что осуществлением взрывов 1999 года в Ташкенте тайно руководили члены радикальной группы, имеющей целью покушение на президента Каримова и его ближайшее окружение. Среди обвиняемых был и Мохаммед Салих, живущий за границей лидер партии «Эрк» и единственный за всю историю современного Узбекистана независимый кандидат, бывший соперником Каримова в предвыборной борьбе.

После этих взрывов, правоохранительные органы республики ужесточили репрессии, и количество эпизодов нарушений прав человека, в том числе незаконных арестов и пыток, возросло. Вскоре эти методы стали в стране обычной практикой. В марте, апреле и июле 2004 года имели место и другие случаи политического насилия.

Правительство применяет как официальные, так и неофициальные меры, чтобы ограничить свободу выражения и подавить любую открытую критику. В Узбекистане практически нет независимых СМИ. Несмотря на то, что цензура официально запрещена, государственный контроль СМИ продолжает существовать. Журналисты, опасаясь репрессивных мер, применяют также самоцензуру.

Несанкционированное выражение протеста по-прежнему запрещено. Власти всегда крайне жестко реагировали на проведение демонстраций и неизменно применяли силу, чтобы разогнать митингующих. Наиболее шокирующий случай применения силы против мирных демонстрантов имел место 13 мая 2005 года в Андижане. Действия правительства в отношении участников протестов подверглись резкой критике со стороны местных и международных правозащитных организаций, правительств других стран и ООН.

Право свободы передвижения в стране нарушено, так как в Узбекистане сохраняется советская система регистрации по месту

жительства (прописка), а для поездки за границу требуется выездная виза.

Конституцией Узбекистана предусматривается свобода религии и принцип отделения церкви от государства. Однако на практике эти нормы нарушаются. Правительство уже много лет ведет кампанию против определенных исламских групп, обвиняя их в экстремизме. Многие члены этих групп были арестованы и приговорены к длительным срокам тюремного заключения. Большинство преследуемых обвинялось в принадлежности к «ваххабизму» или в членстве в исламской организации «Хизб ут-Тахрир» («Партия Освобождения»), а в последнее время - в принадлежности к движению «Акромия». Процессы против так называемых мусульманских экстремистов характеризовались отсутствием независимого расследования и условий для проведения справедливого суда. Арестованные систематически подвергались пыткам и жестокому обращению.

Узбекские власти, заявляя, что стремятся усилить борьбу с религиозным экстремизмом, подавляют любые формы инакомыслия. Правозащитников, журналистов и политологов преследуют, сажают в тюрьмы и вынуждают бежать из страны. Такой подход узбекские власти применяют не только к наиболее активным и бескомпромиссным лидерам правозащитного движения, но и к гражданскому обществу в целом. Для установления тотального контроля над деятельностью неправительственных организаций, в стране вводятся всевозможные административные меры и новые правила; одной из возможных санкций является ликвидация организации. Многим НПО закрыли банковские счета, и деятельность этих организаций была приостановлена.

Положение правозащитников в Узбекистане: общий обзор

Поскольку в Узбекистане практически нет ни действующей политической оппозиции, ни независимых СМИ, роль правозащитников как сторонников справедливости и реформ и как людей, стоящих за правду, идущую вразрез с мощной государственной пропагандой, трудно переоценить. Вероятно, наиболее важная часть деятельности правозащитников в Узбекистане лежит в области обмена информацией, то есть в составлении отчетов и в мониторинге ситуации в области прав человека.

Власти систематически подвергают гонениям группы гражданского общества, в том числе членов различных НПО, и обращаются с ними крайне жестко. У тех НПО, которые открыто не критикуют правительство за нарушения прав человека, отношения с властями достаточно хорошие, но к правозащитным организациям относятся с подозрением и обращаются с ними крайне враждебно. Министерство юстиции регулярно отказывает им в регистрации, тем самым делая их работу фактически незаконной.

Власти использовали ташкентские взрывы 1999 года как предлог для избавления от все еще оставшейся в стране оппозиции и от всяческих проявлений инакомыслия; независимые политические фигуры и религиозные деятели подвергались нападкам и преследованиям. В этот период, правительство начало проводить особенно агрессивную политику в отношении правозащитников. Их арестовывали, избивали, запугивали, за ними вели открытую слежку.

После «бархатной революции» в Грузии в ноябре 2003 года, правительство Каримова запаниковало, опасаясь возможности подобного мятежа в Узбекистане, и обратило всю мощь государства против организаций гражданского общества. Были введены новые законы, ограничивающие деятельность местных и международных НПО в стране. Как будет более подробно изложено ниже, этих организаций под различными предлогами лишали регистрации, и они не могли продолжать свою работу.

Для того, чтобы еще более ограничить деятельность правозащитников, правительство ввело новые законы. Так, 11 июня

2004 года вышло Постановление №275 «Об утверждении Положения о лицензировании издательской деятельности», которое относится к бюллетеням неправительственных организаций и другим СМИ. Этим постановлением была введена процедура лицензирования, которая, по существу, представляет собой цензуру; согласно этому постановлению, для выдачи лицензий учреждается специальный комитет, в состав которого входят девять должностных лиц. Это постановление позволяет правительству осуществлять полный контроль за публикациями неправительственных организаций и отказывать в выдаче лицензий «неудобным» НПО и любым другим издательствам.

Следующая крупная волна репрессий произошла после кровавых событий в Андижане 13 мая 2005 года. Власти всячески старались скрыть правду о событиях 13 мая и предпринимали жесткие меры против тех, кто открыто высказывался об организованных правительством массовых убийствах мирных граждан. В Андижане и по всей стране правозащитников, открыто высказывавшихся об этой кровавой бойне, сажали в тюрьмы. Людям угрожали, их избивали; многие известные активисты вынуждены были либо бежать из страны, либо прекратить правозащитную деятельность.

После бойни в Андижане, правительство закрыло офисы представительств независимых иностранных СМИ и правозащитных организаций в Узбекистане. Так, в октябре 2005, года, вследствие преследований и притеснений сотрудников, вынуждено было официально закрыться Ташкентское бюро Би-Би-Си. В сентябре, постановлением суда была закрыта ННО «Интерньюс». В декабре 2005 года, после того как власти отказались возобновить аккредитацию Узбекского бюро Радио «Свобода» /Радио «Свободная Европа» и его корреспондентов, корпункты бюро были закрыты. В феврале 2006 года правительство приостановило сроком на шесть месяцев деятельность американской организации «Фридом Хаус». В предшествующие годы были закрыты также офисы «Института по освещению Войны и Мира» (IWPR) и «Института Открытого Общества» (OSI).

xxxxxxxxxxxxxxxxxx

Правозащитное движение и майские события 2005 года в Андижане

Ранним утром 13 мая 2005, года группа людей напала на военную базу и городскую тюрьму Андижана и освободила находившихся в них заключенных, в числе которых было двадцать три бизнесмена, обвинявшихся в принадлежности к религиозному движению «Акромия». После этого, вооруженные люди захватили здание местной администрации. У этого здания собрались тысячи мирных граждан, чтобы выразить протест против экономических и социальных условий жизни и несправедливости судебной системы. (За несколько дней до этих событий, в городе происходили мирные протесты более мелких групп.) Вскоре протестующие были окружены правительственными войсками, которые без предупреждения открыли огонь по толпе. Были убиты сотни людей, подавляющее большинство из них - безоружные мирные жители.

В последующие дни, недели и месяцы власти упорно отрицали какие-либо нарушения закона со своей стороны и всеми силами пытались скрыть свидетельства массового убийства мирных граждан. Андижанская область была закрыта для въезда, иностранцев выслали из города, а правозащитники работали с условиях колоссального риска. Те, кто пытался документально подтвердить бойню и ее последствия, кто открыто высказывался об использовании правительством войск против безоружных людей, в том числе женщин и детей, ощутили на себе всю мощь государственной машины. По Узбекистану прокатилась волна репрессий, продолжающихся в момент составления настоящего отчета.

Десятки правозащитников были арестованы, задержаны, им угрожали, их избивали и всячески притесняли. Некоторые из них были вынуждены бежать из страны либо прекратить правозащитную деятельность. Собственно говоря, в ходе зверских зачисток, последовавших за андижанскими событиями, было схвачено столько правозащитников, журналистов, политических активистов и других отважных диссидентов, что подробно рассказать обо всех в рамках этого отчета было бы затруднительно. Мы приводим здесь несколько наиболее заметных случаев, которые иллюстрируют характер действий властей по подавлению сопротивления. Их значение для мирового правозащитного сообщества переоценить

невозможно, поскольку в результате их была уничтожена и без того небольшая и уязвимая группа узбекских правозащитников.

Авторы настоящего отчета выражают признательность «Международной Амнистии», «Хьюман Райтс Вотч», а также многим местным активистам правозащитного движения, чьи свидетельства и сообщения о грубых нарушениях прав человека после андижанских событий позволили проследить, как обращались с правозащитниками в этот тяжелый период. В частности, мы хотели бы признать вклад организации «Международная Амнистия» и ее отчета «Узбекистан: прорыв блокады вокруг правды об Андижане», а также организации «Хьюман Райтс Вотч» и ее отчета «Заметая следы: Ташкент переписывает историю андижанской бойни».¹

¹ Amnesty International, *Uzbekistan: Lifting the Siege on the Truth about Andizhan*, EUR 62/021/2005, 20 September 2005. Available at: <http://web.amnesty.org/library/Index/ENGEUR620212005>; and Human Rights Watch, *Burying the Truth: Uzbekistan Rewrites the Story of the Andijan Massacre*, 19 September 2005. Available at: <http://hrw.org/reports/2005/uzbekistan0905/>

Положение правозащитников в Узбекистане: конкретные примеры

Ахмаджан Мадмаров

Ахмаджан Мадмаров занимается правозащитной деятельностью в Узбекистане более 30 лет. После ташкентских взрывов 1999 года, по всей стране прокатилась волна массовых арестов. Ахмаджан был одним из немногих правозащитников, стремившихся преодолеть пропитавшую общество атмосферу страха и поднявших вопрос об арестах и пытках людей, преследовавшихся не за нарушения закона, а за свои религиозные убеждения. Мадмаров стремился также защитить права преследуемых за такие проявления религиозности, как ношение бороды или хиджаба (женского головного платка, закрывающего половину лица).

Ахмаджан Мадмаров является региональным председателем одной из немногих в стране зарегистрированных неправительственных правозащитных организаций - Независимой организации по правам человека Узбекистана (НОПЧУ). Ахмаджан живет в г. Маргилане, в сотрясаемой народными волнениями Ферганской долине. Он участвовал в проведенном «Фронт Лайн» в декабре 2005 года учебном семинаре в столице Кыргызстана Бишкеке. Узбекские спецслужбы организовали практически постоянную слежку за А. Мадмаровым, и недавно, 30 января 2006 года, не позволили ему поехать поездом в Ташкент, где он собирался присутствовать на процессе над другим правозащитником. Ахмаджана регулярно вызывают в прокуратуру и допрашивают.

Ахмаджана Мадмарова начали преследовать еще в 1994 году. В то время он работал главным инженером автомобильного завода, и его уволили с работы и арестовали по обвинению в организации несанкционированного митинга, участники которого выразили протест против государственной коррупции и потребовали отставки Президента Каримова.

В 1999 г. начали арестовывать членов семьи Мадмарова, а в 2000 г. заместитель начальника милиции г. Маргилана Адыл Ахмаджанов сообщил ему, что милиция решила его не арестовывать, так как он уже слишком стар и поэтому попадет под амнистию, но что, вместо этого, они «воспользуются другими методами, чтобы заставить его

замолчать». Ему поставили простой ультиматум: «Прекрати свою правозащитную деятельность, и твоих сыновей оставят в покое. Их не будут пытаться. Может быть, мы даже поможем сделать так, чтобы их освободили». Все пятеро членов его семьи до сих пор находятся в тюрьме. Есть опасения, что в заключении их пытаются и подвергают иным формам жестокого обращения.

В марте 1999 года, на двенадцать дней «исчез» племянник Ахмаджана, Абдулахат Мадмаров, после чего его обнаружили в тюрьме в г. Фергане. Абдулахата Мадмарова – без достаточных оснований и без предъявления обвинения - держали под арестом сорок три дня, в течение которых к нему не пускали ни адвокатов, ни родственников. Впоследствии он сказал, что его подвергали пыткам. Он говорит, что ему три дня не давали пить, что тюремное начальство било его по пяткам, после чего он не мог ходить, что его лишали сна. После этого Абдулахата Мадмарова заставили подписать признание. Его судили закрытым судом и приговорили к девятнадцати годам лишения свободы с конфискацией имущества за принадлежность к запрещенной организации «Хизб ут-Тахрир» и совершение действий, направленных на свержение правительства (статьи 159, 242 и 244 Уголовного кодекса Узбекистана). В настоящее время, он отбывает наказание в г. Табаксае Ташкентской области.

Старший сын Ахмаджана Мадмарова, футболист Абдулла Мадмаров, был арестован в апреле 1999 года во время футбольного матча с кыргызской командой высшей лиги «Семетей». Сотрудники узбекских спецслужб вызвали Абдуллу Мадмарова к боковой линии футбольного поля, после чего, по-видимому, силой затолкали в машину и незаконно вывезли в Узбекистан. В течение трех дней его избивали, и его отец видел его, все еще в спортивной форме, всего в крови, когда сотрудники спецслужб пришли к нему в дом с обыском и привели с собой Абдуллу. Они ничего не нашли. Абдулла был обвинен в принадлежности к организации «Хизб ут-Тахрир» и в попытке свержения правительства. По приговору закрытого суда, ему назначили наказание в виде лишения свободы сроком на восемнадцать лет с конфискацией имущества. В тюрьме он заболел туберкулезом. В настоящее время Абдулла Мадмаров отбывает наказание в тюрьме г. Табаксай Ташкентской области. В 2003 году он был на пять месяцев помещен в одиночную камеру.

Предполагается, что все это было мезтью Ахмаджану Мадмарову за его публичную критику правительства.

Второй сын Ахмаджана, Хабибулла Мадмаров, в январе 1999 года уехал в Москву, где работал в одной из турецких строительных фирм. Когда в декабре 1999 года он приехал домой в отпуск, его арестовали. Несмотря на то, что в то время его не было в стране, Хабибуллу Мадмарова обвинили в том, что он организовал обучающие семинары для «Хизб ут-Тахрир» и распространял брошюры этой организации. В апреле 2000 года, по приговору закрытого суда, ему назначили наказание в виде лишения свободы сроком на девять лет. Хабибулла Мадмаров отбывает наказание в г. Навои.

В 1998 году, третий сын Ахмаджана Мадмарова, Хамидулла, был призван на действительную военную службу в Службу Национальной Безопасности Узбекистана. В конце апреля 2000 года он вернулся домой, не зная, что два родных его брата и один из двоюродных находятся в заключении. 4 июня он был арестован на улице в г. Маргилане и также обвинен в принадлежности к «Хизб ут-Тахрир» и в распространении материалов этой организации. Закрытым судом его приговорили к семи годам лишения свободы. В настоящее время он находится в тюрьме г. Каши.

В марте 2005 года арестовали также Абдусамата Мадмарова, обвинив его в том, что в 1999 году он, вместе со своим братом Абдулахатом Мадмаровым, прошел курс подготовки организации «Хизб ут-Тахрир». Государственный обвинитель требовал для него наказания в виде 3 лет лишения свободы условно и штрафа, но Ферганский суд – в закрытом процессе - приговорил его к 6 годам заключения. Он также отбывает наказание в г. Навои.

Власти неоднократно предупреждали Ахмаджана Мадмарова, что если он будет продолжать свою правозащитную деятельность, то против него будут предприняты процессуальные действия. В 2003 году ему сообщили, что если он и дальше будет участвовать в маршах протеста, то на него заведут уголовное дело.

1 июня 2003 года Ахмаджан Мадмаров присутствовал в качестве наблюдателя на демонстрации, организованной группой женщин, родные которых находились в заключении за свои религиозные

убеждения. Вскоре после этого, 5 июня, Мадмарова вызвали к городскому прокурору г. Маргилана. Там его ожидала «комиссия» из сотрудников милиции, прокуратуры и членов комитета *махалли* (местного комитета, в состав которого входят государственные чиновники, представители милиции и прокуратуры). Ему предъявили официальное письмо с предупреждением о привлечении к уголовной ответственности в случае дальнейшего участия в акциях протеста. Прокурор потребовал, чтобы А. Мадмаров дал соответствующую подписку. Вот что говорит Ахмаджан: «Прокурор велел мне подписать предупреждение. Я отказался, сказав, что ничего не нарушал. Он говорит: «Ладно, тогда комиссия в протоколе напишет, что ты отказался». Я попросил копию письма. Не дали».

Одной из форм притеснения узбекских правозащитников является отказ в выдаче выездной визы. Так, в январе 2004 года Ахмаджану Мадмарову и ташкентскому правозащитнику Талибу Якубову не дали разрешения выехать на семинар по правам человека, который проходил в Бишкеке.

Талиб Якубов

Председатель Общества прав человека Узбекистана (ОПЧУ) Талиб Якубов является одним из самых известных правозащитников в стране.

ОПЧУ, основанное в 1992 году, снабжало комитеты ООН важной информацией в области прав человека. 17 ноября 1999 Якубов представил доклад на сессии Комитета ООН против пыток в Женеве, а 26 и 27 марта 2001 года - доклад на сессии Комитета ООН по правам человека. Талиб Якубов часто пишет статьи по вопросам прав человека. В 2001 году он получил премию Международной Хельсинкской Федерации «За выдающиеся заслуги». В эти годы Якубов тесно сотрудничал с многими активистами прав человека в Узбекистане, в том числе с Шовруком Рузимурадовым, Василией Иноятовой, Еленой Урлаевой и Русланом Шариповым.

В 2000 году Общество прав человека Узбекистана было первой организацией, открыто выступившая против насильственного

переселения жителей горных кишлаков Сариасийского и Узунского районов Сурхандарьи в Шерабадский район. Это массовое переселение было подготовлено и осуществлено гражданскими и военными властями Узбекистана, обвинявшими жителей этих кишлаков (большинство из которых принадлежало к таджикскому этническому меньшинству) в принадлежности к боевикам Исламского движения Узбекистана (военизированному формированию, предпринявшему в 1999 году вторжение в Кыргызстан и причастного к боевым действиям против узбекских вооруженных сил в этом регионе в 2000 году).

Власти пытались помешать деятельности ОПЧУ, и в особенности работе Талиба Якубова. Этой организации отказали в статусе юридического лица. ОПЧУ шесть раз подавала заявление о регистрации, но неизменно получала отказ. Якубов сообщил, что ему также затягивают выдачу выездных виз и что у него всякий раз возникают проблемы, когда он пытается выехать за границу для участия в конференциях и встречах по правам человека.

3 ноября 1998 года в Варшаве, куда Якубов приехал для участия в проводимой ОБСЕ встрече по правам человека, на него напали двое неизвестных и жестоко избили. По словам одного из друзей Якубова, Андрея Арюпина, который был свидетелем происшествия, это нападение было явно не случайным. Сам Якубов убежден, что оно было организовано узбекскими спецслужбами. В результате полученных травм, Якубов девять дней пролежал в одной из варшавских больниц.

В 1999 году, во время агрессивной кампании властей в отношении правозащитников, начавшейся после ташкентских взрывов, Якубов стал объектом настоящей травли. Местные власти и общественность вынуждали его постоянно терпеть оскорбления и оговоры. Впоследствии Якубов сказал, что тогда он опасался за свою безопасность.

15 июня 2005 года Якубов был среди участников делегации Международной Хельсинкской Федерации, проводившей расследование расправы с правозащитниками, последовавшей за кровавыми событиями в Андижане. Эта делегация посетила дом одного из правозащитников, арестованного по обвинениям, связанным с андижанскими событиями. На обратном пути, машину,

в которой ехали участники делегации, остановила милиция – якобы для того, чтобы задать вопросы водителю о некой автомобильной аварии, случившейся в городе в этот день. В действительности же, водитель не имел к данной аварии никакого отношения и даже не был ее свидетелем. Сотрудники милиции не выдвинули никаких обвинений, но потребовали, чтобы делегация покинула район, и вынудили ее участников вернуться в Ташкент.

Васила Иноятова

Васила Иноятова является председателем правозащитной НПО «Эзгулик» («Благодеяние»). К целям этой организации относятся защита политических и религиозных прав граждан Узбекистана, сбор, анализ и распространение информации, а также мониторинг ситуации с правами человека. НПО «Эзгулик» была зарегистрирована 19 мая 2003 г. в результате продолжавшегося в течение года настойчивого давления на узбекские власти со стороны международной общественности. Министерство юстиции Узбекистана трижды отказывало «Эзгулик» в регистрации, пока, наконец - под нажимом правительств зарубежных стран и международных организаций – не согласилось на нее в качестве жеста, призванного продемонстрировать «прогресс в области прав человека» в стране накануне ежегодной встречи Европейского Банка реконструкции и развития, проходившей в тот год в Ташкенте.

До создания «Эзгулик», Васила Иноятова была активисткой ОПЧУ и выпускала информационные бюллетени о нарушениях прав человека в Узбекистане. Она также была активным членом партии «Бирлик» с момента ее основания и в течение многих лет работала ее секретарем.

Ее активная и решительная деятельность, направленная на установление демократии и уважение прав человека в Узбекистане, то и дело вызывала гнев властей. Так, в 1993 году, после публикации в московской газете стихов Иноятовой, против нее было возбуждено уголовное дело по обвинению в «оскорблении чести и достоинства президента Узбекистана». Это дело привлекло большое внимание международного сообщества. 13 января 1993 года Верховный Суд Узбекистана приговорил Василу Иноятову к двум годам лишения свободы, но вскоре, по президентскому указу о

помиловании некоторых категорий заключенных, она попала под амнистию.

После андижанских событий, когда по стране прокатилась волна репрессий, Иноятова снова стала объектом преследования со стороны властей. Поздно вечером 30 мая 2005 года Иноятова, вместе с мужем и членом НПО «Эзгулик» Хасаном Юсуповым, были арестованы, и их всю ночь продержали в отделении милиции Собир-Рахимовского района Ташкента.

Тамара Чикунова

Тамара Чикунова является председателем организации «Матери против смертной казни и пыток». Она основала эту организацию в память о своем сыне Дмитрие, казненном 10 июля 2000 года (причем, ему даже не дали возможности обжаловать приговор). В заключении его пытали и заставили признаться в совершении убийства. Тамаре Чикуновой не позволили проститься с сыном перед казнью, и она до сих пор не знает, где он похоронен. Личная трагедия Чикуновой побудила ее посвятить себя делу борьбы против пыток и смертной казни.

Тамара Чикунова готовит отчеты о применении смертной казни в Узбекистане и тесно сотрудничает с международными правозащитными организациями, в том числе с «Международной Амнистией». В июле 2004 года она получила международную премию «Золотой голубь» за вклад в дело мира во всем мире.

В 2002 году неправительственной организации «Матери против смертной казни и пыток» было отказано в регистрации. На запрос НПО Министерство юстиции ответило, что не намерено регистрировать «организации с такими названиями». В январе 2003 г. была подана новая заявка, теперь уже под другим названием – «Матери против преступлений против личности». По закону Минюст должен вынести решение в двухмесячный срок с даты обращения, однако до сегодняшнего дня никакого ответа из министерства не поступало.

Чикунова и другие члены организации сообщают, что получают от сотрудников спецслужб угрозы в свой адрес. Кроме того, власти оказывают активное противодействие работе организации. Так, НПО «Матери против смертной казни и пыток» подготовила

конференцию под названием «Смертная казнь: анализ, тенденции и реальность», которая должна была пройти 5 декабря 2003 года в Ташкенте. Спонсорами конференции выступили ОБСЕ, посольство Великобритании и американская организация «Фридом Хаус». Однако за несколько дней до начала конференции, представитель гостиницы, где должно было проходить это мероприятие, без всяких объяснений заявил организаторам, что от правительства поступило прямое указание не предоставлять им помещение.

Руслан Шарипов

Уроженец Бухары Руслан Шарипов начал свою работу в независимой журналистике в 2001 году в качестве корреспондента российского информационного агентства «Прима». Затем он работал в ОПЧУ и стал председателем Союза Независимых Журналистов Узбекистана и правозащитной организации «Гражданское Содействие».

Руслан Шарипов опубликовал в печатных и электронных СМИ ряд статей о коррупции в узбекских правоохранительных органах и о нарушениях прав человека в стране, в том числе о преследовании органами милиции сексуальных меньшинств. Он был первым местным активистом, который открыто выступил в защиту прав секс-меньшинств в Узбекистане.

В 2001 году Шарипова вызвали на допрос и высказали подозрение, что он является членом «террористической организации». В 2002 году Шарипова неоднократно избивали на улицах; эти нападения, без сомнения, были связаны с его журналистской и правозащитной деятельностью. В одном из таких инцидентов, нападавшими явно были работники милиции, предупредившие его, чтобы он прекратил свою правозащитную деятельность. В двух других случаях, личности нападавших установлены не были.

26 мая 2003 года Шарипова арестовали на улице в центре Ташкента и обвинили в гомосексуализме (в Узбекистане «мужеложство» является уголовным преступлением) и в сексуальных связях с тремя пятнадцатилетними мальчиками. По результатам медицинского освидетельствования в милиции, которому подвергли Шарипова, выяснилось, что никаких доказательств того, что Шарипов когда-либо вступал в сексуальные отношения с одним из тех молодых

людей (выступавших, кстати, истцами по этому делу) не было. Во время содержания Шарипова под стражей, представители органов милиции применяли по отношению к нему насилие и пытки. В письме, которое ему удалось тайно передать из камеры, Шарипов подтвердил, что его пытали. Вплоть до судебных слушаний по его делу, прошедших 8 августа 2003 года, он настаивал на своей невиновности. Однако в день суда Шарипов зачитал свое письменное ходатайство, где говорилось, что он добровольно отказывается от своего права на адвоката и готов признать себя виновным по всем пунктам обвинения. Он попросил, чтобы его мать, единственного постороннего человека, допущенного на заседании суда, вывели из зала. Столь резкое изменение позиции Шарипова вызвало серьезные опасения на предмет того, что его силой вынудили признать свою вину.

13 августа 2003 года Руслан Шарипов был приговорен к пяти с половиной годам лишения свободы по обвинениям по статье 120 Уголовного кодекса Узбекистана («мужеложество») – согласно этой статье, гомосексуальное поведение, определяемое как «половое сношение мужчины с мужчиной по обоюдному согласию», считается уголовным преступлением; по статье 128 («вступление в половую связь с лицом, не достигшим совершеннолетия») и по статье 127 («вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественное поведение»). После апелляции в сентябре того же года, приговор был смягчен до четырех лет. Когда Шарипова привезли в апелляционный суд, его лицо было в синяках и кровоподтеках.

В июне 2004 года, в результате проведения международной кампании в его защиту, Шарипова выпустили на свободу. С него были сняты все обвинения, и Руслан эмигрировал в США, где получил политическое убежище.

31 мая 2004 года Руслан Шарипов стал лауреатом премии Всемирной газетной ассоциации «Золотое перо свободы» за 2004 год. Эта награда была ему присуждена за мужество, проявленное в борьбе за права человека и свободу слова невзирая на репрессии, пытки и издевательства.

Шоврук Рузимурадов

Правозащитник Шоврук Рузимурадов умер в заключении 7 июля 2001 года в возрасте 44 лет .

Рузимурадов был председателем Кашкадарьинского отделения ОПЧУ. Главным образом, он занимался мониторингом нарушений прав человека в Кашкадарьинской и Сурхандарьинской областях Узбекистана. Он отслеживал нарушения соответствующих правовых процедур на политических судебных процессах в этих регионах, присутствовал на заседаниях суда над обвиняемым в ваххабизме или в членстве в запрещенной исламской организации «Хизб ут-Тахрир» и передавал собранную информацию международным организациям, чтобы мир был в курсе происходящего в Узбекистане.

Рузимурадов был первым, кто открыто заявил о насильственном переселении узбекскими властями жителей горных кишлаков Сариасийского и Узунского районов Сурхандарьи в степной Шерабадский район под предлогом «эвакуации» в целях их безопасности. На самом же деле, как он выяснил, власти обвинили жителей этих кишлаков, большинство из которых были этническими таджиками, в принадлежности к боевикам Исламского движения Узбекистана. Рузимурадову удалось привлечь внимание дипломатов, иностранных СМИ и международных организаций к этим массовым нарушениям прав человека, приведшим к тяжелому положению жителей выселенных кишлаков.

Кроме того, Рузимурадов занимался расследованиями нарушений прав человека со стороны правоохранительных органов. Как к бывшему депутату Верховного совета Узбекистана и видному правозащитнику, к нему часто обращались за помощью простые граждане.

Шоврук Рузимурадов не раз подвергался притеснениям со стороны властей. Так, 5 апреля 1998 года он был арестован по обвинению в хранении двенадцати патронов, но под нажимом международных организаций его выпустили на свободу.

15 июня 2001 года Рузимурадов был вновь арестован по сфабрикованному обвинению. Согласно сообщениям, чтобы создать повод для ареста, милиция подбросила ему в дом патроны, наркотики и литературу организации «Хизб ут-Тахрир». Сотрудники

правоохранительных органов конфисковали компьютер Рузимурадова, его компьютерные диски и записные книжки. Милиционеры физически оскорбляли женщин – родственниц правозащитника, которые присутствовали при его аресте, и перерезали телефонные провода в его доме. Рузимурадова поместили в подвальную камеру тюрьмы Министерства Внутренних Дел, где держали взаперти, не давая возможности общаться ни с адвокатом, ни с родственниками. С момента его ареста, никто не знал, где он находится. Все запросы родных, международных организаций и ОПЧУ о местонахождении правозащитника Генеральная прокуратура и МВД игнорировали. 7 июля 2001 года сестре Рузимурадова позвонили по телефону и официально сообщили о смерти брата. Вскоре ей доставили его тело, но не дали никаких объяснений по поводу причин его смерти. Местные и международные правозащитные организации выразили опасения на предмет того, что Рузимурадов мог умереть в результате пыток, которым его подвергали в заключении. Семейные похороны Шоврука Рузимурадова, отца семерых детей, состоялись 8 июля. Милиция окружила дом покойного и не пустила на похороны некоторых людей, желавших отдать ему последний долг, в том числе его соратников – активистов правозащитного движения из Ташкента. Виновные в его смерти остались безнаказанными.

Елена Урлаева

Елена Урлаева - председатель «Общества защиты прав и свобод граждан Узбекистана». Кроме того, она является членом ОПЧУ и партии «Свободные крестьяне».

В отместку за правозащитную деятельность, власти неоднократно направляли Елену Урлаеву на принудительное психиатрическое лечение.

Пытаясь помешать ей участвовать в демонстрации протеста 6 апреля 2001 года, представители властей задержали Елену Урлаеву при выходе из ее дома. Несколько месяцев ее принудительно содержали в психиатрической больнице и освободили только в результате давления со стороны международной общественности.

В июле 2001 года, в Мирза-Улугбекском районе Ташкента Урлаеву схватили сотрудники милиции, когда она возвращалась домой после участия в другой демонстрации. В этот же день, под охраной милиции ее доставили в ташкентскую психиатрическую больницу. Официальным поводом для госпитализации была якобы полученная властями жалоба ее соседей.

В числе «медицинских» причин ее госпитализации, установленных врачами-психиатрами, было то, что Урлаева писала жалобы в различные инстанции. Но в этих письмах она писала о нарушениях властями прав человека. Благодаря вмешательству адвоката из Общества Правовой Помощи и давлению со стороны международного сообщества, Елена Урлаева вскоре была выпущена из психиатрической больницы.

Власти снова задержали Урлаеву, когда она пришла на демонстрацию в августе 2002 года, и вновь насильно поместили ее в психиатрическую лечебницу, где продержали до декабря 2002 года. Как сообщают, в 2003 году власти, по крайней мере, один раз угрожали ей тюрьмой.

Елена Урлаева была одной из немногих, кто отважился открыто выразить протест против массового убийства людей в Андижане 13 мая 2005 года и против последовавшей за этим волны репрессий. 28 июня 2005 года она участвовала в пикете перед зданием МВД в Ташкенте, требуя прекратить преследования правозащитников, независимых журналистов и лидеров политической оппозиции, и была схвачена сотрудниками спецслужб. Урлаеву затолкали в машину, где подвергли издевательствам и избиениям и угрожали ей и ее семье. Затем Елену Урлаеву привезли в местное отделение милиции, где ее задержали и оштрафовали за, среди прочего, «неповиновение органам власти».

В следующий раз Урлаеву арестовали 27 августа 2005 года, обвинив в «оскорблении государственной символики» (это было связано с ее попыткой распространения политических карикатур). Власти вновь насильно поместили ее в психиатрическую больницу. 18 октября суд вынес решение о принудительной госпитализации Урлаевой для лечения психотропными препаратами. После того как местные и международные правозащитные организации и правительства

зарубежных стран выразили свое возмущение в этой связи, 27 октября Елену Урлаеву, наконец, освободили.

Камиль Ашуров

Камиль Ашуров является руководителем Центра правозащитных инициатив Самарканда (ЦПИС). Эта организация занимается мониторингом нарушений свободы вероисповедания, защитой прав фермеров, предоставляет бесплатные юридические консультации, а также пишет от имени жертв жалобы в Комитет ООН по правам человека в тех случаях, когда все другие меры оказываются бесплодными.

За период с 2002 года, ЦПИС придал гласности восемь случаев трагической смерти детей и подростков, связанных с принудительным трудом на хлопковых полях. Кроме того, эта организация помогала защищать восьмерых жителей Самарканда, которых обвиняли в принадлежности к «Хизб ут-Тахрир». До сентября 2003 года, ЦПИС выпускал свой ежемесячный информационный бюллетень.

24 октября 2003 года Сиабский районный суд г. Самарканда обвинил Камиля Ашурова, в связи с публикацией им бюллетеня ЦПИС, в нарушении статьи 218 Кодекса Республики Узбекистан об административной ответственности («незаконное издание и распространение печатное продукции»), и приговорил его к штрафу в размере трех минимальных зарплат.

Нозима Камалова

Нозима Камалова заняла решительную позицию по вопросу прав человека еще в начале 1990-х годов, когда присоединилась к кампании против домашнего насилия и в защиту прав женщин. К середине 1990-х годов она стала признанным лидером движения за гражданские права в Узбекистане.

В конце 1990-х годов Камалова выступила с инициативой по формированию независимой организации адвокатов, выступающих в защиту прав человека, и 1 июля 1999 года, под давлением международного сообщества, Министерство юстиции Узбекистана зарегистрировало «Общество правовой помощи» (ОПП). В

настоящее время, ОПП является профессиональной правозащитной организацией, которая занимается независимыми расследованиями серьезных нарушений прав человека. В связи с правозащитной деятельностью этой организации, Министерство юстиции трижды пыталось ее закрыть, но безуспешно, так как за «Общество правовой помощи» каждый раз активно вступалась мировая общественность.

Деятельность Нозимы Камаловой направлена на предание гласности фактов систематического применения пыток в узбекских правоохранительных органах; она неустанно привлекает внимание международного сообщества к случаям жестокого обращения с арестованными. Камалова поднимает вопросы о многочисленных нарушениях прав человека в республике на самом высоком международном уровне. Она упорно работает над тем, чтобы ввести в Узбекистане процедуру «хабеас корпус» (юридическая процедура по освобождению из-под стражи незаконно задержанного лица). В 1999 году она обратилась с ходатайством в Конституционный Суд Узбекистана, в котором призывала отменить в республике смертную казнь.

Камалова активно участвовала в подготовке проектов законов «О собственности», «Об адвокатуре», «Об общественных объединениях», а также Жилищного кодекса республики. Недавно она была приглашена принять участие в деятельности рабочей группы представителей НПО по обсуждению закона об общественных объединениях.

Работа Нозимы Камаловой отличается чрезвычайно высокой активностью на международном уровне. С 1999 года Н. Камалова принимала участие в заседаниях Подготовительной комиссии по созданию Международного уголовного суда (МУС) и была одним из учредителей Международной Уголовной коллегии адвокатов при МУС. Камалова - единственный среднеазиатский член Международной Уголовной коллегии адвокатов при МУС и работает в этом органе в качестве координатора по Узбекистану.

Камалова осуществляет общее руководство подготовкой и представлением ряда альтернативных отчетов и заявлений в различные органы ООН.

В связи со своей правозащитной деятельностью, в июле 2002 года Нозима Камалова была уволена из узбекской Квалификационной комиссии по лицензированию адвокатской деятельности, а в августе того же года ее вывели из состава экспертной комиссии при омбудсмене.

Камалова призывает провести независимое расследование майской трагедии 2005 года в Андижане и открыто высказывается по поводу этих событий. В июне 2005 года Камалова подняла этот вопрос на встрече с Верховным комиссаром ООН по правам человека. Камалова является автором десятков работ по различным аспектам движения в защиту прав человека.

Бахтиер Хамраев

Бахтиер Хамраев - председатель джизакского отделения Общества прав человека Узбекистана (ОПЧУ). Его хорошо знают в Узбекистане и в мире в связи с его борьбой против нарушений прав человека.

Собранные Хамраевым данные об использовании детского труда на сборе хлопка были включены в соответствующий отчет «Общества правовой помощи» (ОПП) и представлены в Комитет ООН по правам ребенка. С огромным риском для себя, Бахтиер Хамраев собрал и придал гласности информацию о смерти нескольких подростков, которых насильно привезли на хлопковые поля в кузове грузовика и заставили убирать хлопок. В отместку за это, власти неоднократно угрожали Хамраеву и членам его организации.

Особенно серьезным притеснением со стороны местных властей Хамраев подвергся в период массовых гонений на правозащитников после андижанской трагедии. 22 мая 2005 года представители власти, вместе с большой группой местных жителей, ворвались в квартиру к правозащитнику и потребовали, чтобы он уехал из города. Они начали публично оскорблять Б. Хамраева, называя его «изменником» за то, что он передавал зарубеж критическую по отношению к узбекским властям информацию.

Саиджахон Зайнабитдинов

Правозащитник Саиджахон Зайнабитдинов – бессменный руководитель андижанской правозащитной группы «Апелляция».

Правозащитная деятельность Зайнабитдинова хорошо известна как в Узбекистане, так и за его пределами. В декабре 2004 года он был включен в состав группы представителей Узбекистана, совершивших ознакомительную поездку в США.

Саиджахон Зайнабитдинов внимательно следил за событиями, приведшими к трагедии в Андижане, и был среди тех, кто наиболее активно и остро высказывался о них. Его сообщения о событиях 13 мая 2005 года широко цитировались в СМИ.

21 мая 2005 года Зайнабитдинов был арестован. Сначала власти пытались держать его арест в тайне, и поначалу он был полностью отрезан от внешнего мира: его содержали под стражей без права переписываться и общаться с родственниками и защитником. Местная и международная общественность была сильно встревожена его тайным арестом, указывающим на то, что в заключении Зайнабитдинов мог подвергаться пыткам.

5 января 2006 года Зайнабитдинова судили в Ташкенте закрытым судом и приговорили к семи годам лишения свободы по обвинениям в клевете (статья 139 Уголовного кодекса Узбекистана), посягательстве на конституционный строй (статья 159), изготовлении и распространении материалов, содержащих угрозу общественной безопасности или общественному порядку (статья 244 - 1), а также в принадлежности к «религиозной экстремистской» организации (статья 244-1). Местные и международные правозащитные организации полагают, что в действительности эти обвинения связаны с тем, что сразу же после андижанской резни Зайнабитдинов не побоялся открыто высказаться об этой кровавой трагедии. Так, во время судебного заседания упоминалось, что одним из доказательств «виновности» Зайнабитдинова являлось то, что он передавал по телефону информацию о событиях в Андижане.

Муидин Курбанов

Муидин Курбанов является членом Джизакского областного отделения ОПЧУ и его руководителем в Бустоне с 1994 года. Кроме

того, он состоит в политических партиях «Бирлик» и «Ватан Тараккиети».

В связи со своей правозащитной деятельностью, Курбанов неоднократно подвергался притеснениям со стороны местных властей. В сентябре 1998 г. он был арестован джизакскими правоохранительными органами по сфабрикованному обвинению в хранении наркотиков. В течение нескольких недель его держали в полной изоляции, подвергали пыткам и допрашивали, однако, главным образом, вопросы следователей касались не хранения наркотиков, а его правозащитной деятельности и связей с другими правозащитниками. Впоследствии суд рассмотрел его дело в отсутствие адвоката и приговорил его к трем годам лишения свободы. М. Курбанов был освобожден в январе 1999 г. по президентской амнистии. После освобождения, Курбанов вновь подвергался преследованиям властей и слежке со стороны местных спецслужб.

После андижанских событий, гонения на Муидина Курбанова усилились. Когда 30 мая в Ташкенте он попытался принять участие в демонстрации, его задержали сотрудники милиции и пригрозили физической расправой. В последующие месяцы правоохранительные органы систематически задерживали его, угрожая расправиться с ним и с его женой.

В начале августа 2005 года Курбанов, опасаясь незаконного ареста и пыток, бежал из страны.

Лутфулло Шамсуддинов

Активист правозащитного движения Лутфулло Шамсуддинов, руководитель андижанского отделения Независимой организации по правам человека Узбекистана, был свидетелем бойни, устроенной властями в Андижане 13 мая 2005 года.

Опасаясь незаконного ареста и пыток, в конце мая 2005 года Шамсуддинов перебрался в Казахстан и обратился в алматинское региональное представительство Верховного комиссара ООН по делам беженцев, где получил статус беженца. Но пока он ждал перемещения в другую страну, казахские правоохранительные органы арестовали Шамсуддинова, намереваясь выдать его

узбекским властям. Возмущение международной общественности в связи с этим инцидентом побудило правительство Казахстана вмешаться, и Шамсуддинова освободили. Вскоре он был переправлен в безопасную третью страну. Шамсуддинов продолжает открыто говорить о произволе узбекских властей во время событий в Андижане.

Музафармирзо Исхаков

Музафармирзо Исхаков является одним из самых известных и опытных правозащитников в Андижане. Он уже много лет снабжает местных и международных наблюдателей информацией о ситуации с правами человека в этом городе и во всей Ферганской долине. Исхаков связан с несколькими узбекскими правозащитными группами и до недавнего времени был председателем Андижанского областного отделения правозащитной организации «Эзгулик».

После андижанских событий, когда Исхаков публично осудил действия властей, он подвергся сильнейшему давлению. Ему несколько раз угрожали по телефону, а в конце мая и в начале июня 2005 года его задерживала милиция.

Затем, 6 июня, правоохранительные органы арестовали его, обвинив в «правонарушении общественного порядка и клевете на президента Узбекистана», «заговоре с целью захвата власти или свержения конституционного строя Узбекистана», «организации массовых беспорядков» и «изготовлении и распространении материалов, содержащих угрозу общественной безопасности или общественному порядку». Впоследствии, ввиду тяжелого состояния здоровья, Исхакова выпустили на свободу.

Опасаясь повторного ареста и пыток, в конце июня 2005 года Исхаков покинул Узбекистан.

Мутабар Таджибаева

Правозащитница из Ферганы Мутабар Таджибаева является руководителем правозащитной организации «Клуб пламенных сердец». В 2005 году ее выдвинули на Нобелевскую премию Мира.

Таджибаева на протяжении многих лет вплотную занимается мониторингом ситуации с правами человека в Ферганской долине и в Узбекистане в целом. Особое внимание она уделяет вопросам прав женщин. Она также составляет отчеты для Института по освещению войны и мира (IWPR) по проблемам женского суицида и других аспектов, связанных с условиями жизни женщин в Узбекистане.

Таджибаева систематически подвергается притеснениям со стороны властей. Так, в 2002 году, когда властям стало известно о том, что она готовит демонстрацию протеста против ухудшения ситуации с правами человека в стране, ей пригрозили, что на нее будет заведено уголовное дело.

Таджибаева отслеживала ход процесса над двадцатью тремя бизнесменами, суд над которыми вызвал протесты в Андижане, а также гонения, которым подвергались члены их семей. Она публично осудила расправу с правозащитниками, которая последовала за майской трагедией в Андижане.

Поздним вечером 7 октября 2005 года, в квартиру к Таджибаевой ворвались более тридцати вооруженных людей в масках и представители спецслужб. Мутабар Таджибаева была арестована. Это случилось накануне ее отъезда в Дублин, куда она собиралась 8 октября, чтобы принять участие в международной конференции по правам человека, организованной «Фронт Лайн». Таджибаеву поместили в СИЗО и во время предварительного заключения держали в г. Фергане. Ее обвиняли по статье 168 Уголовного кодекса («мошенничество») и статье 165 («вымогательство»). Как сообщают, правоохранительные органы ограничили ее общение с адвокатом и с членами семьи. Местные и международные правозащитные организации осудили ее арест как политически мотивированный и предпринятый в отместку за ее правозащитную деятельность.

К 30 января 2006 года, когда ее дело было передано в суд, против Таджибаевой были выдвинуты обвинения по семнадцати статьям Уголовного кодекса; в том числе ей вменялась в вину принадлежность к запрещенной организации (по-видимому, имелась в виду ее незарегистрированная правозащитная организация). Слушания по ее делу, которые проходили в Нижне-

Чирчикском районном суде Ташкентской области, поначалу шли при закрытых дверях. После того как ряд организаций выразил протест, в зале суда разрешили присутствовать журналистам и представителям местных и международных правозащитных организаций.

Члены правозащитных организаций сообщали об имевших место процедурных нарушениях, в том числе и о том, что в процессе Таджибаевой было грубо нарушено равенство сторон перед законом, и что защите было отказано в предоставлении достаточного времени для ознакомления с многотомным уголовным делом. В знак протеста, Мутабар Таджибаева объявила голодовку. 6 марта 2006 года она была приговорена закрытым судом к восьми годам лишения свободы.

«Мархаматская пятерка»

В мае и июне 2005 года, правоохранительными органами Узбекистана было арестовано по политически мотивированным обвинениям несколько правозащитников и политических активистов из Андижанской области, проводивших мониторинг ситуации после устроенной властями бойни и собиравших информацию об убитых. Так, 29 мая были арестованы председатель мархаматского районного отделения «Эзгулик» Дилмурод Мухиддинов, член узбекистанского отделения Международного общества защиты прав человека Мухаммад Отахонов и председатель Мархаматской районной организации партии «Бирлик» Мусажан Бабажанов. 2 июня были арестованы двое других активистов «Бирлик» в Андижане - Нурмухаммад Азизов и Акбар Орипов.

Им был предъявлен ряд обвинений, в том числе в «нарушении конституционного порядка», «создании преступной группы» и «изготовлении и распространении материалов, содержащих угрозу общественному порядку и безопасности»; последнее обвинение касалось хранения копий заявления председателя партии «Бирлик» от 15 мая, в котором критиковалась роль правительства в андижанских событиях.

Мухаммада Отахонova освободили 16 августа 2005 г.
11 января 2006 года, Урта-Чирчикский районный суд Ташкентской области приговорил Дилмурода Мухиддинова к пяти годам

лишения свободы. Остальные были осуждены условно на сроки от двух до трех лет.

Журналисты: конкретные примеры

Притеснениям и преследованиям со стороны узбекских властей подвергались также многие журналисты, занимавшиеся освещением вопросов прав человека.

Нозир Зокиров

Известный журналист и защитник прав человека Нозир Зокиров в течение многих лет работал корреспондентом наманганского бюро Узбекской службы Радио «Свободная Европа»/Радио «Свобода». Он также является давним членом оппозиционной партии «Бирлик».

После массового убийства мирных жителей в Андижане 13 мая 2005 года, Нозир Зокиров делал репортажи о событиях в регионе. В последующие месяцы Зокирова неоднократно очерняли в правительственной прессе, его вызывали на допросы в правоохранительные органы, его домашний и мобильный телефоны были отключены.

Зокирова затем обвинили в оскорблении сотрудника СНБ и 26 августа 2005 года приговорили к шести месяцам тюрьмы. Радио «Свободная Европа»/Радио «Свобода» сообщило, что ему было отказано в праве на адвоката. Международные СМИ и правозащитные организации выразили протест в связи с его арестом и приговором как политически мотивированными. Дело Зокирова рассматривалось как часть правительственной кампании по подавлению независимого освещения андижанской резни. Зокиров отбыл наказание и был выпущен на свободу 26 февраля 2006 года.

Карим Бахриев

Журналист и правозащитник Карим Бахриев – убежденный борец за свободу прессы. Получив образование в Самаркандском и Московском государственных университетах, Бахриев начал свою журналистскую карьеру в 1990 году. Позднее он стал членом парламента Узбекистана, а затем Заместителем председателя Комитета по средствам массовой информации. Пользуясь своим официальным положением, он пытался продвигать политические

реформы, тогда как администрация Каримова все явственнее скатывалась к авторитаризму.

В 1995 году Бахриев вернулся в журналистику. Он выпускал независимую газету «Хуррият» («Революция») и был ее главным редактором. После того как Бахриев отказался подчиниться приказу правительственных чиновников, которые требовали предоставлять материалы газеты государственным цензорам перед публикацией, его уволили.

Бахриев продолжал писать многочисленные статьи и обращения в поддержку свободы выражения, против цензуры и самоцензуры. Он стал заместителем директора Ташкентского филиала международной организации «Интерньюс», выступающей в защиту независимых СМИ и свободы слова. Филиал «Интерньюс» в Узбекистане стал чрезвычайно ценным источником информации для независимых журналистов и работников СМИ, работавших в атмосфере сильнейшего прессинга.

В сентябре 2004 года узбекские власти закрыли филиал «Интерньюс». 3 сентября Министерство юстиции подало в Ташкентский городской суд по гражданским делам запрос с требованием закрыть организацию, утверждая, что «Интерньюс – Узбекистан» не устранил ряд нарушений, выявленных в ходе июньской проверки. В частности, Минюст сообщил, что «Интерньюс – Узбекистан» не зарегистрировал свой логотип, не уведомил власти о своей деятельности, проводимой за пределами столицы, не сообщил об изменении своего адреса и не представил сведений о точном количестве членов правления организации. «Интерньюс» заявил, что, на самом деле, все необходимые документы были в Минюст представлены. Тем не менее под предлогом, указанным Министерством юстиции, филиал организации решением суда был закрыт.

Шухрат Бабаджанов

Художник и директор первой в Узбекистане независимой телестанции «Эй-Эл-Си» в г. Ургенче, Шухрат Бабаджанов испытал притеснения со стороны властей, когда боролся за восстановление вещания своего телеканала, закрытого в 1999 году, накануне проведения в Узбекистане парламентских и президентских выборов.

Комиссия, давшая распоряжение о закрытии канала, состояла из представителей местных властей и Министерства внутренних дел. Вещание канала было остановлено под предлогом того, что телевизионный передатчик должным образом не охранялся. Бабаджанов неоднократно пытался через суд возобновить работу своей телестанции, но его попытки ни к чему не привели.

В отместку за настойчивые усилия Шухрата Бабаджанова спасти свой канал, 28 июля 2001 года прокурор г. Ташкента возбудил в отношении Бабаджанова уголовное дело. Бабаджанова обвинили в, якобы, совершенной им за десять лет до описываемых событий подделке документов с целью вступления в Союз художников Узбекистана. В связи с этими обвинениями и опасаясь за свою безопасность, Бабаджанов уехал из Узбекистана и получил политическое убежище в Германии.

Сергей Ежков

Сергей Ежков известен как автор критических адрес правительства Узбекистана статей. Он - один из немногих журналистов в стране, открыто пишущих о нарушениях прав человека.

После публикации в газете «Правда Востока» от 4 февраля 2003 года статьи Ежкова «Технология провокации, или агент почти не виден», журналист стал объектом настоящей травли со стороны властей. В его статье речь шла о наличии в штате МВД Узбекистана специальных агентов и провокаторов. Ежков доказал, что эти люди используются узбекской милицией в качестве «штатных» понятых. В результате, как писал Ежков, одни и те же тайные агенты могут выступать как «свидетели» по десяткам различных уголовных дел.

По словам Ежкова, команда начать травлю его и его газеты поступила из аппарата правительства. По приказу властей, «Правда Востока» вынуждена была напечатать информацию о том, что факты, изложенные в статье Ежкова, не вполне соответствуют действительности. 19 января 2004 года Ежков, настаивавший на том, что не исказил в своей статье ни единого факта, был уволен из газеты под предлогом сокращения штатов.

Ало Ходжаев

Ало Ходжаев начал свою карьеру в журналистике в первые годы обретения Узбекистаном независимости в качестве главного редактора газеты «Ташкентская Правда». В январе 1997 года Ходжаев был объявлен Журналистом года Узбекистана. В июле 2001 года он был уволен за то, что предал гласности факт незаконной государственной цензуры. Сообщают, что власти тогда запретили публикацию его статей во всех изданиях Узбекистана печатать.

В октябре 2001 года Ходжаев стал главным редактором вещавшей в диапазоне FM частной радиостанции «Гранд», где проработал до июня 2004 года. В течение этих трех лет, Ходжаев выпускал серию программ, посвященных Всеобщей декларации прав человека, правам детей, женщин, потребителей, этнических меньшинств и ВИЧ-инфицированных. Эти программы не имели аналогов за всю историю узбекского радио и вызывали оживленные дискуссии. В студию звонили юристы, правозащитники, жертвы нарушений прав человека и обычные радиослушатели. В мае 2004 года власти пригрозили учредителям этой радиостанции лишением лицензии, если они не избавятся от Ало Ходжаева, и последний был вынужден уйти со своего поста.

Ало Ходжаев оказал большое влияние на политику государства в области СМИ. Так, 30 апреля 2002 года на международной конференции, организованной немецким Фондом Конрада Аденауера, Ходжаев высказался об антиконституционном характере цензуры в стране. На этой конференции, наряду с европейскими парламентариями и дипломатами, присутствовали также и представители политических партий Узбекистана. Тремя днями позже, 3 мая, Ходжаев написал открытое письмо президенту Каримову, призывая его покончить с цензурой СМИ, и вскоре после этого обращения цензура публикаций в Узбекистане была официально запрещена.

«Усман Хакназаров»

«Усман Хакназаров» - это литературный псевдоним пожелавшего остаться анонимным журналиста, который в своих статьях неустанно и правдиво обнажает реалии современного Узбекистана. Никто не знает ни того, кем он (или она) является в

действительности, ни даже того, стоит ли за этим вымышленным именем один человек либо группа людей.

Без сомнений, этот журналист пишет под псевдонимом потому, что опасается репрессий. Он располагает надежными источниками информации и способностью тщательно анализировать факты. аналитик. В его статьях речь идет о неумном стремлении узбекской политической элиты к власти и наживе.

Статьи «Усмана Хакназарова» публикуются, в основном, на Интернет-сайтах, так или иначе связанных с Узбекистаном. Вероятно, псевдоним «Хакназаров» был выбран неслучайно, так как по-узбекски «хакназар» означает «верный взгляд». Те, у кого есть доступ к Интернету, читают его статьи с большим интересом, и многие тысячи их распечаток распространяются внутри Узбекистана.

Авторитет «Хакназарова» объясняется тем, что практически все СМИ в Узбекистане строго контролируются государством. В условиях, когда все неофициальные источники информации блокированы, когда инакомыслящих преследуют, «Хакназаров» становится единственной альтернативой.

Приложение 1

Декларация ООН о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы

Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 53/144

Генеральная Ассамблея,

Подтверждая важное значение соблюдения целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций для поощрения и защиты всех прав человека и основных свобод для всех лиц во всех странах мира,

Отмечая также важное значение Всеобщей декларации прав человека и Международных пактов о правах человека как основных элементов международных усилий по содействию всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод и важное значение других договоров о правах человека, принятых в рамках системы Организации Объединенных Наций, а также на региональном уровне,

Подчеркивая, что все члены международного сообщества должны, совместно и по отдельности, выполнять свое торжественное обязательство по поощрению и содействию уважению прав человека и основных свобод для всех без какого бы то ни было различия, в том числе по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения,

и Подтверждая также особое значение обеспечения международного сотрудничества для выполнения этого обязательства в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций,

Признавая важную роль международного сотрудничества и плодотворную деятельность отдельных лиц, групп и ассоциаций по содействию эффективному устранению всех нарушений прав человека и основных свобод народов и отдельных лиц, в том числе массовых, грубых или си-

стематических нарушений, таких, как нарушения, которые являются результатом апартеида, всех форм расовой дискриминации, колониализма, иностранного господства или оккупации, агрессии или угроз национальному суверенитету, национальному единству или территориальной целостности, а также результатом отказа признать право народов на самоопределение и право каждого народа на осуществление полного суверенитета над своими богатствами и природными ресурсами,

Признавая взаимосвязь между миром во всем мире, безопасностью и осуществлением прав человека и основных свобод

и *Сознавая*, что отсутствие международного мира и безопасности не является оправданием их несоблюдения,

Вновь заявляя, что все права человека и основные свободы являются универсальными, неделимыми, взаимозависимыми и взаимосвязанными и должны поощряться и осуществляться на справедливой и равноправной основе без ущерба для осуществления каждого из этих прав и свобод,

Подчеркивая, что основная ответственность и обязанность поощрять и защищать права человека и основные свободы лежит на государстве,

Признавая право и обязанность отдельных лиц, групп и ассоциаций содействовать уважению и более глубокому осмыслению прав человека и основных свобод на национальном и международном уровнях,

Заявляет:

Статья 1

Каждый человек имеет право, индивидуально и совместно с другими, поощрять и стремиться защищать и осуществлять права человека и

основные свободы на национальном и международном уровнях.

Статья 2

1. Каждое государство в полной мере несет ответственность и обязанность по защите, поощрению и осуществлению всех прав человека и основных свобод, в частности путем принятия таких мер, какие могут потребоваться для создания всех необходимых условий в социальной, экономической и политической, а также в других областях, равно как и правовых гарантий, необходимых для обеспечения того, чтобы все лица под его юрисдикцией, индивидуально и совместно с другими, могли пользоваться всеми этими правами и свободами на практике.
2. Каждое государство принимает такие законодательные, административные и иные меры, какие могут оказаться необходимыми для обеспечения эффективных гарантий прав и свобод, упомянутых в настоящей Декларации.

Статья 3

Внутреннее законодательство, согласующееся с Уставом Организации Объединенных Наций и другими международными обязательствами государства в области прав человека и основных свобод, образует юридические рамки, в которых должны осуществляться и обеспечиваться права человека и основные свободы и в которых должна проводиться вся упомянутая в настоящей Декларации деятельность по поощрению, защите и эффективному осуществлению этих прав и свобод.

Статья 4

Ничто в настоящей Декларации не может толковаться как наносящее ущерб или противоречащее целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций либо как ограничивающее или умаляющее положения Всеобщей декларации прав человека, Международ-

ных пактов о правах человека и других международных договоров и обязательств в этой области.

Статья 5

В целях поощрения и защиты прав человека и основных свобод, каждый человек имеет право, индивидуально и совместно с другими, на национальном и международном уровнях:

- а) проводить мирные встречи или собрания;
- б) создавать неправительственные организации, ассоциации или группы, вступать в них и участвовать в их деятельности;
- с) поддерживать связь с неправительственными или межправительственными организациями.

Статья 6

Каждый человек, индивидуально и совместно с другими, имеет право:

- а) знать, искать, добывать, получать и иметь в своем распоряжении информацию о всех правах человека и основных свободах, включая доступ к информации о том, каким образом обеспечиваются эти права и свободы во внутреннем законодательстве, в судебной или административной системах;
- б) как предусматривается в международных договорах о правах человека и других международных договорах в этой области, свободно публиковать, передавать или распространять среди других мнения, информацию и знания о всех правах человека и основных свободах;
- с) изучать, обсуждать, составлять и иметь мнения относительно соблюдения всех прав человека и основных свобод как в законодательстве, так и на практике, и привлекать внимание общественности к этим вопросам, используя эти и другие соответствующие средства.

Статья 7

Каждый человек имеет право, индивидуально и совместно с другими, развивать и обсуждать новые идеи и принципы, касающиеся прав человека, и добиваться их признания.

Статья 8

1. Каждый человек имеет право, индивидуально и совместно с другими, иметь реальный доступ на недискриминационной основе к участию в управлении своей страной и ведении государственных дел.
2. Это включает, в частности, право, индивидуально и совместно с другими, представлять в правительственные органы и учреждения, а также в организации, занимающиеся ведением государственных дел, критические замечания и предложения относительно улучшения их деятельности и привлекать внимание к любому аспекту их работы, который может затруднять или сдерживать поощрение, защиту и осуществление прав человека и основных свобод.

Статья 9

При осуществлении прав человека и основных свобод, включая поощрение и защиту прав человека, упомянутых в настоящей Декларации, каждый человек, индивидуально и совместно с другими, имеет право на пользование эффективными средствами правовой защиты и на защиту в случае нарушения этих прав.

2. С этой целью каждый человек, чьи права или свободы предположительно нарушены, имеет право лично или через посредство законно уполномоченного представителя направить жалобу в независимый, беспристрастный и компетентный судебный или иной орган, созданный на основании закона, рассчитывать на ее безотлагательное рассмотрение этим органом в ходе публичного разбирательства и получить от такого органа, в соответствии с законом, решение, предусматривающее меры по исправлению положения, включая любую надлежащую компенсацию, в случае нарушения прав или свобод этого лица, а также право на принудительное исполнение этого

решения или постановления без неоправданной задержки.

3. С этой же целью каждый человек, индивидуально и совместно с другими, имеет, в частности, право:

- а) в связи с нарушениями прав человека и основных свобод в результате политики и действий отдельных должностных лиц и государственных органов подавать жалобы или иные соответствующие обращения в компетентные национальные судебные, административные или законодательные органы или в любой другой компетентный орган, предусмотренный правовой системой государства, которые должны вынести свое решение по данной жалобе без неоправданной задержки;
- б) присутствовать на открытых слушаниях, разбирательствах и судебных процессах с целью сформировать свое мнение об их соответствии национальному законодательству и применимым международным обязательствам и принципам;
- с) предлагать и предоставлять профессиональную квалифицированную правовую помощь или иные соответствующие консультации и помощь в деле защиты прав человека и основных свобод.

4. С этой же целью и в соответствии с применимыми международными договорами и процедурами каждый человек имеет право, индивидуально и совместно с другими, на беспрепятственный доступ к международным органам, обладающим общей или специальной компетенцией получать и рассматривать сообщения по вопросам прав человека и основных свобод, а также поддерживать с ними связь.

5. Государство проводит незамедлительное и беспристрастное расследование или обеспечивает проведение расследования всякий раз, когда имеются разумные основания полагать, что на любой территории, находящейся под его юрисдикцией, произошло нарушение прав человека и основных свобод.

Статья 10

Никто не должен участвовать, посредством действия или несовержения требуемого действия, в нарушении прав человека и основных свобод и никто не может подвергаться какому-либо наказанию или преследованию за отказ от участия в этом.

Статья 11

Каждый человек, индивидуально и совместно с другими, имеет право на законном основании заниматься своим родом деятельности или работать по профессии. Каждый, кто по роду своей профессии может влиять на человеческое достоинство, права человека и основные свободы других лиц, должен уважать эти права и свободы и соблюдать соответствующие национальные и международные стандарты поведения или этики, которые связаны с родом занятий или профессией.

Статья 12

Каждый человек имеет право, индивидуально и совместно с другими, участвовать в мирной деятельности, направленной против нарушений прав человека и основных свобод.

2. Государство принимает все необходимые меры в целях обеспечения защиты, с помощью компетентных органов, любого человека, выступающего индивидуально и совместно с другими, от любого насилия, угроз, возмездия, негативной дискриминации де-факто или де-юре, давления или любого иного произвольного действия в связи с законным осуществлением его или ее прав, упомянутых в настоящей Декларации.

3. В этой связи каждый человек, индивидуально и совместно с другими, имеет право на эффективную защиту национального законодательства в случае принятия ответных мер или выступлений с использованием мирных средств против деятельности или действий, вменяемых государству, результатом которых являются нарушения прав человека и основных свобод, а также против актов насилия, совершаемых группами или отдельными лицами и затрагивающих осуществление прав человека и основных свобод.

Статья 13

Каждый имеет право, индивидуально и совместно с другими, запрашивать, получать и использовать ресурсы специально для целей поощрения и защиты прав человека и основных свобод мирными средствами в соответствии со статьей 3 настоящей Декларации.

Статья 14

Государство несет ответственность за принятие законодательных, судебных, административных или иных надлежащих мер в целях содействия пониманию всеми лицами, находящимися под его юрисдикцией, своих гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав.

2. Такие меры включают, в частности:

а) публикацию и широкое распространение национальных законов и положений, а также основных применимых международных договоров о правах человека;

б) полный и равный доступ к международным документам в области прав человека, включая периодические доклады государства органам, учрежденным на основании международных договоров о правах человека, участником которых оно является, а также краткие отчеты об обсуждениях и официальные доклады этих органов.

3. Государство обеспечивает и поддерживает, когда это необходимо, создание и развитие новых независимых национальных учреждений по вопросам поощрения и защиты прав человека и основных свобод на всей территории, находящейся под его юрисдикцией, таких, как омбудсмены, комиссии по правам человека или любые другие формы национальных учреждений.

Статья 15

Государство несет ответственность за поощрение и содействие преподаванию прав человека и основных свобод на всех уровнях образования и за обеспечение включения всеми лицами, ответственными за подготовку юристов, сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих и государственных служащих, в свои учебные программы соответствующих элементов преподавания прав челове-

ка.

Статья 16

Отдельные лица, неправительственные организации и соответствующие учреждения играют важную роль в содействии более глубокому пониманию общественностью вопросов, связанных со всеми правами человека и основными свободами, посредством такой деятельности, как образование, профессиональная подготовка и исследования в этих областях в целях обеспечения, в частности, более глубокого понимания и укрепления терпимости, мира и дружественных отношений между государствами и между всеми расовыми и религиозными группами, с учетом различных особенностей, характерных для обществ и коллективов, в которых они осуществляют свою деятельность.

Статья 17

При осуществлении прав и свобод, упомянутых в настоящей Декларации, каждый человек, действующий индивидуально или совместно с другими, подвергается только таким ограничениям, которые согласуются с соответствующими международными обязательствами и которые установлены законом исключительно в целях обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других лиц и удовлетворения справедливых требований нравственности, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе.

Статья 18

1. Каждый человек имеет обязанности перед обществом и в обществе, в котором только и возможно свободное и полное развитие его личности.
2. Отдельным лицам, группам, учреждениям и неправительственным организациям надлежит играть важную роль и нести ответственность в деле обеспечения демократии, поощрения прав челове-

ка и основных свобод и содействия поощрению и развитию демократических обществ, институтов и процессов.

3. Аналогичным образом, им надлежит играть важную роль и нести ответственность в деле содействия, в соответствующих случаях, поощрению прав каждого человека на социальный и международный порядок, при котором могут быть полностью реализованы права и свободы, закрепленные во Всеобщей декларации прав человека и других договорах в области прав человека.

Статья 19

Ничто в настоящей Декларации не может толковаться как означающее, что какое-либо лицо, группа или орган общества или какое-либо государство имеет право заниматься какой-либо деятельностью или совершать какие-либо действия, направленные на ликвидацию прав и свобод, упомянутых в настоящей Декларации.

Статья 20

Ничто в настоящей Декларации не может также толковаться как разрешающее государствам поддерживать и поощрять деятельность отдельных лиц, групп лиц, учреждений или неправительственных организаций, противоречащую положениям Устава Организации Объединенных Наций.

Приложение 2

Специальный представитель Генерального секретаря ООН по вопросу о положении правозащитников

В августе 2000 г. Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан попросил г-жу Хину Джилани стать первым Специальным представителем Генерального секретаря по вопросу о положении правозащитников в соответствии с положениями резолюции E/CN.4/RES/2000/61 Комиссии ООН по правам человека от 26 апреля 2000 г. Первоначальный мандат г-жи Джилани сроком на три года был в апреле 2003 г. продлен резолюцией Комиссии (E/CN4/RES/2003/64).

Хина Джилани является членом Верховного Суда Пакистана и в течение многих лет занимается правозащитной деятельностью, в частности, в области прав женщин, меньшинств и детей. Г-жа Джилани была основателем первой в Пакистане женской юридической фирмы в 1980 г. Она также основала первый в Пакистане центр правовой помощи в 1986 г. Она проживает в г. Лахоре, Пакистан.

Правозащитники Средней Азии и всего мира могут подавать жалобы Специальному представителю. Порядок подачи жалоб указан на вебсайте Специального представителя:
<http://www.unhchr.ch/defenders/complaints.htm>.

Можно также обратиться непосредственно в аппарат ООН по защите правозащитников:

Специальный представитель Генерального секретаря ООН по вопросу о положении правозащитников
Управление Верховного комиссара ООН по правам человека

Palais Wilson
8-14 Avenue de la Paix
1211 Geneva 10, Switzerland
Fax: +41 22 917 9006

Телефон: (41-22) 917-9000. При обращении по телефону, следует спросить сотрудников, оказывающих административную поддержку

Специальному представителю по вопросу о положении
правозащитников.

urgent-action@ohchr.org

В тексте электронного письма должна быть ссылка на мандат
Специального представителя по защите правозащитников.